

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

СОКОЛОВА ОКСАНА ГЕННАДЬЕВНА

**ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБРАЩЕНИЕ
В СУД В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ**

12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Григорьева Тамара Александровна

Саратов – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ	
Введение	3
Глава 1. Основные этапы исторического развития специализированных судов в России в контексте становления права на обращение в арбитражный суд	21
Глава 2. Проблемы выбора компетентного суда, возникающие при реализации права на обращение в арбитражный суд	36
§ 1. Проблемы в сфере подведомственности, возникающие при реализации права на обращение в арбитражный суд	36
§ 2. Проблемы в сфере подсудности, возникающие при реализации права на обращение в арбитражный суд	51
Глава 3. Проблемы обращения в арбитражный суд на стадии возбуждения судопроизводства	64
§ 1. Реализация права на обращение в арбитражный суд: отдельные вопросы подачи юридически значимых документов	64
§ 2. Некоторые вопросы обращения в арбитражный суд, имеющие место на стадии возбуждения судопроизводства	75
Глава 4. Процессуальные особенности реализации права на обращение в арбитражный суд с целью защиты публичных интересов, прав и законных интересов других лиц	94
§ 1. Прокурор как субъект реализации права на обращение в арбитражный суд с целью защиты публичных интересов, прав и законных интересов других лиц	94
§ 2. Государственные органы, органы местного самоуправления и иные органы как субъекты реализации права на обращение в арбитражный суд с целью защиты публичных интересов, прав и законных интересов других лиц	113
Заключение	126
Библиографический список использованной литературы	129

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена несколькими факторами, основной из которых состоит в том, что юридическим и физическим лицам по гражданским (экономическим) делам должны быть обеспечены сравнительно одинаковые процессуальные гарантии обращения в суд за защитой своих прав, свобод и законных интересов. С позиции конституционных и международных юридических установок для современного цивилистического судопроизводства это означает, что АПК РФ и ГПК РФ не могут принципиально и полярно расходиться в вопросах реализации права на обращение в суд (арбитражный или общей юрисдикции).

При этом, безусловно, отдельные различия в области указанных процессуальных гарантий вполне допустимы и возможны (о чем свидетельствуют последние изменения отечественного процессуального законодательства), но с точки зрения научной доктрины и судебной практики они не должны приводить к кардинально разным законодательным способам регулирования возникающих общественных отношений (отдельных институтов или их совокупности). В противном случае под угрозу ставится материализация некоторых конституционных и международных начал, находящихся свое осуществление в плоскости цивилистического судопроизводства.

Между тем вполне понятно, что полная унификация права на обращение в органы правосудия тоже имеет свои явные и скрытые недостатки, так как не позволяет принять во внимание особенности и специфику спорных взаимоотношений, материально-правового предмета судебной защиты и субъектов материальных отношений, обращающихся в суд с целью возбуждения производства по делу. Отсюда целесообразно найти разумный баланс между традиционными и специальными процессуальными правилами, общим порядком обращения в органы правосудия и особенностями

его реализации применительно к арбитражным судам (например, касательно прокурора, государственных и муниципальных органов).

Известно, что всякая судебная система пользуется высоким авторитетом в государстве и обществе только в том случае, если она эффективна – в полной мере позволяет реализовать право каждого заинтересованного субъекта на скорый и справедливый суд – независима, компетентна, «прозрачна» для членов данного общества, не подвержена коррупции, гарантирует юридическим и физическим лицам равенство перед законом и судом вне зависимости от разнообразных критериев и факторов, способна обеспечить реальное исполнение своих правоприменительных актов. Высокое качество работы органов правосудия – это определяющий признак демократического развития российского государства и общества.

В этой связи одно из магистральных направлений отечественной правовой политики в области гражданского и арбитражного процесса заключается в том, чтобы твердо и последовательно добиваться эффективной деятельности всей судебной системы, в частности, с самого начального и важного этапа – момента обращения в суд заинтересованных лиц с теми или иными материально-правовыми требованиями. И поскольку в настоящее время общественная потребность в справедливом, доступном и эффективном правосудии по гражданским (экономическим) делам полностью не удовлетворена, значит, проводимая судебная реформа не может считаться завершенной. Это в первую очередь касается вопросов реализации права на обращение в арбитражный суд, его особенностей, поскольку все остальные процессуальные вопросы в известном смысле вторичны по отношению к указанному праву и остальным правоотношениям, возникающим после возбуждения производства по делу.

Сказанное выше не означает, что в рамках существующей доктрины, законодательного регулирования и сформированной правоприменительной практики нет иных комплексных фундаментальных проблем. Они есть, и будут объективно существовать до тех пор, пока существует надоб-

ность в результативной судебной защите нарушенных прав, свобод и законных интересов. Изложенное лишь подчеркивает, что нужно правильно расставить акценты в изучении наиболее ключевых и важных аспектов современного цивилистического процессуального права, испытывающего значительный дефицит научных знаний о существе судебной власти, статике и динамике ее развития, внешних и внутренних проявлениях, о связи конституционных и отраслевых понятий, например таких как право на судебную защиту и право на обращение в суд, право на иск и право на удовлетворение иска, а также многих других.

Таким образом, по нашему мнению, одной из таких актуальных и ключевых проблем все же является проблема реализации базового конституционного права на судебную защиту и процессуального права на обращение в арбитражный суд, которая обсуждается в теории и практике цивилистического процесса не одно десятилетие, и, несмотря на это, до сих пор не получила своего должного и полного разрешения.

Отчасти это связано не столько с разными доктринальными взглядами на указанную сложную и многогранную проблему, сколько с дифференцированным походом российского законодателя к тому процессуальному порядку, который сегодня установлен в АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ касательно обращения граждан и организаций за судебной защитой нарушенных или оспоренных прав, свобод и законных интересов. Само собой разумеется, что этот порядок изначально не может быть произвольно разным или разновекторным в трех неодинаковых и родственных кодексах (то что КАС РФ охватывается современным цивилистическим процессом не вызывает сомнений), поскольку он связан с императивной установкой ст. 46 Конституции РФ, гарантирующей каждому судебную защиту его прав и свобод, а также провозглашающей то, что решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

Все приведенные выше объективные аспекты и факторы, а также возможная перспективная разработка единого гражданского процессуального законодательства России в комплексе обусловили актуальность избранной темы, а также потребность ее системного доктринального изучения на уровне монографического диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. В современной литературе по цивилистическому процессуальному праву в связи кардинальными законодательными изменениями и дополнениями (ст.ст. 127.1, 128, 129 АПК РФ и др.) целостный механизм реализации права на обращение в арбитражный суд детальному и всестороннему исследованию не подвергался. Как правило, ученые и практики занимались и занимаются раскрытием отдельных элементов этого механизма иногда в их взаимосвязи, а иногда вне таковой. Процессуальным особенностям реализации данного права в контексте судебной защиты нарушенных или оспоренных прав, свобод и законных интересов субъектов, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, большое внимание, к сожалению, не уделялось. В новейший период, т.е. после существенной трансформации в 2016 г. арбитражного процессуального закона, системные доктринальные и прикладные исследования по выбранной тематике не проводились, в целом до этого времени активно обсуждался вопрос о допустимости или недопустимости возврата в АПК РФ нормы, посвященной отказу в принятии искового заявления (заявления).

Однако нельзя не подчеркнуть, что до недавних изменений процессуального закона и практики его применения проблема реализации права на обращение в суд по гражданским (экономическим) делам, существа юридического механизма реализации указанного права и его узловых составляющих, в том числе применительно к арбитражному процессу, изучались в трудах Т.Е. Абовой, Е.А. Борисовой, Н.В. Витрука, С.С. Галкина, Т.А. Григорьевой, В.В. Ефимовой, Ю.А. Поповой, Е.Г. Пушкаря, Г.Л. Осокиной, И.А. Жеруолиса, Г.А. Жилина, В.М. Жуйкова, Е.С. Раздьяконова,

Е.Г. Стрельцовой, М.А. Фокиной, Л.Л. Шамшурина, И.В. Решетниковой, В.В. Яркова и многих других авторов.

В последней трети прошлого века одними из немногих ценных фундаментальных работ по исследуемой проблематике стали докторские диссертации Е.Г. Пушкаря «Право на обращение в суд за судебной защитой» (1983 г.), А.Н. Кожухаря «Проблемы теории и практики права на судебную защиту в исковом производстве» (1990 г.), Г.Л. Осокиной «Проблемы иска и права на иск» (1990 г.), а также В.М. Жуйкова «Теоретические и практические проблемы конституционного права на судебную защиту» (1997 г.).

Специальным монографическим трудом в области реализации права на обращение в суд в арбитражном судопроизводстве является кандидатская диссертация О.В. Абозновой «Суд в механизме реализации права на судебную защиту в гражданском и арбитражном процессе» (2006 г.). Отметим, что в этой работе основной акцент делается именно на процессуальной деятельности арбитражного суда, как особого органа государственной власти, который призван способствовать иным участникам судопроизводства в осуществлении их прав, в том числе права, связанного с обращением за судебной защитой нарушенных или оспоренных материальных прав, свобод и законных интересов.

Кроме того, сравнительно недавно были защищены диссертации В.В. Ефимовой «Контроль в арбитражном процессе как способ устранения судебных ошибок» (2004 г.), С.С. Волковой «Процессуальные препятствия к осуществлению права на судебную защиту» (2012 г.), Храмовой Е.В. «Защита публично-правовых интересов в арбитражном процессе: вопросы теории и практики» (2011 г.) и Е.В. Токаревой по теме «Защита прокурором публичного интереса в гражданском процессе» (2015 г.). Вторая из названных выше работ в целом касается институтов отказа в принятии искового заявления, его возвращения судом или оставления без движения, последующие – носят более узконаправленный характер, поскольку в них основное внимание уделяется анализу целей, задач, функций, предмета и

правового статуса субъектов судопроизводства, а равно иных частных отраслевых процессуальных вопросов.

Если говорить о последних исследованиях в сфере науки теории государства и права, а также других отраслевых науках, то можно назвать диссертации Г.Н. Банникова «Проблемы реализации права граждан на судебную защиту в Российской Федерации: общетеоретический аспект» (2006 г.), Д.В. Белоусова «Судебная защита в механизме гарантирования прав и свобод (конституционно-правовой аспект)» (2008 г.), В.Б. Вершинина «Судебная защита как комплексный институт российского права» (2011 г.), С.В. Астратовой «Конституционное право на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации» (2013 г.), Аль-Мухамед Гани Зкаер Атия «Конституционное право на судебную защиту и гарантии эффективной реализации в России и республике Ирак» (2013 г.), а также диссертационную работу Н.В. Вечкановой «Конституционное регулирование и судебная защита личных прав и свобод в странах СНГ» (2014 г.).

Не ставя под сомнение непреложную научную ценность трудов пользующихся авторитетом авторов, подчеркнем, что всё же данные труды по прошествии времени по объективным причинам не позволяют в полной мере раскрыть особенности современного механизма реализации права на обращение в суд в арбитражном процессе, особенно в условиях динамично меняющегося материального и процессуального законодательства, судебной практики, разработки Концепции нового гражданского процессуального кодекса РФ, а также упразднения Высшего Арбитражного Суда РФ и создания единого Верховного Суда РФ.

Цель диссертационного исследования состоит в комплексной разработке и решении доктринальных, а также практических проблем, касающихся процессуальных особенностей реализации различными заинтересованными субъектами права на обращение в суд в арбитражном процессе, что позволило автору сделать аргументированные предложения по совер-

шенствованию действующего материального и процессуального законодательства Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

– исследовать основные этапы исторического развития специализированных судов в России в контексте становления института права на обращение в арбитражный суд;

– выявить и проанализировать основные процессуальные особенности реализации субъектами своего права на обращение в суд в арбитражном судопроизводстве;

– проанализировать влияние конституционного и смежного правового регулирования на процессуальные нормы относительно механизма реализации права на обращение в арбитражный суд;

– исследовать некоторые вопросы подачи юридически значимых документов в арбитражный суд в связи с реализацией права на обращение;

– выявить и изучить проблемы в сфере подведомственности, имеющиеся при реализации лично субъективно заинтересованными лицами права на обращение в арбитражный суд;

– обнаружить и исследовать проблемы в сфере подсудности, возникающие при реализации лично субъективно заинтересованными лицами права на обращение в арбитражный суд;

– изучить функциональную деятельность прокурора, как субъекта реализации права на обращение в арбитражный суд с целью защиты публичных интересов, прав и законных интересов других лиц;

– выявить и изучить процессуальные особенности обращения в арбитражный суд государственных органов, органов местного самоуправления и иных органов как субъектов реализации права на обращение в арбитражный суд с целью защиты публичных интересов, прав и законных интересов других лиц.

Объектом диссертационного исследования выступает совокупность сложных взаимосвязанных однородных общественных отношений, которые складываются в ходе реализации различными заинтересованными субъектами права на обращение в арбитражный суд с целью защиты нарушенных или оспоренных прав, свобод и законных интересов (как собственных, так и чужих).

Предметом диссертационного исследования являются нормы действующего, а также ранее действовавшего процессуального закона в их сопоставлении; опубликованная и неопубликованная судебная правоприменительная практика в сфере реализации различными субъектами права на обращение в суд в арбитражном судопроизводстве; комплекс доктринальных и прикладных взглядов по исследуемой тематике; нормативные законодательные акты зарубежных государств в анализируемой области общественных отношений.

Методологическую основу диссертационного исследования. При проведении исследования использовались: всеобщий метод (диалектический материализм); общенаучные методы (логический (индукции, дедукции, анализа и синтеза), системный и функциональный); частноправовые методы (формально-юридический, сравнительно-правовой); эмпирические методы (описание, наблюдение, обобщение судебной практики).

В целом структура и логика исследования обусловлены применением формально-юридического метода, сочетаемого с междисциплинарным подходом, обеспечивающим возможность расширить круг рассматриваемых проблем и способов их осмысления.

Указанные методы позволили всесторонне и комплексно провести теоретико-практический анализ исследуемого явления, а также сформулировать предложения по совершенствованию действующего процессуального законодательства.

Теоретическую основу диссертационного исследования образуют общие и специальные юридические литературные источники, посвящен-

ные исследуемой области цивилистических процессуальных правоотношений.

Исследовательскую основу составили работы таких российских ученых дореволюционного, советского и современного периода, как: Т.Е. Абовой, Т.Т. Алиева, К. Анненкова, А.А. Богомолова, Н.И. Барина, А.Т. Боннера, Е.В. Васьковского, Л.А. Ванеевой, М.А. Викут, Т.А. Григорьевой, В.М. Горшенева, Л.А. Грось, М.А. Гурвича, Р.Е. Гукасяна, А.А. Добровольского, Т.И. Евстифеевой, П.Ф. Елисейкина, И.А. Жеруолиса, Г.А. Жилина, В.М. Жуйкова, И.М. Зайцева, А.И. Зайцева, Н.Б. Зейдера, А.Н. Кожухаря, И.М. Костровой, П.А. Lupинской, Д.Я. Малешина, Т.Н. Масловой, А.А. Мельникова, Р.М. Нигматдинова, Г.Л. Осокиной, К.П. Победоносцева, И.А. Приходько, Е.Г. Пушкаря, М. А. Плюхиной, Л.Н. Ракитиной, Н.А. Рассахатской, И.В. Решетниковой, Т.В. Сахновой, М.К. Треушниковой, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота, М.С. Шакарян, В.М. Шерстюка, В.Н. Щеглова, А.В. Юдина, М.К. Юкова, В.В. Яркова и многих других ученых.

Нормативную правовую базу исследования составили Конституция РФ, Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации», Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», Федеральный конституционный закон «О Верховном Суде Российской Федерации», Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Налоговый кодекс Российской Федерации, Указы Президента Российской Федерации, Постановления Правительства Российской Федерации и иные нормативные и поднормативные акты.

Эмпирическая основа исследования включает в себя общедоступную правоприменительную практику Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, Суда по интеллектуальным правам, арбитражных судов

округов, арбитражных апелляционных судов, арбитражных судов первой инстанции по вопросам реализации заинтересованными субъектами права на обращение в арбитражный суд.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые после кардинального изменения арбитражного процессуального законодательства предлагается новое решение важной научно-практической проблемы, касающейся реализации заинтересованными субъектами права на обращение в арбитражный суд. Одновременно новизна состоит в разработанной авторской теоретико-практической концепции, посвященной процессуальным особенностям реализации права на обращение в суд в арбитражном процессе, что вносит определенную ясность в один из важных вопросов о содержательном аспекте осуществления комплекса субъективных процессуальных прав и обязанностей их носителями в рамках такой стадии как возбуждение производства по делу.

Разработана конструкция процессуального поведения лично заинтересованных субъектов в условиях возникновения некоторых затруднений, имеющих место в связи с воплощением в жизнь институтов подведомственности и подсудности гражданских (экономических) дел. Одновременно системно изучено и раскрыто юридически целесообразное функционирование субъектов, обращающихся в арбитражный суд с целью защиты публичных прав, свобод и законных интересов других лиц.

Кроме того, автором сформулированы научно обоснованные выводы касательно таких значимых категорий как «право на судебную защиту», «право на обращение в арбитражный суд», «право на получение судебной защиты», «частный и публичный интерес», «права и законные интересы других лиц» и иных, что позволило выявить недостатки современного арбитражного процессуального законодательства, которые нуждаются в устранении и исправлении со стороны нормотворцев.

Научная новизна диссертационной работы непосредственно отражена в следующих основных **положениях, выносимых на защиту:**

1. В ходе исторического развития специализированных (коммерческих) судов в России, чья основная деятельность была направлена на рассмотрение и разрешение дел, связанных с хозяйственным и иным экономическим функционированием, государство, как правило, стремилось создавать наиболее благоприятный правовой режим в области доступности правосудия, что, с одной стороны, объяснялось наличием отдельных элементов саморегуляции работы самих судов (особенно коммерческих), с другой – желанием государства минимизировать свое вторжение в частно-правовую сферу, в которой традиционно присутствует высокий уровень самостоятельности и автономности принятия различного рода.

2. На основе двойственной правовой природы права на судебную защиту, которое включает в себе как материально-правовые, так и процессуально-правовые элементы, аргументируется, что само по себе указанное право гарантирует всем заинтересованным субъектам то, что государство в необходимых случаях обеспечит принудительную судебную защиту нарушенных или оспоренных прав, свобод и законных интересов, но при условии, что данные субъекты изберут правильные и находящиеся во внутренней взаимосвязи процессуальные и материальные способы такой защиты. Произвольный выбор заинтересованным субъектом тех или иных способов и инструментов защиты нарушенных или оспоренных прав, свобод и законных интересов не отвечает конституционно-правовой природе права на судебную защиту, а потому он не допустим.

3. Право на обращение в арбитражный суд за защитой прав, свобод и законных интересов содержательно неоднородно. Будучи потенциальной возможностью для всякого заинтересованного лица адресовать требование в арбитражный суд с целью возбуждения судебной деятельности, оно совокупно включает в себя собственно право на обращение в органы судебной власти, а также право на получение принудительной защиты со стороны государства в лице его компетентных органов.

Названные составляющие являются корреспондирующими, но они не поглощают друг друга, т.к. заинтересованные субъекты, выбирая материально-правовой способ защиты нарушенных или оспоренных прав, не могут произвольно устанавливать для себя тот или иной процессуальный порядок. При нарушении процессуального порядка или его несоблюдении заинтересованным субъектом, право на получение принудительной защиты со стороны государства объективно ставится под сомнение, что не нарушает право судебную защиту, поскольку субъект не теряет возможность обращения в арбитражный суд.

4. По причине разграничения права на судебную защиту и права на обращение в арбитражный суд обосновывается узкое и широкое смысловое содержание правомочия на получение принудительной судебной защиты. В узком смысле право на получение принудительной судебной защиты в арбитражном процессе – это право сторон на вынесение законного и обоснованного решения по экономическому спору или иному делу, отнесенному к компетенции арбитражного суда, которое в дальнейшем может быть императивно исполнено в установленном законом порядке; в широком – это аналогичное право лиц, участвующих в деле. В последнем случае данное право обусловлено не только личным, но и государственным или общественным интересом.

5. Важной процессуальной особенностью реализации права на обращение в суд в арбитражном процессе является то, что она опирается на баланс частных и публичных начал, их гармоничное соотношение и взаимодействие: как правило, основными инициаторами реализации права на обращение в арбитражный суд выступают субъекты, осуществляющие предпринимательскую и иную экономическую деятельность, но арбитражный суд, как орган публичной государственной власти, контролирует реализацию процессуального права на обращение, способствует ей в зависимости от избранного вида арбитражного судопроизводства. Последнее обстоятельство особенно отчетливо прослеживается при возникновении различ-

ных препятствий, связанных с осуществлением институтов подведомственности и подсудности дела.

6. Процессуальные особенности реализации права на обращение в суд прокурора в арбитражном процессе обусловлены наличием у него не личного, а государственного интереса к исходу экономического дела, поэтому его можно назвать процессуальным, но не материально-правовым бенефициарием, который обращается от своего имени в арбитражный суд при соблюдении совокупности условий, установленных материальным и процессуальным законом. Следовательно, прокурор не должен выполнять требование о соблюдении претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора с ответчиком, если такой порядок является обязательным в силу закона.

В некоторых случаях в ходе реализации им права на обращение в арбитражный суд наблюдается процессуальный эффект совпадения истца и ответчика в одном лице. В частности, это имеет место при предъявлении прокурором исков о признании недействительными сделок, совершенных органами государственной власти или местного самоуправления, государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными учреждениями, а также юридическими лицами, в уставном капитале (фонде) которых есть доля государственного участия.

7. Органы государственной власти и местного самоуправления, иные органы как субъекты реализации права на обращение в арбитражный суд с целью защиты публичных интересов, прав и законных интересов других лиц с процессуальной точки зрения не идентичны полностью прокурору, что связано со спецификой их интереса к исходу дела. Если указанные субъекты обращаются от своего имени в арбитражный суд не для защиты публичных интересов, а с целью защиты прав и законных интересов других лиц, то они выполняют специфическую процессуальную функцию: их деятельность направлена не столько на охрану общества в целом, сколько на защиту отдельных социальных специализированных групп (например,

формирующихся по профессиональному признаку) или граждан, состоящих в этой группе, при этом речь не идет о реализации гл. 28.2 АПК РФ.

8. Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, уполномоченные по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации являются автономными субъектами права на обращение в арбитражный суд. Однако, не являясь участниками материальных отношений, они не приобретает процессуальный статус истца по гражданскому делу, хотя и пользуется соответствующими права и обязанностями. Если уполномоченный самостоятельно от своего имени не инициирует возбуждение производства в арбитражном суде, а вступает в уже начавшийся процесс на стороне истца или ответчика, то неправильно наделять его статусом третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора (как это указано в ч. 2 ст. 53.1 АПК РФ), поскольку материальные правовые взаимосвязи сторон на уполномоченного не распространяются, а принятое по делу судебное решение его прав и обязанностей касаться не будет.

9. Особенности реализации права на обращение в суд в арбитражном процессе во многом зависят от отдельных видов судопроизводства, а также общих и упрощенных способов разрешения экономического дела по существу, что детерминировано характеристикой и сложностью материальных правоотношений. Так, в приказном производстве особенность реализации права на обращение в арбитражный суд взыскателя выражается в том, что такому обращению не корреспондирует право должника знать о возникших процессуальных правоотношениях. В упрощенном производстве, которое не образует самостоятельного вида арбитражного производства, особенность проявляется в том, что на стадии обращения в суд заявленное требование должно максимально подтверждаться документарно и, по возможности, исключать участие в деле иных заинтересованных субъектов (отсюда законодательный запрет на рассмотрение в упрощенном произ-

водстве корпоративных споров или дел о защите прав и законных интересов группы лиц).

Проведенное исследование позволило диссертанту сформулировать ряд научно обоснованных предложений по совершенствованию арбитражного процессуального законодательства, в частности:

– о необходимости дополнения ст. 4 АПК РФ относительно указания на то, что в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, другими федеральными законами, дело может быть возбуждено по заявлению лица, выступающего от своего имени в защиту прав, свобод и законных интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, неопределенного круга лиц или других лиц;

– о целесообразности дополнения ч. 1 ст. 52 АПК РФ путем указания на то, что прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с заявлениями об оспаривании нормативных правовых актов, ненормативных правовых актов органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, затрагивающих права и законные интересы организаций, неопределенного круга лиц и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;

– о рациональности частичного изменения ч. 2 ст. 53.1 АПК РФ путем указания на то, что Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, уполномоченные по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации вправе вступить в дело на стороне истца или ответчика для дачи официального заключения по гражданскому делу;

– о необходимости дополнения п. 8 ч. 2 ст. 125, п. 7 ч. 1 ст. 126, п. 5 ч. 1 ст. 129 АПК РФ путем указания на то, что требование о соблюдении претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора с ответчиком, если такой порядок является обязательным в силу закона, не распространяется на субъектов, названных в ст.ст. 52, 53, 53.1 АПК РФ

(прокурор; государственные органы, органы местного самоуправления и иные органы, которые вправе обратиться в арбитражный суд в защиту публичных интересов; уполномоченные по защите прав предпринимателей);

– о целесообразности изменения ч. 2 ст. 127 АПК РФ за счет указания на то, что арбитражный суд обязан принять к производству исковое заявление (заявление), за исключением случаев, предусмотренных ст.ст. 127.1, 128 и 129 АПК РФ.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные диссертантом выводы и положения конкретизируют, дополняют и развивают общую теорию права на обращение в арбитражный суд за защитой нарушенных или оспоренных прав, свобод и законных интересов, выявляют и уточняют совокупность процессуальных особенностей такого обращения.

Кроме того, полученные в результате исследования выводы позволяют использовать их в качестве основы для последующего совершенствования научных представлений о праве на судебную защиту и праве на обращение в арбитражный суд как одного из значимых современных направлений развития отечественной цивилистической процессуальной науки.

Практическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные выводы и предложения могут быть полезными в законодательной деятельности для дальнейшего совершенствования арбитражного процессуального законодательства, в правоприменительной деятельности арбитражных судов и иных участников арбитражного судопроизводства.

Отдельные теоретические предложения можно применять в учебном процессе, в частности при преподавании курса арбитражного судопроизводства и дисциплин специализации в рамках магистерских программ, например особенности реализации права на обращение в арбитражный суд.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена, обсуждена и одобрена на кафедре арбитражного процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Основные результаты диссертационного исследования отражены в девяти научных статьях, четыре из которых опубликованы в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ для опубликования результатов докторских и кандидатских исследований.

Ключевые положения диссертационного исследования и теоретические выводы, содержащиеся в диссертации, докладывались и обсуждались на международных научных и научно-практических конференциях различного уровня, среди них: Международная научно-практическая конференция студентов и аспирантов «Конституционные основы гражданского судопроизводства: история, современное состояние дел и пути совершенствования» (Саратов, 11-12 мая 2012 г.); Межвузовская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы российского законодательства» (Казань, 28 марта 2012 г.); Международная научно-практическая конференция «Цивилистический процесс: основные проблемы и тенденции развития», посвященная 90-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РФ М.А. Вилкут (Саратов, 1 октября 2012 г.); Международная научно-практическая конференция «Право и политика: теоретические и практические проблемы» (Рязань, 2 ноября 2012 г.); Международная научно-практическая конференция «Конституция РФ – правовая основа развития современной российской государственности» (Саратов, 19-20 сентября 2013 г.); Всероссийская конференция студентов, магистрантов и аспирантов «Развитие частного права: тенденции и перспективы» (Саратов, 26 марта 2014 г.); Международная научно-практическая конференция «Перспективы реформирования гражданского процессуального права» (Саратов, 21 февраля 2015 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Унификация и дифференциация современного

цивилистического процессуального законодательства» (Саратов, 31 мая 2016 г.); Международная научно-практическая конференция VII Саратовские правовые чтения «Право, наука, образование: традиции и перспективы» (Саратов, 29-30 сентября 2016 г.).

Структура работы обусловлена целью, задачами и логикой диссертационного исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, которые включают шесть параграфов, заключения и библиографического списка использованной литературы.

ГЛАВА 1.

Основные этапы исторического развития специализированных судов в России в контексте становления права на обращение в арбитражный суд

Вполне понятно, что для правильного понимания и полного теоретико-практического определения понятия судебной власти в арбитражном процессе в первую очередь нужно обратиться к проблеме исторического становления и развития арбитражных судов в России. Только таким образом представляется возможным верно раскрыть особенности реализации права на обращение в суд в арбитражном процессе¹.

В специализированной литературе справедливо отмечается – без понимания исторических особенностей становления и развития российского права формулирование научных концепций невозможно². В России история органов правосудия по разрешению и рассмотрению экономических споров не является простой. Периоды признания необходимости подобных специализированных судов сменялись полным её отрицанием (например, после Великой Октябрьской революции). Начинаясь полноценные и системные реформы не были доведены до своего логического завершения, как это имело место в XIX в.

Коммерческие суды характеризуются в словаре Брокгауза и Ефрона в качестве особых судов, созданных для разбирательства торговых споров. Органы экономического правосудия вошли в обычай хозяйственной жизни с давних пор. Указания на их наличие встречаются у древних народов, но действительное их развитие началось в средние века³. Родоначальниками

¹ См.: Григорьева Т.А. Историко-правовой анализ возникновения арбитражной юрисдикции. Саратов, 2002. С. 104-105.

² См.: Архипов И.В. Модернизация торгового права и коммерческого процесса России в XIX - начале XX в.: Автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 3.

³ См.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том XVA (30). СПб, 1895. С. 858-861.

специальных судов, созданных для разрешения экономических споров, принято считать Древний Египет и Афины¹.

Применительно к целям настоящей работы исследование особенностей обращения в коммерческие (торговые) суды в России до XIX века вряд ли может многое дать в силу непреодолимого различия общественно-политических и конкретно-исторических условий осуществления деятельности по отправлению экономического правосудия. Хотя впервые о торговом суде в Руси упоминается ещё в 1135 г. в уставной грамоте князя Всеволода Мстиславовича, даже в России XIX в. не было стройной системы коммерческих судов, подведомственные арбитражным судам дела рассматривались и разрешались в основном судами общей юрисдикции, применяющими свои судопроизводственные правила². Первый коммерческий суд в XIX веке был учрежден в Одессе императорским указом от 10 марта 1808 г. Прогрессивная для своего времени степень доступности правосудия была обусловлена его бессловностью, создающей возможность обращения заинтересованного лица вне зависимости от его принадлежности к той или иной общественно-экономической формации (сословию).

Производство в коммерческих судах России XIX века регламентировалось Уставом судопроизводства торгового, утвержденным императорским указом Николая I от 14 мая 1832 г.³ Режим наибольшего благоприятствования обращающимся в органы экономического правосудия, действующие по данному закону, наиболее ярко проявляется в порядке предъявления иска. Так, «просьбы» могли приноситься в Коммерческие Суды в устной форме путём изложения их в канцелярии в присутствии секретаря и одного

¹ См.: *Лукин Ю.М.* Становление и развитие коммерческих судов в Российской империи. Учреждение коммерческих судов и Устав их судопроизводства 1832 г. Комментарий к Учреждению коммерческих судов Российской империи 1832 г. // Вестник гражданского процесса. 2013. № 5. С. 150-167; № 6. С. 143-148.

² См.: *Алексеев Б.* О некоторых вопросах истории образования государственного арбитража // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 6. С. 44.

³ См.: Устав судопроизводства торгового. С разъяснениями / Сост.: Добровольский А.А. - С.-Пб.: Тип. т-ва «Обществ. Польза», 1905. С. 27-28 (далее – Устав судопроизводства торгового).

из дежурных членов состава суда (ст. 87 Устава судопроизводства торгового). Слова «просителя» записывались в книгу входящих «просьб», что устанавливалось ст. 90 Устава судопроизводства торгового. Указание цены иска не входило в число обязательных требований к обращению в Коммерческий Суд (ст. 91 Устава судопроизводства торгового). Рассматриваемый нормативно-правовой акт не создавал предпосылок к нарушению прав истца при обращении в суд и на стадии принятия заявления к производству суда. Уплата судебной, государственной пошлины предусмотрена не была. Кроме того, по поступившему заявлению могло быть принято всего два процессуальных решения: о назначении срока для явки в суд, то есть, фактически о принятии к производству (ст. 92 Устава судопроизводства торгового), либо о неподведомственности спора коммерческому суду, о чем немедленно должно было быть объявлено просителю (ст. 93 Устава судопроизводства торгового).

Несмотря на небольшую ценность для целей заимствования опыта нормативного регулирования порядка обращения в орган правосудия, рассматривающий экономические споры, Уставом судопроизводства торгового, положительной характеристики заслуживают такие его характеристики, как низкий уровень формализации и минимальное количество требований к обращению в суд. Такая направленность процессуального законодательства создавала все условия для реализации заинтересованным лицом права на обращения в суд, позволяла свести к минимуму проблемы, с этим связанные.

Естественно, что в условиях сочетания состязательных и следственных начал с преобладанием последних в ряде процессуальных институтов (к примеру, вызов ответчика в суд вместо извещения) очевиден дисбаланс в обеспечении прав и законных интересов сторон. Любой иск, независимо от его обоснованности и правомерности, уже по факту его предъявления потенциально создаёт для ответчика неблагоприятные последствия, не всегда пропорциональные действительному или мнимому ущемлению прав

истца, не говоря уже о случаях злоупотребления правом на предъявление иска. В условиях современного уровня развития общественно-экономических отношений, высокого значения, придаваемого процессуальной форме, в целом уравновешенного процессуально-правового положения тяжущихся сторон, предоставление столь очевидного и некомпенсированного преимущества истцу, заявителю невозможно.

Вплоть до судебной реформы 1864 г. отмечалось последовательное увеличение авторитета коммерческих судов, учреждавшихся во многих городах, в том числе (но, как это ни странно, не в первую очередь) в г. Москве и г. Санкт-Петербурге. Наличие потребности в их существовании в целом и несмотря на некоторую дискуссию в научной литературе под сомнение не ставилось. В качестве положительных черт правосудия по экономическим делам, в отличие от судопроизводства в судах общей юрисдикции, выделялись простота и разумно высокая скорость процесса.

Суды общей юрисдикции составили серьезную конкуренцию органам правосудия по разрешению экономических споров лишь после проведения судебной реформы 1864 г. В дальнейшем, результатами работы специально созданных комиссий стали принижение роли коммерческих судов и упразднение более чем половины из них – к началу XX в. осталось четыре из одиннадцати. Оставшиеся, тем не менее, эффективно действовали вплоть до 1917 г¹. Примечательно, что, пусть в значительно меньшем количестве, суды, специализировавшиеся на разрешении споров, возникающих из предпринимательской и иной экономической деятельности, фактически успешно отстаивали своё право на жизнь в довольно сложной системе органов правосудия. Последняя включала в себя суды общие (они же обыкновенные или нормальные) и различные специальные (именовавшиеся также особенными).

¹ См.: *Пахольчик Е.Д.* Организационно-правовые и процессуальные основы коммерческого правосудия в России в XIX веке: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 20-22.

Встроенные в ветвь специальных судов, коммерческие суды конца XIX – начала XX века представляли собой исторический прототип российских арбитражных судов современности¹. Несмотря на уже имевшиеся к указанному периоду достаточные историю и опыт функционирования, система экономических судов была весьма простой и включала четыре органа правосудия, находившиеся в Санкт-Петербурге, Москве, Одессе. Существовал также Варшавский коммерческий суд, носивший статус окружного и подчинявшийся Судебной палате и Гражданскому кассационному департаменту Сената².

Итак, изучение многочисленных историко-правовых источников позволяет сформулировать мысль о том, что в России становление судебной системы отличалось значительным своеобразием, что было обусловлено параллельным существованием специализированных и обычных (общей юрисдикции) судов. К специализированным судам, в частности, относились коммерческие суды, в чью задачу входило рассмотрение и разрешение торговых споров между лицами, занимающимися предпринимательской и торговой деятельностью. Такое рассмотрение отличалось некоторыми особенностями, поскольку основывалось на так называемых «партикулярных письмах», т.е. оно являлось письменным, что было связано с теми общественными отношениями, на которых базировались споры.

Одновременно с этим государство старалось не вводить излишний контроль за коммерческими судами за счет цензов, инстанционности или прокурорского реагирования, т.к. это мешало оперативному и результативному разрешению торговых конфликтов. За коммерческими судами во многом сохранялась самостоятельность и автономность принятия решений, с чем государство соглашалось, оставляя пространство для саморегуляции и развития. При этом в ряде случаев коммерческие суды выступали

¹ См.: *Архипов И.В.* Коммерческие суды и торговый процесс в России // Правоведение. 1994. № 4. С. 108.

² См.: *Алексеев Б.* О некоторых вопросах истории образования государственного арбитража // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 6. С. 44-46.

как третейские суды, не связанные формализацией, например, как специальные комитеты купечества.

После революции 1917 г. коммерческие суды прекратили своё существование вместе со всей судебной системой Российской империи, о чем говорила первая статья Декрета о суде № 1¹. Декрет о суде № 2 пошёл ещё дальше и статьей за номером 15 запретил судебные споры казенных учреждений, переместив, фактически, разрешение неизбежно возникающих в ходе любой хозяйственной деятельности разногласий и конфликтов в административную и управленческую сферы².

Однако, объективная невозможность нормальной хозяйственной жизни, производственной деятельности, которая, как материальный базис общества, не могла отрицаться в Советском государстве, без урегулирования неоднозначных её обстоятельств специализированным органом, обусловила создание арбитражных комиссий на местах при областных экономических совещаниях, находившихся в подчинении Высшей арбитражной комиссии, являвшейся структурным элементом Совета труда и обороны³. Были утверждены Правила производства в арбитражных комиссиях⁴. Производство в арбитражных комиссиях носило своеобразный, упрощенный характер, подобный, однако, судопроизводству в органах, отправляющих правосудие. В соответствии с положениями ст. 3 Правил производства в арбитражных комиссиях дела рассматриваются в том же порядке, что и в общих судах за рядом изъятий, обусловленных особенностями разрешаемых споров.

¹ См.: Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 г. «О суде» // СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

² См.: Декрет ВЦИК РСФСР от 15.02.1918 г. № 2 «О суде» // СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420.

³ См.: Положение о порядке разрешения имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями (утв. Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом и Советом Народных Комиссаров 21 сентября 1922 г.) // Собрание Узаконений РСФСР. 1922. № 60. Ст. 769.

⁴ См.: Постановление Совета труда и обороны от 14.03.1923 г. «Правила о производстве дел в Высшей Арбитражной Комиссии при Совете Труда и Обороне и местных арбитражных комиссиях» // СУ РСФСР. 1923. № 25. Ст. 292.

Немногим позднее указанные комиссии были преобразованы в систему арбитражей, находившихся в подчинении Совета труда и обороны, экономических советов республик, советов народных комиссаров автономных республик, исполнительных комитетов¹.

Важным этапом возрождения экономического правосудия после его ликвидации в 1917 г. стало учреждение Государственного арбитража при Совете Министров СССР². Говорить об общедоступности этого административного органа не позволяет его компетенция, ограниченная «наиболее крупными и важными хозяйственными спорами» (ст. 1 Положения о Государственном арбитраже при Совете Министров СССР). Кроме того, в полномочия Госарбитража изначально были включены властно-регулятивные функции, несовместимые с основополагающими принципами процессуального права. Речь идёт о вмешательстве в деятельность сторон путем «активного на них воздействия при разрешении споров», в том числе с применением имущественных санкций либо содействия выполнению обязательств (ст. 2 Положения о Государственном арбитраже при Совете Министров СССР).

Впервые в истории советской России арбитраж получил статус конституционного органа с принятием Конституции СССР 1977 г.³ Несмотря на то, что положения об арбитраже были помещены в гл. 20 «Суд и арбитраж», ст. 51 указывала на осуществление правосудия только судом, не называя среди различных органов правосудия арбитраж. Регламентация последнего была вынесена в отдельную статью (ст. 163) и ограничена разрешением хозяйственных споров между предприятиями, учреждениями и организациями.

¹ См.: Постановление ЦИК СССР № 5, СНК СССР № 298 от 03.05.1931 г. «Положение о государственном арбитраже» // СЗ СССР. 1931. № 26. Ст. 203.

² См.: Постановление Совмина СССР от 17.08.1960 г. № 892 «Об утверждении Положения о Государственном арбитраже при Совете Министров СССР» // СП СССР. 1960. № 15. Ст. 127.

³ См.: Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977 г.) // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

Таким образом, арбитраж не получил статуса полноценного органа правосудия, продолжил своё существование на стыке исполнительной и судебной власти. Такое, «полуадминистративное» положение органы экономического правосудия занимали до начала 90-х годов прошлого века.

Экономическое правосудие возвращается в лоно судебной системы России с принятием в 1991 г. Закона РСФСР «Об арбитражном суде»¹. Все и любые «арбитражи», не предусмотренные указанным законом, и входившие тем или иным образом в системы министерств, ведомств, иных госструктур, не являвшиеся, по своей природе органами правосудия, были упразднены с 1 октября 1991 г. Названный нормативно-правовой акт положил начало современной истории арбитражных судов, получившей бурное развитие, позволившее в ходе занять органам экономического правосудия достойное их место в ходе судебной реформы.

Арбитражный процессуальный кодекс РФ 1992 г. (далее – АПК РФ)² не просуществовал долго в связи с приведением законодательства в соответствие с Конституцией Российской Федерации³, принятой 12 декабря 1993 года. Следует отметить, что значение признания за арбитражем статуса органа правосудия, полноценного элемента судебной системы страны, на уровне Основного закона государства трудно переоценить. В периодической научной литературе тех лет отмечалось построение процедуры рассмотрения и разрешения экономических дел согласно АПК РФ 1992 г. на основе принципа доступности правосудия⁴.

Далее последовал новый виток реформы судебной системы, и введение в 1995 г. сразу двух нормативно-правовых актов, посвященных непо-

¹ См.: Закон РСФСР от 04.07.1991 г. № 1543-1 «Об арбитражном суде» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991 г. № 30. Ст. 1013.

² См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (утв. ВС РФ 05.03.1992 г. № 2447-1) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 16. Ст. 836.

³ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

⁴ См., напр.: *Амосов С.М.* Пути совершенствования процессуального законодательства // *Хозяйство и право.* 1994. № 3. С. 36.

средственно арбитражным судам: Федерального закона «Об арбитражных судах в РФ»¹ и Арбитражного процессуального кодекса РФ 1995 г.²

Естественным выглядит и то, что ни один из перечисленных кодексов не был лишен недостатков, негативно сказывающихся на доступности правосудия, затруднявших обращение в арбитражный суд. Применительно к АПК РФ 1995 г. к таковым относили, едва ли не в первую очередь, проблемы подведомственности и подсудности. Ошибочное судебское толкование соответствующих норм, их неправильное применение, очень часто влекли неправомерные отказы в принятии исковых заявлений, заявлений к производству арбитражного суда, что практически означало невозможность получения судебной защиты³. Столь же очевидно и то, что история не знает ни одного закона, не породившего бы вокруг себя споров или различных толкований, а несовершенство нормативного регулирования арбитражного процесса послужило почвой для дальнейшей эволюции арбитражного процессуального законодательства.

Во многом в результате форсированного развития судебной системы России на рубеже XX и XXI веков, новый АПК РФ 2002 г.⁴ с момента его принятия демонстрирует взаимосвязь государства, права и отдельных граждан или юридических лиц, правозащитные функции судов переводятся в практическую, реальную сферу путём создания и непрекращающейся отладки конкретных процессуально-правовых механизмов⁵.

История развития экономического правосудия России показывает в основном две чередующиеся тенденции. Конструктивная выражается в

¹ См.: Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995 г. № 18. Ст. 1589.

² См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 05.05.1995 г. № 70-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 19. Ст. 1709.

³ См., напр.: *Семикина С.* История развития современного российского арбитражного процессуального законодательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 9. С. 2-5.

⁴ См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

⁵ См.: Арбитражный процесс / Отв. ред. В.В. Ярков. М., 2006. С. 9-10.

развитии арбитражных судов в качестве полноценного, но при этом относительно обособленного направления судебной власти. Деструктивная – в упразднении и (или) ограничении самостоятельности судов, призванных рассматривать и разрешать дела в сфере экономической и иной предпринимательской деятельности, под любым предлогом, навязывании нехарактерных для их природы элементов судоустройства и правил судопроизводства. Второе из названных направлений негативным образом сказывается на доступности правосудия в коммерческой сфере, затрудняет обращение в компетентные судебные органы.

В свете судебной реформы 2014 г., в ходе которой из Конституции РФ исключено упоминание о Высшем Арбитражном Суде Российской Федерации и об арбитражных судах вообще, полномочия ВАС РФ переданы Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ, внесены иные изменения в действующее законодательство, вновь актуализируется проблема обращения в арбитражный суд. Особого внимания заслуживают угрозы утраты прогрессивных средств обращения в арбитражный суд, успевших доказать свою эффективность и незаменимость в обеспечении доступности экономического правосудия. В первую очередь речь идёт об электронных сервисах подачи документов в арбитражные суды, картотеке арбитражных дел, системах видеоконференцсвязи¹.

Важность устранения проблем обращения в арбитражный суд обусловлена актуальностью вопроса создания реальных условий для наилучшего обращения в орган правосудия для получения судебной защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов. И в указанном ракурсе вопросы обращения в орган экономического правосудия проистекают из общих представлений о верховенстве права, признанных на международном уровне.

¹ См.: Студенкина Е.А. Об использовании видеоконференцсвязи в гражданском процессе // Практический бухгалтерский учет. 2013. № 7 (150). С. 12-15.

«Верховенство права» в качестве научно-практического термина широко применяется в документах международного уровня. Им оперируют Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод¹, решения и иные постановления наднациональных органов правосудия, внутригосударственные акты,² научная и учебная литература. Являясь принципом более емким и универсальным, чем даже принцип законности, он включает в себя многообразные требования правосудия и справедливости³. Содержание концепции верховенства права верно и кратко раскрыто в Документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению Совета Безопасности Совета Европы. Так, верховенство права не следует понимать как одну лишь формальную законность, оно со всей необходимостью подразумевает также справедливость, покоящуюся на признании и восприятии наивысшей ценности личности человека (Преамбула, п. 2)⁴.

Следовательно, концепция верховенства права весьма многогранна и затрагивает качество нормативно-правовых актов, контроль органов правосудия над органами прочих ветвей государственной власти, доступность правосудия, право на справедливое судебное разбирательство, многие другие аспекты, притом, что данная категория открытая и воспринимает включение в неё новых элементов, не отторгая их⁵.

¹ См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950 г.) // Бюллетень международных договоров. 1998 г. № 7; Бюллетень международных договоров. 2001. № 3. С. 14-17.

² См., напр.: Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. 12.07.2008 г. № Пр-1440) // Документ опубликован не был. Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

³ См.: *Лукаидес Л.Г.* Принцип верховенства права и права человека. С особым учетом прецедентной практики Европейского Суда по правам человека // Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека. 2006. № 4. С. 42.

⁴ Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (Подписан в г. Копенгагене 29.06.1990 г.) // Документ опубликован не был. Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

⁵ См., напр.: *Афанасьев С.Ф.* Принцип верховенства права и его влияние на гражданское судопроизводство // Свобода. Право. Рынок: материалы Международной научно-практической конференции, Волгоград-Волжский, 18-19 июля 2008 г. Волгоград, 2008. С. 32; *Нешатаева Т.Н.* «Право на суд» в решениях Европейского суда по правам человека и арбитражных судов РФ // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2006. № 2. С. 125-132.

Непосредственное отношение к теме настоящей работы имеет доступность правосудия как составляющая верховенства права. Доступность судебной ветви государственной власти, подразумевающая и достигаемость экономического правосудия, представляет собой одно из важнейших и актуальных направлений деятельности государства, направленной на обеспечение реализации конституционных положений, посвященных праву на получение судебной защиты¹.

Имеются все основания полагать: доступность правосудия – один из принципов арбитражного процесса, реализуемый в ряде институтов и норм АПК РФ. Однако, проблемы в получении судебной защиты проявляются на разных стадиях процесса – от обращения в суд до судебного разбирательства и исполнения решения². Существует также взаимосвязанное, но более широкое понятие «доступность судебной защиты», не рассматриваемое подробно в рамках настоящей темы.

Доступность правосудия как правовая категория является весьма и весьма ёмким и многогранным³. Она может быть определена как наличие совокупности институциональных и процессуальных гарантий права потенциально заинтересованных лиц на получение справедливого правосудия⁴. В научной литературе не только отмечается системность проблемы доступности правосудия, но и подчеркивается невозможность создания идеальной модели путем просто максимального снятия ограничений на обращение в суд⁵.

¹ См.: *Варламова В.Л.* Проблема доступности правосудия как исключительной компетенции судебной власти применительно к российской судебной правовой системе // Электронный ресурс, 2010. (Дата обращения 05.12.2014 г.).

² См.: *Приходько И.А.* Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб., 2005. С. 9-13.

³ См.: *Терехин В.А.* Приоритетные направления судебной реформы в современной России // Российская юстиция. 2008. № 8. С. 10.

⁴ См., напр.: *Козак К.* Суд в современном мире: проблемы и перспективы // Российская юстиция. 2001. № 9. С. 5.

⁵ См.: *Мархгейм М.В.* Доступность правосудия – проблема системная // URL: <http://www.fpa.su/biblioteka/>.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать: обращение в суд или реальная возможность обращения в суд за защитой прав и законных интересов – есть неотъемлемый элемент доступности правосудия, являющийся, в свою очередь, составной частью верховенства права. Следовательно, все существенные черты, характерные признаки доступности правосудия, распространяются и влияют на «обращение в суд» как необходимую часть механизма правового государства в целом. С другой стороны, вопросы обращения в суд охватывают сферу меньшую, чем аспекты и проблемы доступности правосудия, представляющей собой категорию как большую по своему объему, так и вышестоящую с иерархической точки зрения.

Принцип доступности правосудия, как и вопросы обращения в суд, находят отражение и вполне определенное закрепление в нормативно-правовых актах. Они не столь диффузированы в позитивном праве в сравнении с принципом диспозитивности, их наличие в тексте нормы в большинстве случаев явственно следует из её буквального содержания. Может быть отмечено весьма широкое распространение правил, требований, декларативных констатаций, посвященных либо тем или иным образом связанных с гарантированием доступности правосудия и обеспечения реальной осуществимости права на обращение в суд. Последнее имеет универсальный характер, регламентировано и защищено на всех уровнях правового регулирования – начиная от международного и заканчивая национальным. В качестве примеров могут быть приведены положения следующих нормативных актов различного уровня.

Согласно ст. 8 Всеобщей декларации прав человека¹ каждому принадлежит право эффективного восстановления в правах национальными органами правосудия. Возможность каждого обратиться к процедуре справедливого судебного разбирательства предусмотрена ст. 6 Европейской

¹ См.: Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.) // Российская газета.. 05 апреля 1995 г.

конвенции о защите прав человека и основных свобод. Комитет министров Совета Европы, усматривая в содержании последней из названных норм гарантии права на доступ к правосудию, призывает к принятию всех необходимых мер, направленных, в частности, на обеспечение общественности информацией об адресах и компетенции судов, о порядке обращения в суд, включая сведения о сроках осуществления такого обращения¹.

Судебная защита прав и свобод любого не просто признаётся, она гарантируется Конституцией РФ (ст. 46). Ничье право на рассмотрение дела конкретным органом правосудия и даже определенным судьей в соответствии с требованиями закона, не может быть отчуждено или иным образом ограничено, что следует из ч. 1 ст. 47 Конституции РФ. Обещание права на обращение в арбитражный суд содержится и в ст. 4 АПК РФ: любой заинтересованный субъект имеет право на обращение в суд за защитой нарушенных или оспариваемых законных интересов и прав, декларируется недействительность отказа от права на обращение в суд.

Несмотря на многочисленные нормы декларативного характера, сохраняются проблемы обращения в арбитражные суды Российской Федерации. В правовой науке вопрос о содержании права на получение доступной судебной защиты по прежнему вызывает дискуссии². Обращается также внимание на то, что, несмотря на неоднократное посвящение трудов ученых-процессуалистов проблемам доступности правосудия, в таких работах практически не подвергаются анализу проблемы обеспечения доступности правосудия на этапе обращения в суд³.

¹ См.: Рекомендация № R (81) 7 Комитета министров Совета Европы «О способах облегчения доступа к правосудию» (Вместе с «Принципами») (Принята 14.05.1981 г. на 68-ом заседании представителей министров) // Совет Европы и Россия. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 2004. С. 676-679.

² См.: *Приходько И.А.* Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе. Основные проблемы: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 34.

³ См., напр.: *Жильцова Н.А.* Доступность правосудия: теория и практика // Российский юридический журнал. 2011. № 2. С. 39-43.

Нельзя не отметить, что задача по формированию эффективного и реально действующего механизма обращения в арбитражный суд заключается, по нашему мнению, не только в расширении конституционных возможностей и упрощении порядка обращения заинтересованного в получении судебной защиты лица в орган экономического правосудия (например, как это произошло в отношении приказного производства, которое было заимствовано АПК РФ (гл. 29.1) из родственного процессуального законодательства).

Важно также установление разумного баланса и обоснованных оснований, условий и ограничений реализации права на обращение в арбитражный суд, учитывающих специфику разрешения экономических споров и споров, возникающих из иной предпринимательской деятельности, что непосредственно связано с необходимостью обращения к еще одной значимой проблеме – проблеме влияния конституционного регулирования на процессуальные нормы о праве на обращение в арбитражный суд.

ГЛАВА 2.

Проблемы выбора компетентного суда, возникающие при реализации права на обращение в арбитражный суд

§ 1. Проблемы в сфере подведомственности, возникающие при реализации права на обращение в арбитражный суд

В связи с тем, что настоящая работа посвящена исследованию права на обращение в суд только в контексте процессуальных особенностей реализации означенного права в рамках арбитражного судопроизводства не будем подробно останавливаться на хорошо известных дискуссиях, посвященных самому праву на обращение в суд¹. Согласимся лишь с точкой зрения, которую достаточно емко высказала О.В. Абознова, которая с учетом всех имеющих в литературе мнений указала, что «право на обращение в суд за судебной защитой – это установленная законом возможность всякого заинтересованного лица обратиться в суд для возбуждения производства судебной деятельности в целях защиты нарушенного или оспоренного (действительно или предполагаемо) права или охраняемого законом интереса. Как всякая возможность, практическое осуществление права на обращение в суд должно зависеть от определенных условий, которые связаны с основаниями, дающими возможность не только обратиться в суд, но и возбудить судебную деятельность»².

Такое емкое определение дает нам право остановиться на наиболее важных процессуальных особенностях реализации права на обращение в

¹ См.: *Добровольский А.А.* Исковая форма защиты права. М., 1965. С. 127-128; *Викунт М.А.* Иск как элемент права на судебную защиту, его юридическая природа и обоснование // Вопросы теории и практики гражданского процесса: Межвуз. науч. сборник. Вып. 1. Саратов, 1976. С. 58; *Осокина Г.Л.* Гражданский процесс. Общая часть. М., 2003. С. 451-452. 19-23; *Банников Г.Н.* Проблемы реализации права граждан на судебную защиту в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 8; *Ильин А.В.* К вопросу о допустимости установления судом факта пропуска без уважительных причин срока исковой давности или срока исковой давности или срока обращения в суд в предварительном судебном заседании // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 10. С. 5-9.

² *Абознова О.В.* Проблемы реализации права на обращение за судебной защитой в гражданском и арбитражном процессе // Закон. 2006. № 11. С. 19-23

арбитражный суд, связанных в частности проблемами подведомственности и подсудности, а также с вопросами обращения лиц, обладающих различной по своей правовой природе заинтересованностью.

Итак, рассмотрение проблем обращения в арбитражный суд в целях поиска путей их последующего устранения в ряде случаев более продуктивно через призму вопросов доступности правосудия. Сфера действия последней категории не ограничивается пределами арбитражного процесса – она охватывает также взаимоотношения арбитражного суда и потенциальных участников спора до возбуждения судопроизводства¹.

Затруднения при обращении в арбитражный суд могут возникнуть и возникают уже на этапе выбора надлежащего суда, уполномоченного на рассмотрение и разрешение экономического спора². Как верно отмечал ещё Г.Ф. Шершеневич – споры о подсудности – частое явление. До предъявления иска следует вникнуть в суть дела, в противном случае ошибка может повлечь за собой возврат искового заявления, пропуск срока давности и, в результате, безвозвратную потерю права. Истец всегда находится под угрозой получения от ответчика возражений о неподсудности или неподведомственности (а здесь нередки злоупотребления со стороны ответчика). Для самого суда та же задача определения спора как входящего в его компетенцию не всегда имеет простое и единственное решение³. Соотношение темпов развития общественных и, в частности, экономических отношений, во все времена превышают скорость совершенствования нормативно-правовой базы. Закон, поскольку он, фиксируя то новое, что порождается эволюцией человечества, по определению находится в положе-

¹ См.: Кузбагарова Е.В., Кузбагаров М.Н. К вопросу о принципе доступности при отправлении правосудия // Конституция Российской Федерации: демократические ориентиры, практика реализации: материалы международной научно-практической конференции. СПб., 2014. С. 47-51.

² См.: Шамиурин Л.Л. Компетентный суд как необходимое условие реализации конституционного права граждан на судебную защиту, проблемы его определения // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 5. С. 97-105.

³ См.: Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс. М.: Статут, 2003. С. 54-61.

нии догоняющего. Можно стремиться лишь к сокращению временного интервала между возникновением новых отношений в обществе и их урегулированием позитивным правом.

Применительно и во взаимосвязи с положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод, доступность правосудия и право на обращение в суд теснейшим образом связаны с предусмотренным ей же правом каждого на эффективное средство правовой защиты. Нарушением данного права признаются любые случаи безуспешности попыток заинтересованного в защите нарушенных прав субъекта отыскать компетентный орган правосудия, который мог бы рассмотреть соответствующие требования. К подобному отступлению от положений ст. 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод приравнивается отказ суда в принятии заявления к производству по основаниям отсутствия полномочий на разрешение поставленного заявителем вопроса¹.

Таким образом, значимость четкой и понятной каждому работы процессуальных механизмов отыскания компетентного суда не вызывает сомнений. В российском законодательстве таковыми являются два института: подведомственности и подсудности. Правильно отмечает Л.Л. Шамшурин, что «проблема разграничения компетенций судов общей и арбитражной юрисдикции, являясь одной из самых сложных в процессуальной теории и судебной практике, напрямую связана с доступностью правосудия, от ее решения зависит обеспечение права каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подведомственности и подсудности которого оно отнесено законом»².

Итак, не принимая непосредственного участия в дискуссии относительно объема и соотношения терминов «подведомственность», «подсуд-

¹ См.: Постановление Европейского суда по правам человека от 04.05.2000 г. по делу «Ротару (Rotaru) против Румынии» (Жалоба № 28341/95) // URL: <http://www.echr.ru/> (дата обращения 18.01.2015 г.).

² Шамшурин Л.Л. Компетентный суд как необходимое условие реализации конституционного права граждан на судебную защиту, проблемы его определения // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 5. С. 97

ность» и «компетенция», согласимся с авторами, признающими широкое распространение понятия «компетенция» применительно к полномочиям органа правосудия в международном и российском праве, в научной литературе. Вряд ли могут быть выдвинуты серьезные возражения и против понимания под компетентным судом органа правосудия, имеющего полномочия на рассмотрение дела. То есть «компетенция», как более широкое понятие, охватывает и включает в своё содержание и подведомственность и подсудность¹.

Действительно, перед заинтересованным субъектом, намеревающимся обратиться в арбитражный суд, сразу же возникают две задачи, требующие последовательного решения: определение подведомственности и подсудности дела.

Стоит оговориться – существующее суждение о лучшей, по сравнению с физическими лицами, юридической подготовленности или правовой осведомленности участника экономической или предпринимательской деятельности не всегда верно. Руководитель фермерского хозяйства или индивидуальный предприниматель, являющиеся «крепкими хозяйственниками», очень часто настолько же далеки от знания закона, как и граждане, обращающиеся в суды общей юрисдикции. Положение первых даже более уязвимо: господствующим является представление о наличии как минимум базовых познаний в области права у участников хозяйственных отношений, с чем часто связаны повышенные ожидания и меньшая терпимость со стороны работников арбитражных судов. Стоимость услуг профессиональных юристов и адвокатов для организаций и индивидуальных предпринимателей всегда выше, чем для граждан. То же справедливо и в отношении размеров государственной пошлины. По этим причинам, видится целесообразным распространение Рекомендации № R (81) 7 «О способах облегчения доступа к правосудию» и на арбитражное судопроизводство. В

¹ См., напр.: Арбитражный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Т.К. Андреева, Е.А. Борисова, С.А. Иванова и др.; Под ред. М.К. Треушникова. М., 2007. С. 244 (автор главы 6 - Андреева Т.К.).

частности, это касается предложений по упрощению, во всех приемлемых случаях, но при неукоснительном соблюдении надлежащего порядка отправления правосудия, самой процедуры, а также по снижению сложности процессуальных документов (преамбула, п. 5 Принципов).

В научной литературе акцентируется внимание на коллизиях регламентации института подведомственности. Причинами называют фрагментацию судебной системы, недостаточную зрелость учения о подведомственности, дисгармонию существующих правил и прочие¹.

Учитывая разнообразие и многоаспектность хозяйственных отношений, возникающих в современной экономической жизни России, не будет ошибкой утверждать, что спорное состояние потенциальных сторон арбитражного процесса очень часто не урегулировано какой-либо одной конкретной нормой, а регламентируются совокупностью или системой правил, закрепленных более чем в одном законодательных актах. Равным образом распространена ситуация создания комплексом правоотношений сложного состава, чьи элементы подпадают под действие различных законов.

К подобному развитию событий приводят потребности предпринимательской и иной направленной на извлечение прибыли деятельности, этому же способствуют и положения действующего законодательства, допускающие заключение договоров как прямо предусмотренных, так и не предусмотренных нормативно-правовыми актами (ч. 2 ст. 421 ГК РФ). Не вызывает возражений утверждение, прежде всего, о практическом характере и значении понятного и определенного алгоритма распределения дел между арбитражными судами и судами общей юрисдикции. Не следует отрицать наличие прямой и непосредственной взаимосвязи между подведомственностью и доступом к правосудию.

¹ См., напр.: *Жилин Г.А.* Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции. М., 2000. С. 150–151; *Курас Т.Л.* Вопросы разграничения подведомственности дел между судами общей юрисдикции и арбитражными судами РФ: Коллизии подведомственности // Сибирский Юридический Вестник. 2005. № 2. С. 36-38.

Конституционное право каждого на получение судебной защиты (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ) во многом обеспечивается за счет согласованности правового механизма осуществления судебной власти различными звеньями судебной системы: арбитражными судами и судами общей юрисдикции¹. В действующем законодательстве отмечаются случаи диссонанса в правилах определения подведомственности, что затрудняет их применение. Практика высших судебных инстанций подтверждает осложнения деятельности по отправлению правосудия, связанные с проблемами подведомственности².

В материальном законе указание на возможность судебной защиты практически никогда не сопровождается ссылкой на орган правосудия, уполномоченный такую защиту осуществлять.

По общему правилу арбитражным судам подведомственны дела по экономическим спорам и дела, связанные с осуществлением предпринимательской, а также иной экономической деятельности, что устанавливается ч. 1 ст. 27 АПК РФ. Приведенная норма может восприниматься как указывающая на наличие двух категорий споров, рассмотрение которых входит в компетенцию арбитражных судов. Первая – экономические конфликты, вторая – разногласия, вытекающие из осуществления предпринимательской деятельности. Как представляется, данные синонимичные формулировки приведены законодателем в целях лучшего описания, представления лучшей характеристики споров, для разрешения которых созданы арбитражные суды.

Сам по себе данный критерий не является простым для его практического применения, как это может усматриваться из буквального содержания нормы. Объясняется это тем, что не всякая деятельность может быть

¹ См.: *Нечаева С.В.* Обеспечение конституционного права на судебную защиту в контексте разграничения подведомственности дел между судами общей и арбитражной юрисдикции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 14.

² См.: *Рожков Г.Г.* Проблемы разграничения подведомственности споров судам общей юрисдикции и арбитражным судам: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 2-3.

однозначно определена как экономическая, предпринимательская в противоположность «обычной», бытовой активности субъекта, не связанной с профессиональным или регулярным получением прибыли.

Помимо признака существа дела, последнее, в соответствии с ч. 2 ст. 27 АПК РФ, должно характеризоваться специфическим субъектным составом. В нём должны фигурировать юридические лица, индивидуальные предприниматели, в прямо предусмотренных законом случаях – Российская Федерация, её субъекты, муниципальные образования, государственные органы и органы местного самоуправления, иные органы власти и управления, должностные лица, образования, не имеющие статуса юридического лица. При этом, смешение субъектного состава дел, поступающих в производство арбитражных судов, и споров, надлежащий орган для разрешения которых – суд общей юрисдикции, допускается за счёт включения в число субъектов арбитражного процесса граждан, не обладающих статусом индивидуального предпринимателя.

Со всей очевидностью из изложенного следует изначально заложенная в процессуальном законе неопределенность правил подведомственности. Подобная ситуация не может не использоваться недобросовестными субъектами гражданского оборота, злоупотребляющими недостатками позитивного права в собственных, не всегда заслуживающих уважения, интересах. Так, от гражданина Е.М.Ю. в Октябрьский районный суд города Саратова в 2012 году поступило 2 исковых заявления о взыскании долга, процентов и финансовых санкций по договорам займа, в 2013 году – 3 аналогичных исковых заявления¹. Налицо систематичность выдачи процент-

¹ См.: Официальный сайт Октябрьского районного суда г. Саратова. Раздел «Судебное делопроизводство» // URL: http://oktyabrsky.sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=r&delo_id=1540005&case_type=&new=&G1_PARTS__NAMESS=%E5%F0%EC%EE%F5%E8%ED+%EC&g1_case__CASE_NUMBERS=&delo_table=g1_case&g1_case__ENTRY_DATE1D=&g1_case__ENTRY_DATE2D=&g1_case__ORIGIN_DATE1D=&g1_case__ORIGIN_DATE2D=&G1_CASE__JUDGE=&g1_case__RESULT_DATE1D=&g1_case__RESULT_DATE2D=&G1_CASE__RESULT=&g1_case__VALIDITY_DATE1D=&g1_case__VALIDITY_DATE2D=&G1_EVENT__EVENT_NAME=&G1_EVENT__EVENT_DATE1D=&G1

ных займов физическим лицом, что, в общем-то, характерно для микрофинансовых организаций. Похожие примеры имеются практически в каждом районном суде любого города. Создание нужного состава участников правоотношений, уклонение от регистрации юридического лица или индивидуального предпринимателя позволяют разрешать возникающие из экономической, в сущности, деятельности споры в суде общей юрисдикции. Одним из очевидных плюсов для таких истцов является меньший размер подлежащей уплате государственной пошлины.

В другом случае, открытое акционерное общество обратилось к гражданину М.Х.В. с иском об обязанности снести самовольные постройки, возведенные на земельном участке Открытого акционерного общества, о признании права собственности на самовольные постройки отсутствующим. Исковое заявление было принято к производству суда как поданное с соблюдением правил подведомственности и подсудности. Однако, в ходе рассмотрения дела по существу на основании документов, представленных Ответчиком, было установлено, что последний зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя, спорные объекты недвижимости используются в предпринимательской деятельности. Определением от 26.12.2011 г. производству по делу было прекращено на основании ст. 220 АПК РФ ввиду неподведомственности спора суду общей юрисдикции. Впоследствии, потеряв два месяца без какого-либо конкретного результата, Истец по рассматриваемому делу, вынужден был обратиться в Арбитражный суд Саратовской области с теми же исковыми требованиями¹.

Таким образом, лицам, участвующим в деле, независимо от того, каким именно судом – арбитражным или общей юрисдикции, ведется произ-

_EVENT__EVENT_DATE2D=&G1_PARTS__PARTS_TYPE=&G1_DOCUMENT__PUBL_DATE1D=&G1_DOCUMENT__PUBL_DATE2D=&G1_CASE__VALIDITY_DATE1D=&G1_CASE__VALIDITY_DATE2D=&Submit=%CD%E0%E9%F2%E8. (дата обращения 18.08.2016 г.).

¹ См.: Октябрьский районный суд города Саратова. Гражданское дело № 2-42/2012 (2-2858/2011) // URL: http://oktyabrsky.sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=78819&delo_id=1540005 (дата обращения 18.08.2016 г.).

водство по делу, в ущерб другой стороне, открывается возможность искусственного создания признаков, при наличии которых у суда возникает обязанность прекращения производства по делу в силу его неподведомственности данному органу правосудия¹.

Правила подведомственности, установленные ст. 27 АПК РФ сформулированы недостаточно определенно. Во-первых, граждане, не имеющие статуса индивидуального предпринимателя, прямо названы участниками споров, разрешаемых арбитражными судами (ч. 2 ст. 27 АПК РФ), что само по себе способно озадачить лицо, имеющее потребность в обращении в арбитражный суд. Во-вторых, ч. 3 ст. 27 АПК РФ допускает отнесение к подведомственности арбитражных судов федеральным законом и иных дел, что существенным образом увеличивает неопределенность при выборе органа правосудия, имеющего полномочия по защите тех или иных прав и законных интересов заинтересованных лиц.

Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации была сделана попытка исправить это упущение. В Письме от 25.05.2004 г. Высший Арбитражный Суд РФ привёл список федеральных законов, подлежащих применению согласно отсылочным нормам АПК РФ². Применительно только к положениям ч. 3 ст. 27 АПК РФ названное письмо ссылается на более чем 50 нормативно-правовых актов. Кроме того, что ситуация исправления или дополнения закона актами органов других ветвей власти видится не вполне корректной и отвечающей принципу правовой определенности и самой сущности законодательного акта, данное письмо ни разу не дополнялось и не изменялось, часть указанных в нём федеральных законов к настоящему времени утратили силу.

¹ См.: *Бурачевский Д.В.* О применении судом способов защиты прав акционерного общества по обращению его акционера // Закон. № 11. 2009. С. 201-209.

² Письмо ВАС РФ от 25.05.2004 г. № С1-7/УП-600 «О федеральных законах, применяемых арбитражными судами в соответствии с содержащимися в АПК РФ отсылочными нормами» // URL: Документ опубликован не был. Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

Конституционный Суд РФ указывает на необходимость определения подведомственности дела арбитражному суду (по общему правилу) по наличию двух взаимосвязанных критериев. Иными словами, для обращения в арбитражный суд требуется одновременное выполнение двух условий: соответствие и субъектного состава и характера спорных правоотношений требованиям АПК РФ¹.

С одной стороны, справедливо указывается на то, что неконкретность словосочетания «экономический спор» скомпенсирована содержащейся в нём идейно-ценностной интенцией, смысл которой интуитивно понятен и непосредственно связан с ценностями свободной экономической деятельности². С другой стороны, любая неясность, или отсылка к интуитивному или иному пониманию текста нормативно-правового акта, потенциально порождает злоупотребления этим обстоятельством со стороны недобросовестных участников процесса.

Но, проблемы обращения в арбитражный суд в части применения правил определения подведомственности, вызваны не только и не столько злоупотреблениями сторон, проявляющимся вторично по отношению к подаче заинтересованным субъектом заявления, искового заявления в арбитражный суд, сколько следующими двумя обстоятельствами. Первое из них – трудность принятия решения о выборе компетентного органа правосудия. Следует поддержать высказанные К.А. Чудиновских опасения в лишении субъекта возможности оперативного и легитимного разрешения спорной ситуации из-за проблематичности установления органа, уполномо-

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 1968-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Захаровой Натальи Александровны на нарушение ее конституционных прав частью 2 статьи 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: Документ опубликован не был. Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

² См.: *Нечаева С.В.* Обеспечение конституционного права на судебную защиту в контексте разграничения подведомственности дел между судами общей и арбитражной юрисдикции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 12.

моченного на рассмотрение данного конкретного дела¹. Второе – ненормированная свобода усмотрения арбитражного суда, самостоятельно (поскольку это допускается законом) решающего вопрос о наличии у него полномочий на рассмотрение того или иного конкретного спора. Таким образом, законом созданы условия для произвольного и необоснованного отказа в принятии иска к производству арбитражного суда, а значит – к нарушению принципа доступности правосудия.

Наиболее приемлемой мерой, направленной на модификацию института подведомственности дел арбитражным судам, помимо общих рекомендаций относительно совершенствования действующего законодательства, могла бы быть минимизация наличия альтернативной подведомственности различным органам правосудия (арбитражным судам, судам общей юрисдикции, специализированным судам, которые упоминаются в ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»). На смену ей могла бы придти исключительная подведомственность².

Установление в процессуальном законе дополнительных критериев, вероятно, не сможет положительно сказаться на облегчении обращения в арбитражный суд, поскольку приведет лишь к очередным спорам относительно содержания и возможности однозначного установления значений проверочных параметров. Более целесообразным представляется расширение использования в нормативно-правовых актах перечисления категорий, видов дел, подведомственных арбитражному суду. Полезен бы был отказ от отсылочного конструирования процессуальных норм («в случаях, предусмотренных федеральным законом, иные дела») в пользу включения указания в соответствующем нормативно-правовом акте на возможность получения судебной защиты в арбитражном суде, либо внесение изменений в АПК РФ одновременно с принятием закона федерального уровня. Не

¹ См.: Чудиновских К.А. Подведомственность в системе гражданского и арбитражного процессуального права. СПб., 2004. С. 107.

² См.: Рожков Г.Г. Проблемы разграничения подведомственности споров судам общей юрисдикции и арбитражным судам: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 5-6.

может не обратить на себя внимание то обстоятельство, что наиболее эффективное совершенствование института подведомственности проходит по пути системной модификации как непосредственно АПК РФ, так и иных нормативно-правовых актов, которые содержат или могли бы содержать нормы процессуального права.

Ещё одной проблемой, связанной с институтом подведомственности, является прекращение производства по делу в случае установления в ходе судебного разбирательства неподведомственности дела суду соответственно общей юрисдикции или арбитражному суду. Результатом данных положений действующего процессуального законодательства (ст. 150 АПК РФ и ст. 220 ГПК РФ) становится необходимость для истца повторять путь защиты собственных прав заново, начиная с составления и подачи искового заявления, уплаты государственной пошлины, представления доказательств и прочее.

В изложенной связи справедливым представляется высказывание К.А. Чудиновского о единстве всех существующих в России систем судов как составляющих одну ветвь государственной власти, призванную реализовать международно-правовое и конституционное право каждого на судебную защиту. При смене конкретного органа правосудия на другой, входящий в иную подсистему судов, можно говорить о неизменности субъектного состава правоотношений в широком смысле слова, т.к. вся судебная система в целом. Конституция РФ провозглашает право каждого на судебную защиту обезличенно, без привязки возможности реализации данного права к тому или иному суду или системе судов (общей юрисдикции, арбитражных судов), уполномоченных на предоставление такой защиты. То есть, поскольку право на судебную защиту едино и неделимо, постольку отказ от рассмотрения требований в связи с их неподведомственностью

определенному органу правосудия может квалифицироваться в качестве отказа от реализации полномочий судебных органов¹.

Между тем данная проблема, в особенности учитывая ликвидацию Высшего Арбитражного Суда РФ и передачу его функций и полномочий Верховному Суду РФ, имеет реальное и кажущееся вполне приемлемым решение. Вместо прекращения производства по делу, целесообразным и соответствующим как минимум принципу процессуальной экономии представляется передача дела по подведомственности – из арбитражного суда в суд общей юрисдикции либо наоборот. Естественным выглядит и то, что такая передача, по аналогии с такими процессуальными действиями как замена ответчика и т.п., может и должна совершаться исключительно с согласия истца. У судьи, как у лица, имеющего обязательный высокий уровень подготовки, вопрос определения суда, уполномоченного на рассмотрение того или иного дела, спора, не должен вызывать затруднений. Детали применения подобной нормы процессуального права могли бы быть урегулированы процессуальным законом с последующим разъяснением, данным Постановлением Пленума ВС РФ.

Пока же, как показывает практика, суды по-прежнему придерживаются прекращения производства по делу по причине неподведомственности дела арбитражному суду; при этом обжалование соответствующих определений в вышестоящую инстанцию связывается с реализацией общего права на обращение в суд притом условии, что явка или неявка является правом, а не обязанностью лиц, участвующих в деле. Например, определением Арбитражного суда Калининградской области принят к производству иск Рейнер С.А. и Рейнер С.И. к обществу с ограниченной ответственностью «СтройИнвест-2010» о признании недействительным пункта 6.4 договора № 201 и взыскании денежных средств по делу № А21-2402/12. Определением названного суда от производство по данному делу прекра-

¹ См.: Чудиновских К.А. Подведомственность в системе гражданского и арбитражного процессуального права. СПб., 2004. С. 72-73.

щено, поскольку спор не подведомствен арбитражному суду. При обжаловании указанного определения арбитражным судом апелляционной инстанции было подчеркнуто, что «судами отмечено, что явка в судебное заседание не ставилась судебной инстанцией в обязанность истцам. Необходимость личного участия в заседании определяется по усмотрению лиц, участвующих в деле. Кроме того, процессуальное законодательство предоставляет возможность сторонам по делу изложить свою позицию письменно, а также ходатайствовать об участии в судебном заседании путем видеоконференции»¹.

Итак, казалось бы, в законе все предельно ясно и особых проблем возникнуть не может. Однако это не совсем так, поскольку в теории и практике было выявлено множество вопросов, возникающих в сфере применения института подведомственности и его соотношения с правом на обращение в арбитражный суд. К примеру, это неправильное установление в момент принятия искового заявления (заявления) правовой природы спорного правоотношения или его субъектного состава, что приводит к рассмотрению дел, которые изначально не были подведомственны арбитражному суду притом, что заинтересованным субъектом осуществлено право на обращение в суд. Так, достаточно легко ошибиться в правоотношениях, появляющихся при заключении договора займа, споры из которого обычно разрешаются судами общей юрисдикции. Но здесь нужно принимать во внимание, что в ряде случаев контрагенты подписывают целевое соглашение, направленное на инвестирование заемных средств в надлежащее оформление активов в качестве этапа продажи бизнеса. Отсюда становится понятным, что подобные споры подпадают под подведомственность арбитражных судов.

Сложные проблемы имеют место и в отношении субъектного состава, например, действующее процессуальное законодательство не поясняет,

¹ Определение Верховного Суда РФ от 05.12.2014 г. № 305-КГ14-5412 по делу № А41-57114/2013 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

к подведомственности какого суда нужно относить споры о взыскании кредитором (юридическим лицом) с поручителя задолженности по обеспеченному поручительством обязательству с участием физического лица, если должник (юридическое лицо или индивидуальный предприниматель) не может исполнить свои обязанности по возникшему обязательству. В свое время позиции ВАС РФ и ВС РФ по данному вопросу разошлись: первый считал, что в этой ситуации приоритетом обладает характер возникших правоотношений (предпринимательские и иные экономические связи), второй полагал, что физическое лицо, выступающее поручителем, не вступает в указанного рода отношения, а потому спор подлежит рассмотрению судами общей юрисдикции. После упразднения ВАС РФ возобладала правовая позиция Верховного Суда РФ, которая у части авторов вызывает аргументированные сомнения (П. Хлюстов и др.).

Автор диссертации отмечает, что в целом при неподведомственности дела арбитражному суду следует прекращать производство на основании ст. 150 АПК РФ, что возможно только, если судом не вынесено решение по существу заявленного требования. Но что нужно делать при вынесении такого решения с нарушением правил подведомственности? Следует ли отменять судебные решения, в которых с материально-правовой точки зрения спор разрешен правильно, но не соблюдены правила подведомственности? По мнению диссертанта, ответ на этот вопрос должен быть отрицательным, т.к. иначе это ведет к нивелированию принципа юридической определенности, с чем согласна Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ¹.

Таким образом, если имеется конкуренция между неподведомственностью дела и реализованным заинтересованным субъектом правом на обращение в арбитражный суд, она должна быть решена в пользу последнего при условии, что органами правосудия заявленные требования по суще-

¹ См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 30.07.2015 г. № 305-ЭС14-7701 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

ству урегулированы верно, т.е. без ошибок в области применения и толкования норм материального права.

§ 2. Проблемы в сфере подсудности, возникающие при реализации права на обращение в арбитражный суд

Определив, что его дело находится в компетенции органов экономического правосудия, заинтересованный в получении судебной защиты субъект должен выяснить, в какой именно из арбитражных судов ему надлежит обратиться. Иными словами, такому лицу необходимо определить подсудность спора. Наиболее обобщенно подсудность представляется обычно как институт – регулятор распределения дел, подведомственных арбитражным судам, среди арбитражных судов одного уровня.

С течением времени теория процессуального права выработала два взгляда на проблему подсудности. В рамках жесткого подхода поле выбора компетентного суда законодательно сводится к минимуму, судья наделен правом по собственной инициативе проверять соблюдение норм о подсудности. Если факт обращения в ненадлежащий орган правосудия выявлен на стадии возбуждения судопроизводства, заявление или исковое заявление подлежит возвращению; если позднее – дело передаётся в суд, уполномоченный рассматривать и разрешать по существу данный конкретный спор¹.

Гибкий или мягкий подход подразумевает позитивно-правовую допустимость выбора суда. Факт отступления от правил подсудности может использоваться лицом, участвующим в деле, лишь как *exsertio*. При этом орган правосудия лишен права проявления инициативы в исследовании данного вопроса, а от заявляющего возражение участвующего в деле лица

¹ См.: *Ерохова М.А.* Практика рассмотрения коммерческих споров. Анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума ВАС РФ. Вып. 2 / Рук. проекта А.А. Новоселова, М.А. Рожкова. М., 2007. С. 26.

требуется своевременность, мотивировка и указание надлежащего суда¹. Сторонники данной концепции полагают принципиальным рассмотрение и разрешения спора именно судом – органом правосудия как особым представителем государственной власти, а каким именно – решающего значения не имеет, поскольку презюмируются «стандартизированные» качество работы, независимость и другие показатели деятельности судов для всех них. Наиболее ярко мягкий подход проявляется во французском процессе².

Учитывая неоднозначность, неочевидность и оценочный характер таких критериев как «место исполнения договора», «место нахождения имущества» (если речь не идёт о недвижимом имуществе) целесообразным представляется склонность российских арбитражных судов к жесткому подходу, буквальному применению норм процессуального права о подсудности.

Например, в одном из дел по требованию о взыскании денежных средств за неисполнение ответчиком обязательства по оплате охранных услуг, истец обратился в арбитражный суд по месту исполнения обязательств – по месту объекта хранения (Саратовская область), хотя юридическим адресом ответчика являлся г. Екатеринбург Свердловской области. Однако, арбитражные суды трёх инстанций и ВАС РФ, основываясь на правилах толкования договоров, установленных ст. 431 ГК РФ, не сочли возможным отождествить место расположения объекта охраны и место исполнения договора. Результатом для истца стала потеря месяца, фактически потраченного на установление компетентного арбитражного суда³.

¹ См.: *Шевченко Е.Е.* Применение положений Гражданского кодекса РФ об исковой давности к отношениям, возникающим при обращении в суд в связи с заключением договора в обязательном порядке // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2008. № 12. С. 56-81.

² См.: *Елисеев Н.Г.* Гражданское процессуальное право зарубежных стран: Источники, судоустройство, подсудность. М., 2000. С. 96-97.

³ См.: Определение ВАС РФ от 24.02.2014 г. № ВАС-1418/14 по делу № А57-20734/2013 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/3e6e25a7-680b-4621-b433-ad3f1c4a18f9/A57-20734-2013_20140224_Opredelenie.pdf.

Обоснованным видится и стремление к использованию более определенных и легко подтверждаемых документально критериев, как например место нахождения лица, участвующего в деле, либо место нахождения филиала или представительства.

Общие правила подсудности дел арбитражным судам установлены ст. 34 АПК РФ. Если заинтересованный субъект не ищет защиты нарушенных или оспариваемых интеллектуальных прав, то определение надлежащего суда не является проблемой – следует обращаться в соответствующий арбитражный суд субъекта Российской Федерации, либо если речь идёт о компенсации за нарушение права на судопроизводство или на исполнение судебного акта в разумный срок, – в арбитражный суд округа. Описание компетенции суда по интеллектуальным правам представляется довольно последовательным и, в целом, не должно вызывать проблем при обращении в арбитражный суд. Данные основные принципы распределения споров между органами экономического правосудия именуется родовой или предметной подсудностью.

После установления родовой (предметной) подсудности, подлежит определению территориальная подсудность, с помощью которой разграничиваются полномочия арбитражных судов одного уровня. Чаще всего иск предъявляется в соответствии со ст. 35 АПК РФ по месту жительства (нахождения) ответчика.

В наиболее общем случае правила подведомственности и подсудности, если при их применении не допущено ошибок, указывают в результате на единственный орган правосудия, компетентный рассмотреть и разрешить по существу данный конкретный спор. Однако, действующее арбитражное процессуальное законодательство предусматривает вариант, при котором задача определения компетентного суда будет иметь более одного правильного решения.

Специальными по отношению к установленным ст. 35 АПК РФ являются правила ст.ст. 36-38 АПК РФ. Подсудность по выбору истца или

альтернативная подсудность позволяет заявителю самому избрать орган экономического правосудия, который будет рассматривать спор:

– по месту нахождения имущества ответчика или по его последнему известному месту нахождения или месту жительства в России, если место нахождения или место жительства ответчика неизвестны;

– по месту нахождения любого из ответчиков, если их более одного и они находятся в разных субъектах Российской Федерации;

– в арбитражный суд, находящейся на территории России там же, где и имущество ответчика, находящегося за пределами Российской Федерации;

– если требования связаны с деятельностью филиала или представительства юридического лица, расположенных вне места нахождения последнего, то истец вправе сам решить, обратиться в арбитражный по месту нахождения головной организации или её филиала, представительства;

– в арбитражные суды места нахождения судна ответчика либо порта приписки такого судна или же по месту причинения убытков – по искам о возмещении убытков, вызванных столкновением судов.

Поскольку право выбора арбитражного суда предоставлено истцу без каких-либо оговорок, подразумевается, что ни орган правосудия, ни ответчик или иные лица, участвующие в деле, не вправе требовать изменения подсудности в связи какими бы то ни было обстоятельствами, в том числе возникшими или ставшими известными в рамках дела после возбуждения судопроизводства. В таких случаях, ссылки прочих, помимо истца, лиц, участвующих в деле, на нарушение правил подсудности отклоняются со ссылкой на соответствующие положения АПК РФ¹.

Договорная подсудность имеет своей сущностью выбор арбитражного суда для разрешения потенциальных будущих споров путем совместно-

¹ См., напр.: Определение ВАС РФ от 10.10.2013 г. № ВАС-14207/13 по делу № А76-15829/2012 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/ed64adf5-de1c-4f5c-b9a1-9435c1712392/A76-15829-2012_20131010_Opredelenie.pdf. (дата обращения 18.08.2016 г.).

го свободного волеизъявления сторон. В одном из дел, рассмотренных арбитражными судами четырех инстанций, были отмечены две важные особенности. Во-первых, являясь процессуальным договором, соглашение о подсудности подразумевают обязательную конкретизацию своего предмета. То есть, стороны должны четко установить, к компетенции какого именно (индивидуально определенного) арбитражного суда относятся возможные споры. Во-вторых, соглашение о подсудности должно быть заключено в отношении каждого из обязательств, имеющих между сторонами, независимо от того, является ли такое обязательство основным или дополнительным, как например кредитное и залоговые обязательства¹.

Последствия несоблюдения первого условия подпадают под общие представления о несогласованности существенных условий договора, что влечет незаключенность последнего, а второго – раздельное рассмотрение требований. Требование, в отношении которого имеется соглашение о подсудности – в арбитражном суде, избранном сторонами, а требование, применительно к которому соглашение отсутствует – в общем порядке, установленном процессуальным законодательством. Очевидно, что такое раздельное рассмотрение требований может оказаться не вполне удобным либо даже неприемлемым для истца или обеих сторон.

Исключительная подсудность лишает истца возможности избрать иной, кроме предусмотренного процессуальным законом, арбитражный суд. Более того, данный вид подсудности ограничивает и право сторон на определение компетентного суда путём заключения соглашения о подсудности. Введение в АПК РФ норм об исключительной подсудности продиктовано особенностями соответствующих категорий дел, перечисленных в ст. 38 АПК РФ, не позволяющими осуществлять эффективное правосудие

¹ См., напр.: Определение ВАС РФ от 28.03.2013 г. № ВАС-1649/13 по делу № А54-5995/2009 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/f71f624f-79a4-44a4-b0d8-d3f227b81cd9/A54-5995-2009_20130328_Opredelenie.pdf. (дата обращения 18.08.2016 г.).

в ином месте, в ином арбитражном суде, за исключением указанного в законе.

Несмотря на внешнюю простоту конструкции, однозначно предписывающую по результатам проверки единственного указанного в норме параметра орган экономического правосудия, в который следует обращаться, на практике при её (конструкции) применении возникают многочисленные вопросы. Наиболее актуальными в силу их наибольшей распространенности в арбитражной судебной практике представляются проблемы определения арбитражного суда для рассмотрения исков о правах на недвижимое имущество.

Выявленные правоприменителем сложности применения нормы ч. 1 ст. 38 АПК РФ в наиболее общем виде разъяснены в Постановлении Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 г. № 54 «О некоторых вопросах подсудности дел по искам о правах на недвижимое имущество»¹.

Наиболее ценным видится перечень исков, которые следует расценивать как споры о правах на недвижимое имущество применительно к ч. 1 ст. 38 АПК РФ, приведенный в п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 г. № 54. Таковыми надо считать иски: виндикационные; негативные; об установлении сервитута и (или) о разделе находящегося в общей собственности имущества. К ним же относятся требования о признании права, установлении границ земельного участка, а также об освобождении имущества от ареста. Если удовлетворение требования или его последующее исполнение будет означать необходимость государственной регистрации любого изменения (возникновения, прекращения, ограничения или обременения, перехода) прав на объект недвижимого имущества либо внесение записи в Единый государственный реестр прав относительно сделок, государственная регистрация которых обязательна, то подсудность такого дела также определяется по правилам ч. 1 ст. 38 АПК РФ.

¹ См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 г. № 54 «О некоторых вопросах подсудности дел по искам о правах на недвижимое имущество» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2006. Ноябрь. № 11. С. 12-16.

Словосочетание «иски о правах» при буквальном толковании приведенного фрагмента Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 г. № 54 наиболее вероятно должно быть понято как требования о вещных правах. Однако, М.А. Ерохова, например, усматривает в связи с использованием при перечислении исков фразы «в частности» наличие здесь открытого перечня категорий вещных требований. Анализируя рассматриваемое разъяснение с точки зрения лингвистики и в соотношении с принципом закрепления всех видов вещных прав в позитивном праве, ученый приходит к выводу о необходимости указания в законе исчерпывающего перечня вещных исков.¹ Применительно к задачам минимизации проблем, возникающих при обращении в арбитражные суды, созданию большей определенности для упрощения выбора компетентного органа экономического правосудия, приведенное предложение выглядит вполне обоснованным.

Актуальность проблем, возникающих для заинтересованного в судебной защите своих прав и свобод субъекта на этапе определения компетентного арбитражного суда, весьма велика. Специфика правил подсудности состоит в том, что выбор органа экономического правосудия, который будет рассматривать и разрешать спор по существу, первоначально осуществляется истцом (заявителем), подающим иск (заявление) в самостоятельно избранный арбитражный суд. Вторым шагом становится принятие органом судебной власти процессуального решения о принятии иска (заявления) к своему производству либо отказ в этом, реализуемой применительно к арбитражному процессу в процессуальной форме возвращения искового заявления. Тем самым арбитражный суд с фактической точки

¹ См.: *Ерохова М.А.* Комментарий к Постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Постановление от 12.10.2006 г. № 54 «О некоторых вопросах подсудности дел по искам о правах на недвижимое имущество» // *Практика рассмотрения коммерческих споров: Анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации* / Т.К. Андреева, В.В. Витрянский, С.А. Денисов и др.; Под ред. Л.А. Новоселовой, М.А. Рожковой. М., 2007. Вып. 2. С. 32-53.

зрения соглашается либо не соглашается с утверждением истца или заявителя о наличии компетенции на рассмотрение данного конкретного спора.

Особенность данной процедуры заключается в том, что ответчик, за исключением случаев заключения соглашения о подсудности, не принимает участия в выборе уполномоченного арбитражного суда и лишен возможности эффективного воздействия или оспаривания компетенции органа экономического правосудия. Ситуация усугубляется отсутствием предусмотренного в АПК РФ процессуального механизма оспаривания подсудности, кроме как посредством обжалования принятого по делу итогового судебного акта. Не может быть названо действенным средством и предоставленное стороне право заявления ходатайства о передаче дела по подсудности. Порядок рассмотрения такого ходатайства детально не регламентирован, а определение, вынесенное по результатам его рассмотрения, может быть обжаловано только одновременно с итоговым постановлением арбитражного суда, которым заканчивается рассмотрение дела по существу.

Изложенное открывает известный простор для манипуляций со стороны истца (заявителя) с подсудностью. Основой для появления возможности манипулирования правилами подсудности видится явление, которое Э.А. Гатауллин охарактеризовал как «маргинальную юриспруденцию» или некоторый объём практических приёмов, использование которых преследует цель достижения преимущества одного субъекта над другим в их взаимодействии, формально соответствующих специальной норме процессуального права, но противоречащих более общей норме или принципу¹. Согласимся, однако, с критикой в адрес попытки вывести новое явление, представляющее собой, фактически, одну из форм злоупотребления правом.

¹ См.: Гатауллин Э.А. Маргинальная юриспруденция. Постановка проблемы на примере манипуляций с подсудностью // Корпоративные споры. 2005. № 2. С. 92-102.

Так, например, А.Р. Султанов, освещая проблемы злоупотребления правом при применении правил подсудности, указывает на ряд распространенных способов и средств воздействия на арбитражный суд в целях убеждения его в возможности и необходимости принятия к своему производству дела (спора), фактически относящегося к подсудности иного органа экономического правосудия. К ним относится, например, заключение сделок, имеющих единственной действительной целью создание возможности применения правил альтернативной подсудности в ущерб интересам другой стороны. Такими сделками могут быть договоры поручительства. Почву для заведомо неправомерного искажения правил подсудности создаёт и право истца (заявителя) по определению круга ответчиков. С одной стороны, указание ответчиков – это исключительная прерогатива истца, обратное влекло бы ущемление принципа диспозитивности. С другой же стороны – подсудность нередко искусственно изменяется путем одновременного предъявления иска к надлежащему ответчику и лицу, указанному в таком качестве лишь для создания видимости соответствия обращения истца в выбранный им орган правосудия требованиям закона.

Выходом может быть предоставление суду полномочия по проверке не только формального соблюдения правил подсудности, но и необходимости объединения в одном исковом заявлении требований к различным ответчикам. Действующий процессуальный закон (п.п. 1-2 ч. 1 ст. 129 АПК РФ) уже предусматривает полномочие арбитражного суда по возвращению искового заявления при обнаружении в нём соединенных, но не связанных между собой требований к одному или нескольким ответчикам или неподсудности дела конкретному арбитражному суду. Таким образом, у арбитражного суда имеются дискреционные полномочия на проверку соблюдения истцом существующих требований. Противодействие попыткам манипуляции с подсудностью может заключаться в вынесении постановления о нецелесообразности соединения и совместного рассмотрения различных требований, предъявленных к разным ответчикам. Предлагаемое средство

способствовало бы обеспечению основополагающего положения о рассмотрении дела в том суде и тем судьёй, к подсудности которых оно отнесено законом.¹ Изложенное выглядит тем более верным, что на суд первой инстанции возложена обязанность верного определения круга лиц, участвующих в деле, имеющих интерес в исходе дела с учетом конкретных обстоятельств².

Высший Арбитражный Суд РФ не всегда признавал само по себе и как таковое нарушение правил подсудности самостоятельным основанием для отмены судебного постановления³.

Но есть и другая правовая позиция, сформулированная в Определении Конституционного Суда РФ от 03.07.2007 г. № 623-О-П. Орган конституционного правосудия указал на недопустимость ограничения или ущемления конституционного права каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьёй, к подсудности которых оно отнесено законом, ни при каких обстоятельствах. Нарушение правил подсудности названо существенной ошибкой, выявление которой однозначно влечёт отмену решения и передачу дела на рассмотрение того суда, к подсудности которого дело отнесено законом⁴.

В более позднем определении Конституционный Суд РФ, с опорой на ст.ст. 7-8, 10 Всеобщей декларации прав человека, ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 6 Конвенции о защи-

¹ См.: *Султанов А.Р.* Иски и манипуляции с подсудностью // Иски и судебные решения: Сборник статей / Р.С. Бевзенко, Е.А. Беляневич, И.А. Войтко и др.; Под ред. М.А. Рожковой. М., 2009. С. 169-180.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 20.02.2006 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 336 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан К.А. Инешина, Н.С. Никонова и открытого акционерного общества «Нижнекамскнефтехим» // Собрание законодательства РФ. 06 марта 2006 г. № 10. Ст. 1145.

³ См., напр.: Постановление Президиума ВАС РФ от 20.06.2006 г. № 3082/06; Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 сентября 2007 г. № 12160/07.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2007 г. № 623-О-П «По запросу Новооскольского районного суда Белгородской области о проверке конституционности абзаца четвертого статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 6. С. 12-14.

те прав человека и основных свобод подчеркивает значение права каждого на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Данное право означает, в том числе, что рассмотрение дел должно осуществляться законно установленным, а не произвольно выбранным составом суда.

Следовательно, несоблюдение правил подсудности влечет нарушение не только ст. 47, но и ст. 46 Конституции РФ. Несмотря на то, что АПК РФ не указывает прямо на несоблюдение правил подсудности как на основание для отмены судебного акта, если при вынесении последнего были нарушены правила подсудности, оно не может рассматриваться в качестве правильного, поскольку принимается судом, не уполномоченным в силу закона на рассмотрение данного дела. Разрешение дела с нарушением правил подсудности не отвечает требованию справедливого правосудия, а принятые в результате такого рассмотрения судебные акты не обеспечивают гарантии прав и свобод в сфере правосудия¹. Таким образом, в целом поправание правил подсудности необходимо рассматривать в качестве безусловного основания к отмене судебного решения, в том числе судебного акта, вступившего в законную силу².

Однако мы не разделяет полностью приведенной выше точки зрения. При соотношении подсудности и права на обращение в арбитражный суд, как доказывается в диссертации, российский законодатель исходит из того, что здесь не должно возникнуть особых трудностей, поскольку система арбитражных судов не идентична системе судов общей юрисдикции. По-

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2009 г. № 144-О-П «По жалобе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданки Халимбековой Шамалы Шарabutдиновны положениями части 4 статьи 39, статей 270, 288 и 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 18 (2 ч.). Ст. 2267.

² См.: Султанов А.Р. Влияние решений Европейского суда по правам человека на отправление правосудия в России через призму дела «Сутяжник против России» // Закон. Ноябрь 2009. № 11. С. 90-101.

этому в АПК РФ закреплено, что при неподсудности дела арбитражному суду исковое заявление (заявление) подлежит возвращению (ст. 129). Между тем закон умалчивает о том, что нужно делать, если заинтересованное лицо реализовало свое право на обращение в арбитражный суд, и он возбудил производство по делу, т.к. на стадии возбуждения неправильно усматривал подсудность дела. Автор, анализируя содержание ст. 150 АПК РФ («Основания для прекращения производства по делу») обращает внимание на п. 1 ч. 1 данной нормы, согласно которому производство по делу прекращается, если «дело не подлежит рассмотрению в арбитражном суде».

Но приведенная формулировка, как полагает диссертант, разделяя взгляды иных правоведов, по своему внутреннему смыслу более близка к неподведомственности, нежели к неподсудности, т.к. из нее можно сделать вывод, что дело вообще не относится к компетенции арбитражного суда, что не отвечает предназначению и сути неподсудности. Отсюда законодателю следует более тщательно подойти к регулированию проблемы процессуальных последствий неподсудности дела арбитражному суду с учетом механизма реализации права на обращение в арбитражный суд, ведь оно уже воплощено в жизнь и орган государственной власти приступил к отправлению правосудия. Пока же суды в случаях неподсудности прекращают собственную процессуальную деятельность со ссылкой на п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ, а вышестоящие судебные инстанции с этим вполне соглашаются с распространенной формулировкой «дело правомерно прекращено, поскольку оно неподсудно арбитражному суду»¹.

Что же касается вынесенного арбитражным судом решения при несоблюдении правил подсудности, то, по нашему мнению, нужно не забывать о постановлении Европейского Суда по правам человека от 23 июля

¹ См.: Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 27.06.2016 г. № 10АП-6581/2016 по делу № А41-6851/16 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

2009 г. по делу «Сутяжник против России», который подчеркнул, что принцип *res judicata* доминирует над принципом юрисдикции. При этом специально отметим, что позиция Конституционного Суда РФ по этой проблематике неоднократно менялась от указания на то, что неподсудность гражданского дела – есть безусловное основание к отмене принятого решения, до обратного мнения в отношении полной апелляции¹, что не способствует правильному пониманию института подсудности в контексте реализации права на обращение в арбитражный суд.

¹ См., например: определения Конституционного Суда РФ от 03.07.2007 г. № 623-О-П; от 15.01.2009 г. № 144-О-П; от 26.01.2017 г. № 146-О и др.

ГЛАВА 3.

Проблемы обращения в арбитражный суд на стадии возбуждения судопроизводства

§ 1. Реализация права на обращение в арбитражный суд: отдельные вопросы подачи юридически значимых документов

Квинтэссенцией обращения в орган экономического правосудия без преувеличения может быть назван факт подачи заявления, искового заявления в арбитражный суд. Право на судебную защиту не может быть реализовано без предъявления иска или подачи заявления. Данное действие в арбитражном процессе имеет ряд и чисто технических, и правовых особенностей.

Одним из основных отличий арбитражных судов от органов правосудия общей юрисдикции судоустройственного плана является наличие единственного арбитражного суда на территории каждого субъекта Российской Федерации (ст.ст. 4, 25 и др. Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»; ст. 34 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»)¹.

Определенные трудности практического характера возникают у лиц, имеющих намерение обратиться в арбитражный суд за защитой своих прав и законных интересов, территориально находящихся в удалении от органа экономического правосудия (в другом городе, например), либо вынужденных обращаться в арбитражный суд другого субъекта Российской Федерации. Также, в отличие от судопроизводства в судах общей юрисдикции, экономическая и (или) предпринимательская деятельность имеет меньшую

¹ См.: Федерального конституционного закона от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1; Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995 г. № 18. Ст. 1589.

тенденцию к локализации в пределах одной области, края, города и т.п. Специфика последней выражается в наличии многочисленных правовых, фактических и финансовых отношений субъектов экономической деятельности, находящихся в различных частях Российской Федерации. Третьим фактором, способствующим возникновению проблем при обращении в арбитражный суд на этапе подачи иска, заявления, может быть назван географический, подразумевающий существенные размеры России, значительность расстояний, не везде надлежащую транспортную инфраструктуру. Таким образом, первоочередным препятствием к своевременной подаче заявления, искового заявления в арбитражный суд может стать его удаленность от места нахождения истца или заявителя.

Предъявление искового материала в арбитражный суд, как начальный этап арбитражного процесса, всегда были сориентированы на поступление процессуальных документов традиционным способом, т.е. на бумажном носителе путем сдачи в канцелярию лично или через организацию почтовой связи. Однако, учитывая современный уровень развития телекоммуникационных средств связи и информации, незаменимой представляется возможность подачи в арбитражный суд процессуальных документов в электронном виде. История электронного документооборота в Российской Федерации начинается с Федеральной целевой программы «Электронная Россия»¹, подразумевающей создание доступных средств предоставления услуги информации с помощью информационно-телекоммуникационных технологий. За основу разработчиками программы был принят зарубежный опыт, показывающий эффективность применения современных технологий в сфере судопроизводства, доказывающий работоспособность электронного правосудия.

Наличие богатого опыта, в частности у европейских стран, подтверждается не сразу воспринятой Россией (по причине отсутствия достаточ-

¹ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 28.01.2002 г. № 65 «О Федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002-2010 годы)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 5. Ст. 531.

ной технической базы) Рекомендацией Комитета министров Совета Европы от 28 февраля 1984 г. R(84)5.¹ Названным актом Государствам-участникам рекомендовано обеспечить органы правосудия наиболее современными техническими средствами для отправления правосудия самым эффективным образом, в том числе посредством облегчения доступа к информации, источникам права, ускорения судопроизводства. Примечательно, что учеными процессуалистами было сделано оказавшееся правильным предположение не только об удобстве и значительных преимуществах рассматриваемого способа передачи документов и получения услуг, но и о лучших перспективах электронного правосудия в системе арбитражных судов².

Возможность подачи процессуальных документов, в том числе – искового заявления, в арбитражный суд в электронном виде стала возможной с внесением соответствующих изменений в АПК РФ Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ³. В соответствии с ч. 1 ст. 125 АПК РФ в редакции указанного закона исковое заявление в качестве альтернативного способа может быть подано в орган экономического правосудия путём заполнения специальной, размещенной на официальном сайте в сети Интернет, формы.

Задачей системы электронного судопроизводства является обеспечение доступности правосудия, гарантирование справедливого публичного судебного разбирательства, сокращение сроков рассмотрения и разрешения гражданских дел⁴. Возможность подачи документов в электронной

¹ См.: Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 28.02.1984 г. № R (84) 5 «Комитет министров - государствам-членам относительно принципов гражданского судопроизводства, направленных на совершенствование судебной системы» // Российская юстиция. 1997. № 7. С. 3-7.

² См., напр.: *Федосеева Н.Н.* Электронное правосудие в России: сущность, проблемы, перспективы // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 9. С. 2-5.

³ Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010 г. № 31. Ст. 4197.

⁴ См.: *Решетняк В.И.* Электронное правосудие и судебное представительство в гражданском и арбитражном процессах // Адвокат. 2011. № 5. С. 16-23.

форме предусмотрена не только для искового заявления, но и для любых других видов процессуальных документов, письменных доказательств. До настоящего времени электронный документооборот альтернативен классическому бумажному делопроизводству. Арбитражный суд вправе требовать представления в судебном заседании подлинников или надлежащим образом заверенных копий документов, направленных с применением средств электронного документооборота. Последний не заменяет и, вероятно, ещё продолжительное время не сможет заменить традиционный бумажный документооборот. Необходимым видится обеспечение принципа диспозитивности – выбор между электронным и бумажным носителем должен быть сделан стороной. Законодателем же, как представляется, достигнута цель создания благоприятных условий использования достижений прогресса в арбитражном судопроизводстве. К числу несомненных достоинств такого нового способа подачи документов в арбитражный суд следует отнести круглосуточную доступность арбитражного суда к приему входящей корреспонденции, не зависящую, к тому же от выходных и праздничных дней, режима работы в течение дня и без затрат времени на ожидание своей очереди¹.

Первоначально процедура подачи документов в арбитражные суды России в электронном виде регламентировалась одноименным Временным порядком.² Названный документ регулировал лишь подачу документов в посредством заполнения форм, размещенных на официальных сайтах арбитражных судов в сети Интернет, и в силу прямого указания не распространял своё действие на направление документации иными способами, в том числе по электронной почте, не применялся к обороту информации, представляющей собой государственную тайну.

¹ См., напр.: *Терещенко Л.К.* Модернизация информационных отношений и информационного законодательства. М., 2013. С. 74-90.

² См.: Временный порядок подачи документов в арбитражные суды Российской Федерации в электронном виде (утв. Приказом ВАС РФ от 12.01.2011 г. № 1) // Документ опубликован не был. Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

Высокую оценку со стороны ученых, практикующих юристов и работников арбитражных судов система подачи документов, получившая наименование «Электронный страж», получила за простоту работы с ней – для начала работы в системе достаточно прохождения процедуры «обычной» регистрации. Электронный страж взаимосвязан с информационным ресурсом картотекой арбитражных дел и базой данных ЕГРЮЛ, предоставляемой в порядке ведомственного взаимодействия Федеральной налоговой службой России, без чего полноценная работа с Электронным стражем была бы немыслима.

Раздел II Временного порядка подтверждал установленную АПК РФ возможность подачи, наряду с другими видами документов, заявления, искового заявления в арбитражный суд, что имеет наибольшую ценность в разрезе минимизации проблем обращения в органы экономического правосудия. При этом требования к документам в электронном виде могут быть охарактеризованы как приемлемые и реально выполнимые. Так, достаточно отсканировать материалы в формате Adobe PDF, придерживаясь качества не менее 200 точек на дюйм и не превышая размера файла 10 Мб. Достижение приведенных характеристик действительно не становится препятствием к подаче документов в электронном виде, особенно учитывая наличие большого количества бесплатного и условно-бесплатного программного обеспечения, позволяющего выполнить названные требования.

Ранее временным порядком (Раздел V) был предусмотрен и механизм «обратной связи» с лицом, обращающимся в арбитражный суд, как необходимый элемент двустороннего взаимодействия между субъектом, нуждающимся в судебной защите прав и свобод, и органом правосудия. Аналогом оттиска входящего штампа канцелярии арбитражного суда или документа о вручении корреспонденции, выдаваемого организацией почтовой связи, при подаче документов в электронном виде служит уведомление о поступлении документов в систему подачи документов с указанием даты поступления, поступающее в личный кабинет пользователя Элек-

тронного стража. Указанная в таком уведомлении дата учитывается применительно к положениям ч. 6 ст. 114 АПК РФ. Поступившие в электронном виде в арбитражный суд документы проходят проверку – ответственный сотрудник органа правосудия должен убедиться в соответствии их предусмотренным АПК РФ и п. 3 Раздела V Временного порядка условиям. В отсутствие нормативного регулирования, приемлемым выглядело и установление исчерпывающего перечня из восьми причин невозможности считать документы поступившими в арбитражный суд Временным порядком.

Если обращающийся в арбитражный суд субъект подготовил и направил документы должным образом, то ему направляется второе уведомление от арбитражного суда – о получении органом правосудия документов, поданных в электронном виде. В противном случае пользователь получает сообщение о невозможности признания документов поступившими в арбитражный суд с указанием причин этого. В дальнейшем электронные документы переводятся на бумажный носитель – распечатываются, их последующее движение не отличается от поступивших в арбитражный суд традиционными образами.

Пунктом 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 г. № 12¹ было разъяснен порядок действий судьи при рассмотрении поступивших в электронном виде документов. На первом этапе (на стадии возбуждения судопроизводства) арбитражный суд лишь проверяет соответствие обращения формальным требованиям процессуального законодательства, применяя, в зависимости от найденной диспозиции, те или иные нормы АПК РФ. Установление же действительности факта подачи искового заявления лицом, его подписавшим, проверка подлинников, оригиналов документов

¹ См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 г. № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2011. № 4. С. 3-7.

производится на стадии подготовки дела к судебному разбирательству и в ходе рассмотрения дела по существу. В свое время названное Постановление Пленума ВАС РФ раскрыло все же ряд ограничений по подаче процессуальных документов в арбитражный суд в электронном виде. Так, не предусмотрена подача рассматриваемым способом заявлений об обеспечении иска, обеспечении имущественных интересов, а также ходатайства о приостановлении исполнения решения или иного судебного акта. Перечисленные заявления, ходатайства, будучи направленными в электронном виде, считаются не поданными в арбитражный суд.

Практика доказала жизнеспособность и пользу рассматриваемого нововведения, и Постановлением Пленума ВАС РФ от 08.11.2013 г. № 80 был утвержден действующий Порядок подачи документов в арбитражные суды России в электронном виде¹. Сохранив в целом достижения Временного порядка подачи документов, новый регламент уточнил и структурировал отдельные моменты работы с системой подачи документов «Мой Арбитр». Негативным изменением представляется лишь то обстоятельство, что перечень причин отклонения документов, поступивших в электронном виде, становится открытым. В нём появляется пункт 9 – иные причины, полномочие по установлению наличия которых предоставлено не судье, а сотруднику арбитражного суда, ответственному за приём документов в электронном виде.

Позднее, в связи с объединением Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Судов РФ первый в полной мере воспринял и признал необходимость использования возможностей, предоставляемых системой «Мой арбитр» для целей обеспечения доступности правосудия, а также целесообразность её использования. Президиумом Верховного Суда РФ был

¹ См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 08.11.2013 г. № 80 «Об утверждении Порядка подачи документов в арбитражные суды Российской Федерации в электронном виде» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2014. № 1. С. 23-27.

утвержден Временный порядок подачи документов в электронном виде, не имеющий существенных отличий от правил, принятых ВАС РФ¹.

Позднее, а именно в 2016 г., данный порядок вновь был воспроизведен в «Порядке подачи в Верховный Суд РФ документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа»², почти одновременно Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2016 г. № 252 бы утвержден «Порядок подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронной форме, в том числе в форме электронного документа» (вместе с «Порядком подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа»³). Названные документы сегодня находятся в стадии первичной апробации, но вполне понятно, что они базируются на ранее полученном успешном опыте.

В Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ возможность подачи заявлений, исковых заявлений в электронном виде названа в числе наиболее удачных наработок существующего АПК РФ⁴. Возможность обращения в арбитражный суд в электронной форме стала частью нового процессуального явления, получившего наименование «электронное правосудие», является новым, прогрессивным этапом разви-

¹ См.: Временный порядок подачи документов в электронном виде в Верховный Суд Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 05 ноября 2014 г.) // Документ опубликован не был. Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

² См.: Порядок подачи в Верховный Суд РФ документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29 ноября 2016 г.) // Документ опубликован не был. Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

³ См.: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2016 г. № 252 «Об утверждении Порядка подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронной форме, в том числе в форме электронного документа» (вместе с «Порядком подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа») // Документ опубликован не был. Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 г. № 124(1)) // Документ опубликован не был. Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

тия правосудия, однако не заменяющим и не отменяющим традиционную судебную процедуру¹. Учитывая положительное влияние электронного правосудия на обеспечение доступности правосудия, следует признать целесообразным дальнейшее развитие и расширение возможностей работы с системами электронного документооборота между лицами, нуждающимися в защите своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов, и судами, а также между органами экономического правосудия одного уровня и разных инстанций.

Что же касается традиционных способов подачи документов в арбитражный суд, то самым легким, общедоступным и простым выглядит предоставление документов непосредственно в канцелярию арбитражного суда. Проблемами, связанными с таким способом обращения в арбитражный суд, являются возможная и нередко встречающаяся на практике его удаленность от места нахождения заинтересованного субъекта, режим работы канцелярии органа экономического правосудия, а также физические очереди, в крупных регионах не всегда позволяющие сдать документ в течение разумного времени. Отдельные арбитражные суды пытаются решить данную проблему за счёт специализации «окон» или кабинетов канцелярии (отдела делопроизводства, экспедиции, общего отдела – от изменения названия суть не изменяется), распределения приема различных видов документов на различные часы. Однако, такой подход не позволяет решить существующую проблему в корне, поскольку общий входящий поток документов, в том числе первоначальных обращений с заявлениями, исковыми заявлениями, принятыми мерами структурируется, но не изменяется, не уменьшается.

Обращение в арбитражный суд с заявлением, исковым заявлением посредством направления документов через органы почтовой связи с практической точки зрения не создаёт особых проблем или препятствий в до-

¹ См.: *Стюфеева И.В.* Новый уровень правосудия // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

студе в арбитражный суд. Если не принимать в расчёт риск утраты почтовой корреспонденции и не всегда имеющиеся в наличии в каждом отделении почтовой связи конверты или марки, то неоднозначные сроки пробега почтовой корреспонденции скомпенсированы механизмом исчисления сроков обращения в арбитражный суд. Так, для истца нередко принципиальным является обращение в арбитражный суд – подача искового заявления до окончания известного периода времени, то есть до истечения срока исковой давности.

По общему правилу, установленному ч. 1 ст. 204 ГК РФ, срок исковой давности прекращает своё течение со дня обращения в суд в установленном порядке и такое положение сохраняется в продолжении времени осуществления судебной защиты нарушенного права. Согласно же ч. 2 ст. 194 ГК РФ письменные заявления, извещения другие документы, сданные в организацию почтовой или иной связи до двадцати четырех часов последнего дня срока, считаются совершенными в срок. Как установлено ч. 6 ст. 114 АПК РФ если заявление или иные документы были сданы в орган почтовой связи до окончания последних суток срока, он не считается пропущенным.

Несмотря на то, что первые две из приведенных норм регулируют материальные сроки, а последняя – процессуальный, в системной взаимосвязи они с успехом применяются арбитражными судами всех инстанций как устанавливающие факт соблюдения истцом срока исковой давности при условии сдачи им искового заявления в орган почтовой связи до истечения срока исковой давности. При этом дата поступления процессуального документа непосредственно в арбитражный суд значения не имеет и не учитывается. Аналогичного толкования действующего законодательства придерживается и Верховный Суд РФ.

Так, в одном из дел дата прекращения течения срока исковой давности была определена по датировке почтовой квитанции, являющейся подтверждением приема регистрируемого почтового отправления и справкой,

выданной Почтой России¹. Такой подход характерен для большинства дел².

В качестве вывода можно утверждать, что бóльшая часть проблем, возникающих на этапе первоначальной подачи документов (предъявления иска) в арбитражный суд, была нивелирована введением элементов электронного правосудия. Нельзя не отметить также, что решение одних проблем породило некоторые новые, не известные и не характерные ранее для арбитражного судопроизводства. Примером, «лежащим на поверхности», могут быть непредсказуемые и начинающиеся без какого-либо предупреждения перерывы в работе электронных систем. В течение профилактических работ имеющиеся сервисы, как правило, временно недоступны для использования. Для уменьшения негативного влияния данного фактора на обеспечение доступности правосудия достаточным представляется со стороны арбитражного суда – размещать на официальном сайте объявление, предупреждающее о проведении плановых или внеплановых работ, во время которых работа электронных систем будет в той или иной степени ограничена. А заинтересованным лицам следует проявлять разумную заботливость и осмотрительность в защите своих прав и законных интересов, избегая оставления обращения в арбитражный суд на последние дни сроков исковой давности и тому подобных просчетов. Вместе с тем, такие, вновь образовавшиеся, проблемы представляются закономерными и преодолимыми. Зарубежный опыт приспособления правосудия к информационно-телекоммуникационным достижениям свидетельствует о том, что указанный процесс сопровождается такими негативными факторами как отсутствие желания интегрирования нового в деятельность по отправле-

¹ Определение Верховного Суда РФ от 25.11.2014 г. № 19-КГ14-17 // URL: http://www.vsrp.ru/vs_cases5.php?hearing_date=25.11.2014&search.x=21&search.y=14.

² См., напр.: Решение ВАС РФ от 13.03.2012 г. № ВАС-15916/10 // URL: Документ опубликован не был. Справочная правовая система «КонсультантПлюс»; Постановление Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 г. № 17072/13 по делу № А40-141398/12 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/fbf8d6d0-ee1a-4f89-b165-afefa3df6f8b/A40-141398-2012_20140225_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf.

нию правосудия, недостаточность финансирования, невысокий уровень компьютерной грамотности, низкая скорость модернизации технического оснащения и прочими¹. В целом же полноценное электронное правосудие до настоящего времени является скорее перспективой, чем реальностью, но эффективность данного направления уже на начальных этапах весьма высока, что позволяет говорить о необходимости его дальнейшего развития².

Ценность электронного правосудия тем более значительна, что его элементы с равным успехом могут быть использованы и на практике последовательно внедряются в работу не только арбитражных судов первой инстанции, но и органов экономического правосудия апелляционной и кассационной инстанций. А «признание» Верховным Судом РФ изначально разработанной в системе арбитражных судов системы электронного документооборота, в том числе и в первую очередь – между органами судебной власти и обращающимися в них субъектами свидетельствует о жизнеспособности данной высокотехнологичной системы и в условиях работы суда надзорной инстанции.

§ 2. Некоторые вопросы обращения в арбитражный суд, имеющие место на стадии возбуждения судопроизводства

Возбуждение судопроизводства в органах экономического правосудия инициируется подачей заявления или искового заявления. Признание общего положения о том, что правила обращения в арбитражный суд практически не отличаются во всех видах судопроизводства, позволяет осуществить попытку выявления основных, наиболее существенных и значимых

¹ См.: *Фишер Н.* Электронное правосудие в Германии (критические замечания относительно внедрения информационных технологий в гражданское судопроизводство) // *Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса.* 2007. № 6. С. 636.

² См.: *Борисова В.Ф.* Проблемы и перспективы обращения в суд в электронной форме // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2011. № 3. С. 14-16.

проблем данной стадии на примере исследования общих правил предъявления иска и принятия его к производству арбитражного суда.

Стадия возбуждения дела в арбитражном судопроизводстве может быть охарактеризована в качестве совокупности процессуальных и вне-процессуальных действий заинтересованного лица и процессуальных (промежуточных) решений органа правосудия. Значение рассматриваемой стадии проявляется в определении принципиальной возможности рассмотрения заявленного требования в данном конкретном суде и обеспечении последующего движения дела.¹

После того, как исковое заявление подано заинтересованным лицом (ст. 4 АПК РФ) в арбитражный суд, последний реализует одно из трёх альтернативных полномочий:

- принимает исковое заявление к производству арбитражного суда и возбуждает производство по делу (отказывает в принятии искового заявления);
- оставляет исковое заявление без движения; или
- возвращает исковое заявление подателю.

Вопрос принятия искового заявления к производству органа экономического правосудия в значительной степени зависит от судебского (судебного) усмотрения и должен быть решен судьей самостоятельно и единолично в течение пяти дней, начиная от даты поступления заявления в арбитражный суд².

С одной стороны, отмечается необходимость и целесообразность фиксации в законе меньших сроков разрешения вопроса о принятии заявления и их исчисление от даты поступления заявления в орган правосудия, что исключит таким образом случаи затягивания сроков совершения дан-

¹ См.: *Хасанишина Ф.Г.* Возбуждение производства по делу в арбитражном суде: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 7-8.

² См.: *Азаров В.В.* Право на обращение в суд и его реализация при обращении в арбитражные суды в арбитражные суды вышестоящих инстанций // Арбитражный и гражданский процесс. № 12. 2003. С. 6-11.

ного процессуального действия, обеспечит заинтересованность судьи в вынесении определения в кратчайшие сроки.¹ С другой стороны, судебная правоприменительная практика не демонстрирует полной правомерности таких выводов, существование множественных ситуаций несвоевременного размещения информации о решении, принятом по результатам рассмотрения вопроса о принятии искового заявления к производству арбитражного суда.

Наиболее желаемый заинтересованным лицом (истцом) вариант развития событий – это принятие искового заявления к производству суда. При этом ч. 2 ст. 127 АПК РФ установлена обязанность органа экономического правосудия принять исковое заявление к своему производству при наличии всего двух условий: соблюдение предъявляемых процессуальным законом требований к форме и содержанию искового заявления (здесь законодатель забыл про им же вновь введенный обязательный претензионный и иной досудебный порядок). Приведенная формулировка может быть охарактеризована не только как не вполне удачная, но и вводящая заинтересованных лиц (истцов, заявителей) в заблуждение. Рассматриваемая норма вступает в противоречие с основаниями оставления искового заявления без движения и возвращения искового заявления, круг которых, безусловно, шире двух приведенных в ч. 2 ст. 127 АПК РФ обстоятельств². Вполне очевидно, что не каждое обращающееся в арбитражный суд лицо способно выявить такие, не вполне явные, правила. Изложенное может повлечь ущемление прав и законных интересов истца на стадии возбуждения арбитражного судопроизводства, выражающееся в «обмане» ожиданий заинтересованного лица по приему искового заявления к производству, и, как минимум, оставлении искового заявления без движения или его возвращении вопреки «подаренным» процессуальным законом надеждам.

¹ См., напр.: *Приходько И.А.* Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб., 2005. С. 222-226.

² См.: Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу РФ / Под ред. В.В. Яркова. М., 2003. С. 317.

Таким образом, более соответствующей основным началам, целям и задачам арбитражного процесса представлялась бы формулировка об обязанности принятия искового заявления к производству, возникающей при отсутствии оснований для его оставления без движения или возвращения, или отказа в принятии, поскольку именно в данном обстоятельстве заключаются условия реализации права на обращение в арбитражный суд¹.

Как уже говорилось выше, до недавнего времени институт отказа в принятии искового заявления (заявления) в арбитражном процессуальном законодательстве отсутствовал. Теперь ст. 127.1 АПК РФ содержит исчерпывающий перечень оснований к отказу в принятии искового заявления, что, как свидетельствует практика, вполне органично вписалось в деятельность арбитражных судов.

При этом известно, что ранее действовавший АПК РФ 1995 г. закреплял возможность такого отказа в ст. 107 при наличии одного из следующих оснований:

- спор не подведомственен арбитражному суду;
- имеется вступившее в законную силу решение или иной судебный акт, которым завершается рассмотрение дела по существу, органа экономического правосудия или суда общей юрисдикции по тождественному спору;
- в производстве арбитражного или третейского суда, суда общей юрисдикции находится тождественное дело;
- имеется решение третейского суда по тождественному спору, вступившее в законную силу, кроме случаев отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, возвра-

¹ См.: *Абознова О.В.* Проблемы реализации права на обращение за судебной защитой в гражданском и арбитражном процессе // Закон. 2006. № 11. С. 82-88; *Абознова О.В.* Суд в механизме реализации права на судебную защиту в гражданском и арбитражном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 8-9.

щения дела на новое рассмотрение в третейский суд, при условии невозможности рассмотрения дела в том же третейском суде.

В свое время единство мнений относительно данной особенности арбитражного процессуального законодательства в науке не было достигнуто. Одни ученые называли ликвидацию института отказа в принятии искового заявления одним из главных достижений АПК РФ¹. Другие же, в числе которых В.М. Жуйков, отзывались о данном решении законодателя в негативном плане. Консолидируясь с представителями последней из названных точек зрения, согласимся со следующими обстоятельствами, обусловившими такой выбор. Взгляд на институт отказа в принятии искового заявления как на ограничение права на доступ к правосудию в любом случае, вряд ли может быть приемлемым в силу его поверхностности, что и подтвердило последующее развитие событий и восстановление в АПК РФ института отказа в принятии искового заявления (заявления).

Органы экономического правосудия, не имея процессуального механизма отказа в принятии искового заявления, были вынуждены принимать к производству в числе прочих заявления, которые заведомо не подлежали рассмотрению и разрешению в арбитражном суде. Вполне очевидно, что производство по таким делам потом неизбежно прекращалось по основаниям, предусмотренным ст. 150 АПК РФ. При этом стороны были вынуждены нести временные, трудовые и материальные затраты, связанные с подготовкой к судебному заседанию и участием в нём. Нерационально расходовалось время органа государственной власти – суда. Помимо перечисленных недостатков, которые могли бы быть отнесены к разряду неудобств, имелась угроза пропуска срока исковой давности, что для истца (заявителя) представляло существенную проблему при обращении в арбитражный суд².

¹ См., напр.: *Приходько И.А.* Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб., 2005. С. 234-238.

² См.: *Жуйков В.М.* Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М., 2006. С. 40-55.

Таким образом, в типичных и возникающих практически ситуациях, отсутствие в АПК РФ механизма отказа в принятии искового заявления в действительности на самом деле не гарантировало доступности правосудия, а, напротив, затрудняло обращение в арбитражный суд. Последнее, судя по правовым позициям Конституционного Суда РФ, вызывало определенные нарекания, и заставлялось конституционных судей корректно указывать на то, что вариант арбитражного процессуального регулирования вполне мог бы быть изменен (что и произошло) с учетом того, что материально-правовые вопросы, в частности связанные с исследованием вопроса пропуска срока на обращение в суд, должны анализироваться в рамках судебного разбирательства¹.

Вместе с тем, как нам представляется, введение института отказа в принятии искового заявления (заявления) в арбитражное судопроизводство было целесообразным не по всем видам производств, что связано с необходимостью более оперативного реагирования на возникшую правовую ситуацию. Так, в настоящее время согласно гл. 29.1 АПК РФ (Приказное производство) судебный приказ есть судебный акт, вынесенный арбитражным судьей единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм по требованиям взыскателя. Данные требования в целом связаны с их ценой (верхняя граница составляет 400 тыс. руб.). Выдается судебный приказ без судебного разбирательства, а также без вызова должника и взыскателя.

Другими словами, законодатель предполагает, что приказное производство должно оканчиваться выдачей судебной приказа таким процессуальным образом, чтобы должник до момента такой выдачи был не осведомлен о наличии дела в арбитражном суде и не смог предпринять меры,

¹ См. например: Определение Конституционного Суда РФ от 17.06.2013 г. № 980-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «ОША» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 198, 279, 286, 289 и 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

связанные с «уводом» имущества из-под юридического взыскания. Отсюда становится понятным, что вводить институт отказа в принятии заявления о выдаче судебного приказа в арбитражный процесс нет большого смысла, т.к. это не будет отвечать преследуемым правовым целям и задачам.

Тем не менее, в 2016 г. законодатель ввел в АПК РФ норму, посвященную институту отказа в принятии заявления о выдаче судебного приказа. В настоящее время арбитражный суд производит соответствующее действие в трех случаях, а именно если: заявлено требование, которое не значится в ст. 229.2 АПК РФ, место жительства или нахождения должника находится за пределами страны, из заявления вытекает спор о праве¹. При этом по смыслу разъяснения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 г. № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» такое определение может быть обжаловано сторонами.

На наш взгляд, так должник получает право на оповещение о начале судебного производства со всеми вытекающими последствиями. Поэтому вполне достаточно того, что ранее имелось в арбитражном процессуальном законе, который позволяет арбитражному суду возвращать заявление о вынесении судебного приказа взыскателю, например при неподсудности дела, а также в иных значимых случаях, которые влияют только лишь на процессуальную деятельность арбитражного суда и взыскателя. При этом должник о наличии такой деятельности в известность не ставится и не предпринимает шаги, направленные на злоупотребление правом.

По нашему мнению, сходная, но не аналогичная ситуация имеет место в упрощенном производстве (гл. 29 АПК РФ), поскольку о принятии искового заявления (заявления) к производству суд выносит определение,

¹ Последнее обстоятельство наиболее часто встречается в арбитражной судебной практике. См, например: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.01.2017 г. № 09АП-67344/2016-ГК по делу № А40-246515/2016 и др. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

в котором указывает на рассмотрение дела в порядке упрощенного производства и устанавливает для представления доказательств и отзыва на исковое заявление, отзыва на заявление ответчиком или другим заинтересованным лицом срок, который не может составлять менее чем пятнадцать дней со дня вынесения определения о принятии искового заявления, заявления к производству.

Таким образом, здесь законодатель говорит о двух важных с процессуальной точки зрения вещах. Во-первых, право на обращение в арбитражный суд реализуется через определение о принятии искового заявления (заявления) к производству, а, во-вторых, такое право истца (заявителя) соответствует праву ответчика (заинтересованного лица) знать о возникшем арбитражном процессе. При этом возникает другой вопрос: если арбитражный суд выносит определение о принятии искового заявления (заявления) к производству, то может ли он отказать в таком принятии?

Сложившаяся практика арбитражных судов свидетельствует о том, что вынесение определений об отказе в принятии искового заявления (заявления) до последнего времени не осуществлялось. Вместо этого (при существенных нарушениях процессуального порядка, например, при ненадлежащем извещении ответчика (заинтересованного лица)) вышестоящая инстанция отменяла итоговый акт арбитражного суда первой инстанции¹. Теперь, видимо, решение проблемы должно быть дифференцированным, поскольку согласно нормам АПК РФ в порядке упрощенного производства подлежат рассмотрению дела, рассматриваемые в порядке искового и административного судопроизводства (в отличие от ГПК РФ), следовательно, сам по себе отказ в принятии заявления возможен с учетом положения ч. 1 ст. 226 АПК РФ, согласно которой дела в порядке упрощенного производства рассматриваются арбитражным судом по общим прави-

¹ См., например: Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 04.07.2016 г. № Ф03-2507/2016 по делу № А24-4733/2015; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23.11.2015 г. № Ф03-5108/2015 по делу № А59-2417/2015 и др. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

лам искового производства. При этом следует принимать во внимание, что в случае реализации права на обращение в суд и рассмотрения арбитражным судом дела в упрощенном порядке, заинтересованному субъекту нужно помнить, что будет иметь место корреляция доступа к правосудию с ограничениями в области обжалования судебных актов, поскольку признавая конституционность абз. 2 ч. 3 ст. 229 АПК РФ, Конституционный Суд РФ указал следующее: «решение по результатам рассмотрения дела в порядке упрощенного производства, если оно было предметом рассмотрения в арбитражном суде апелляционной инстанции или если арбитражный суд апелляционной инстанции отказал в восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы, и постановление арбитражного суда апелляционной инстанции, принятое по данному делу, могут быть обжалованы в арбитражный суд кассационной инстанции только по основаниям, предусмотренным ч. 4 ст. 288 АПК РФ»¹.

Далее, исковое заявление в соответствии с положениями ст. 128 АПК РФ подлежит оставлению без движения в случае несоблюдения требований ст.ст. 125-126 АПК РФ (т.е. при невыполнении составителем искового заявления правил о форме и содержании искового заявления либо отсутствия каких-либо из документов, которые в обязательном порядке должны быть приложены к исковому заявлению). Арбитражным судом выносится соответствующее определение с указанием оснований оставления без движения и сроков, установленных судом и предоставляемых для их устранения, направляемое истцу не позднее дня, следующего за днём его вынесения. При устранении истцом указанных обстоятельств в предоставленный для этого срок считается, что исковое заявление подано в день его первоначального поступления в орган экономического правосудия, и должно

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 24.11.2016 г. № 2505-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Витера Евгения Васильевича на нарушение его конституционных прав абзацем второй части 3 статьи 229 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

быть принято к производству. Если же, по мнению арбитражного суда, истец не устранил основания оставления искового заявления без движения, то предоставленные им материалы подлежат возвращению.

Однако, при оставлении искового заявления без движения не в последнюю очередь в силу упомянутой высокой степени влияния судебного усмотрения на решение соответствующих вопросов, реальным видится возникновение ряда проблем, препятствующих обращению в орган экономического правосудия.

Первая из них – основания оставления искового заявления без движения, вытекающие из несоблюдения истцом требований п. 5 ч. 2 ст. 125 и п. 3 ч. 1 ст. 126 АПК РФ, в ряде случаев неосновательно толкуются судами чрезмерно расширительно – судьи полагают необходимым предоставление исчерпывающего или максимально возможного объёма документов, подтверждающих искомые требования. При этом, доводы заинтересованного лица об отсутствии у него по объективным причинам истребованных судом документов принимаются с определенным сопротивлением. Примером могут служить дела, рассмотренные Арбитражным судом Саратовской области, исковые заявления по которым были оставлены без движения по причине непредставления истцом доказательств, необходимых, по мнению судьи, для рассмотрения дела. Среди них органом правосудия были названы муниципальный контракт-договор на отпуск воды, доказательства фактического предоставления воды ответчику, исполнительная документация, подтверждающая подключение ответчика к водопроводным сетям истца. Истец, лишенный возможности как представить указанные документы, так и обжаловать определения об оставлении искового заявления без движения, вынужден был обратиться с заявлениями об устранении недостатков, фактически их не устраняя. В заявлениях истец привёл дополнительные аргументы, подтверждающие отсутствие запрошенной органом правосудия документации, и, ссылаясь на общие положения о недопустимости ограничения доступа к судебной защите, объясняя возможность истребования

недостающих документов у ответчика в ходе подготовки дела или судебного разбирательства, просил считать недостатки устраненными. Арбитражный суд Саратовской области вынужден был констатировать тот факт, что истец не устранил прямо поименованные в определениях недостатки, однако, вняв доводам о создаваемой угрозе ущемления права на справедливое судебное разбирательство, вынужден был признать исковые заявления поданными с соблюдением требований, установленных ст.ст. 125, 126 АПК РФ. Обращения были приняты к производству суда¹.

В таких ситуациях может усматриваться стремление судьи перенести задачи подготовки дела к судебному разбирательству и, частично, – рассмотрения дела по существу, в стадию возбуждения дела. Судья как бы стремится сэкономить процессуальное время подготовки дела и судебного разбирательства, за счет понуждения истца к приобщению к материалам дела необходимых по мнению судьи, но не всегда необходимых объективно, материалов под угрозой отдаления начала рассмотрения дела по существу и, соответственно, достижения его результата. В данной связи правильным представляется мнение об ограничении процессуальной деятельности субъектов арбитражного процесса на рассматриваемой стадии проверки наличия предпосылок и соблюдения порядка возбуждения судопроизводства².

¹ См.: Определение Арбитражного суда Саратовской области от 20.12.2010 г. по делу № А57-16300/2010 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/240f76ea-be2d-4401-81e5-34405895abec/A57-16300-2010_20101220_Opredelenie.pdf (Дата обращения 15.12.2014 г.); Определение Арбитражного суда Саратовской области от 19.01.2011 г. по делу № А57-16300/2010 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/fdcfdfec-8c22-4fbc-b362-7baf3aedbbe8/A57-16300-2010_20110119_Opredelenie.pdf (Дата обращения 15.12.2014 г.); Определение Арбитражного суда Саратовской области от 20.09.2010 г. по делу № А57-16300/2010 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/da32d2b7-a41c-496b-a979-393f9afed30f/A57-12286-2010_20100920_Opredelenie.pdf (Дата обращения 15.12.2014 г.); Определение Арбитражного суда Саратовской области от 02.10.10 г. по делу № А57-16300/2010 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/e74511ab-8923-4436-b630-1cc7f640a99d/A57-12286-2010_20101008_Opredelenie.pdf (Дата обращения 15.12.2014 г.).

² См.: Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2011. С. 8.

Другим примером неодинакового и неоднозначно сказывающегося на правах и законных интересах истца проявления судейского усмотрения на стадии возбуждения производства по делу является интерпретация судьями арбитражных судов отдельных требований процессуального закона к форме и содержанию искового заявления, а также к документам, которые должны к нему быть приложены.

Показательным в данном плане видится рассмотрение вопроса о предоставлении отсрочки уплаты государственной пошлины юридическому лицу. Одни арбитражные суды находят достаточным предоставление сведений о счетах, открытых организации в банках и иных кредитных организациях, предоставленные налоговым органом по месту нахождения заявителя, и справки каждого из обслуживающих банков об остатках денежных средств по состоянию на дату, по возможности приближенную к дате подачи искового заявления в орган экономического правосудия. Сопоставив информацию, содержащуюся в перечисленных документах, и установив полное отсутствие у юридического лица денежных средств на всех имеющихся расчетных счетах или их недостаточность для уплаты государственной пошлины в полном размере либо в сколь-нибудь существенной её части, судьи, как правило, предоставляют отсрочку в порядке, предусмотренном налоговым и арбитражным процессуальным законодательством¹.

Другие же арбитражные суды полагают необходимым исследование дополнительных документов, состав и количество которых определяются исключительно на основании судейского усмотрения, поскольку позитивно-правовым способом подобные перечни или способы их определения не регламентированы. Судья может истребовать у истца не только сведения об оборотах денежных средств по счетам организации за произвольно определенный период времени, предшествовавший дате обращения в ар-

¹ См.: Рудев А.И. Проблемы уплаты государственной пошлины при обращении в арбитражные суды Российской Федерации // Трудовое право. № 3. 1997. С. 134-137.

битражный суд, материалы бухгалтерской и налоговой отчетности, сведения об общей сумме задолженности владельца счета по исполнительным листам и платежным документам. В ряде случаев творческий подход к судебному толкованию права приводит к возложению на истца обязанности предоставить доказательства возможности или невозможности получения в результате хозяйственной деятельности последним в период времени, сопоставимый с нормативными сроками рассмотрения дела арбитражным судом, дохода в размере, позволяющем уплатить государственную пошлину по делу¹.

В изложенной связи полагаем, что чрезмерно детальное и всестороннее исследование вопроса платежеспособности истца, создающее дисбаланс между обеспечением соблюдения требований к обращению в арбитражный суд и правом на подачу искового заявления, в ущерб последнему, скорее неоправданно. Вместо этого суды могли бы руководствоваться хотя бы положениями о процессуальной, в том числе материальной ответственности лиц, злоупотребляющих предоставленными им процессуальными правами.

Вторая из проблем, препятствующих обращению в орган экономического правосудия на стадии принятия искового заявления к производству, связана с тем, что срок оставления без движения согласно ст.ст. 113, 128 и др. АПК РФ является сроком, продолжительность которого непосредственно не нормирована позитивным правом, но подлежит установлению арбитражным судом. Предполагается, что при расчете этого срока суд с высокой степенью достоверности спрогнозирует и установит для истца время, которое потребует для устранения обстоятельств, послуживших основаниями оставления заявления без движения, и сроки доставки почтовой корреспонденции. В то же время, практика показывает тенденцию некоего типового и усредненного подхода судей к вопросу установления

¹ См., напр.: Определение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 02.09.2013 г. по делу № А38-4321/2013 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/294b0326-77e2-48a1-a48f-fdaf80e3e608/A38-4321-2013_20130902_Opredelenie.pdf (Дата обращения 15.12.2015 г.).

срока оставления искового заявления без движения. Как правило, данный срок сопоставим со средним периодом отложения судебного разбирательства по делу, и составляет около трёх-четырёх недель. При этом, отведенное истцу время мало зависит от объема и характера выявленных арбитражным судом обстоятельств, послуживших основаниями оставления искового заявления. Нельзя не учитывать и то, что по объективным причинам судье не всегда известно, насколько затруднительным для истца может оказаться совершение того или иного действия, получение и представление в орган экономического правосудия того или иного документа.

Результатом несоответствия установленного арбитражным судом срока устранения недостатков, явившихся в своей совокупности основанием для оставления заявления без движения, становится диссонанс. Последний, с одной стороны, не позволяет судье вернуть исковое заявление при наличии понимания устранимости пороков обращения, а с другой – исключает принятие его к производству по причине несоответствия требованиям АПК РФ к его форме, содержанию, прилагаемым документам.

Судебной правоприменительной практикой найден выход из складывающейся в таких условиях ситуации. Пунктом 6 Постановления Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 г. № 99 «О процессуальных сроках»¹ разъяснено: суд вправе по собственной инициативе или на основании ходатайства заинтересованного лица установить новый или продлить срок оставления заявления, искового заявления без движения. Повторной установленный или продленный срок оставления без движения является для истца «последним шансом», поскольку возможность дальнейшего увеличения периода, отведенного для устранения недостатков, ни законодательством, ни Постановлением Пленума не предусмотрена.

Вместе с тем, отвечая на один вопроса, Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ создал несколько новых. Так, согласно названному пункту

¹ См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 г. № 99 «О процессуальных сроках» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2014. № 3. С. 12-16.

Постановления Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 г. № 99, не получив по истечении установленного срока какой-либо информации от истца, судья обязан выяснить, имелась ли у последнего с учетом времени отправления и получения определения арбитражного суда, наличия иных препятствий, реальная возможность, исправления выявленных изъянов. Если реакция истца на определение об оставлении искового заявления без движения, в том числе о помехах в устранении пороков обращения отсутствует, органу правосудия фактически предписано по собственной инициативе установить новый срок оставления заявления без движения.

Таким образом, руководствуясь положениями ст.ст. 113, 118, 128 АПК РФ, и исходя из того, что срок оставления искового заявления без движения является сроком, устанавливаемым судом, судьи определением продлевают этот период времени. Безусловно, такой подход более целесообразен и в большей степени отвечает представлениям о доступности правосудия, чем возвращение искового заявления. Но, нельзя не отметить, что он неидеален, поскольку увеличивает промежуток неопределенности правового статуса истца и ответчика, что в целом вряд ли соответствует требованиям «суда скорого» как одного из трёх классических критериев эффективного правосудия. Не снимая известной доли процессуальной ответственности за оставление искового заявления без движения с истца, следует обратить внимание и на появление дополнительного времени в распоряжении ответчика, который может использовать его для принятия контрмер различной степени добросовестности в целях противодействия разрешению спора по существу или исполнению будущего судебного акта.

И только когда обстоятельства, указанные в определении об оставлении искового заявления (заявления) без движения, в повторно установленный срок не устранены, исковое заявление (заявление) с приложенными документами возвращается заявителю не позднее дня, следующего за днем истечения этого срока.

При этом, неопределенность приведенных рекомендаций обусловлена практически полным отсутствием объективных критериев оценки ситуации, размытостью представлений о «достаточности» сроков, высокой степенью индивидуальности каждого случая. Названные факторы, по существу представляющему представлению, скорее склоняют чашу весов в сторону, противоположную исключению или минимизации проблем обращения в арбитражный суд.

В судебной-арбитражной правоприменительной практике встречается и полное игнорирование судьями положений ст. 128 АПК РФ.

Так, определением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 28.08.2013 г. по делу № А07-15006/2013, как следует из его содержания, были установлены обстоятельства, свидетельствующие о наличии обстоятельств, являющихся основаниями для оставления искового заявления без движения (отсутствие документов, достаточных для рассмотрения ходатайства истца о предоставлении отсрочки уплаты государственной пошлины). Однако, вместо того, чтобы оставить исковое заявление без движения и предоставить истцу срок для устранения обнаруженных недостатков, арбитражный суд названным определением возвратил исковое заявление¹.

Самостоятельной проблемой представляется отсутствие предусмотренной процессуальным законом возможности обжалования определения арбитражного суда об оставлении искового заявления без движения. Такой ход законодателя вызывал вопросы практически с первых лет действия АПК РФ². Ученые, учитывая недостатки существующей модели, единодушны во мнении о необходимости предоставления истцу возможности

¹ Определение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 28.08.2013 г. по делу № А07-15006/2013 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/db0e91cc-1bf5-42f6-b62f-2b48c98f021e/A07-15006-2013_20130828_Opredelenie.pdf (Дата обращения 15.12.2015 г.).

² См., напр.: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 г. № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2004. № 10. С. 15-17.

подачи жалобы на определение об оставлении без движения искового заявления¹.

Как видно из проведенного анализа, наличие у судьи довольно обширных дискреционных полномочий на стадии возбуждения производства по делу не всегда положительно сказывается на обеспечении доступности правосудия. Отношение к судейскому или судебному усмотрению в юридической науке всегда было неоднозначное. И.Е. Энгельман негативно отзывался о чрезмерном расширении после судебной реформы 1864 г. применения судьями субъективного усмотрения в ущерб положениям законодательства². Примерно в то же время А.С. Алексеев считал наиболее оптимальным устройством правосудия его стремление к буквальному правоприменению и сведению к минимуму свободного усмотрения³.

Но и без дискреционных полномочий правоприменителя отправление правосудия немислимо. Е.В. Васьковский связывал наличие судебного усмотрения с невозможностью для органа правосудия достоверного установления большой посылки для создания силлогизма – правовой нормы⁴. Применение права судом ученый рассматривал в свете сравнения спорных правоотношений с правилами позитивного права, закрепляющими их в общем виде. Это сравнение или сопоставление и есть силлогизм, имеющий большой посылкой правовую норму, малой – фактические обстоятельства дела⁵.

Следовательно, при невозможности исключения судебного или судейского усмотрения как неотъемлемого элемента правосудия, необходимым представляется совершенствование действующего арбитражного про-

¹ См.: *Хасанишина Ф.Г.* Возбуждение производства по делу в арбитражном суде: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 8.

² См.: *Энгельман И.Е.* Учебник русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1904. С. 20.

³ См.: *Алексеев А.С.* Русское государственное право. М., 1892. С. 184.

⁴ См.: *Васьковский Е.В.* Судейское усмотрение при толковании законов // *Право*. 1901. № 50. С. 222.

⁵ См.: *Васьковский Е.В.* Руководство к толкованию и применению законов (Практическое пособие). М., 1997. С. 6.

цессуального законодательства в направлении обеспечения разумного баланса двух противоположных факторов, что в целом позволит исключить ряд проблем обращения в арбитражный суд. Первый из них – стремление судьи добиться от истца наиболее полного соблюдения требований к обращению в орган экономического правосудия (в понимании, придаваемом этим требованиям конкретным судьей). Второй – чрезмерное обременение лица, обращающегося за судебной защитой, трудновыполнимыми и не всегда отвечающими целям и задачам судопроизводства в арбитражных судах обязанностями под фактической и реальной угрозой возвращения искового заявления. Иными словами, необходим поиск равновесного и гармоничного состояния и взаимодействия судебского усмотрения и действующего процессуального законодательства.

Полномочие арбитражного суда по возвращению искового заявления при наличии оснований, исчерпывающий перечень которых установлен ч. 1 ст. 129 АПК РФ, представляется логичным следствием предыдущих действий или бездействия истца и органа правосудия. Определение органа экономического правосудия, как судебный акт, препятствующий дальнейшему движению дела, может быть обжаловано. Принципиально важно применительно к вопросам соблюдения сроков исковой давности, что при отмене определения исковое заявление рассматривается, как поданное в арбитражный суд в день первоначального обращения. Но, возвращение искового заявления не препятствует повторному обращению с тождественным иском с учетом необходимости исправления пороков заявления, приведших к его возвращению. Новое обращение с точки зрения отправления правосудия является самостоятельным обращением, в ходе работы с которым любые ссылки на имевшее место ранее апеллирование к органу экономического правосудия в целях получения защиты своих прав и свобод. Вместе с тем, наряду с давно изученными в литературе и судебной практике основаниями для возвращения арбитражным судом искового заявления недавно появилось еще одно – истцом не соблюден претензионный или

иной досудебный порядок урегулирования спора с ответчиком, если такой порядок является обязательным в силу закона (п. 5 ч. 1 ст. 129 АПК РФ). Именно это основание вызывает достаточно большие споры в теории и практике арбитражного судопроизводства, поскольку, с одной стороны, оно рассматривается как ограничение свободы выбора процедуры рассмотрения экономического дела по существу¹, а с другой – вызывает вопросы о том, должны ли соблюдать такую процедуру лица, которые не являются участниками спорных материальных правоотношений, например, прокурор, о чем более подробно будет сказано ниже. Кроме того, следует обратить внимание на то, что законодатель указанный порядок обрисовал в АПК РФ общей фразой – «спор, возникающий из гражданских правоотношений, может быть передан на разрешение арбитражного суда после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию» (п. 5 ч. 5 ст. 4 АПК РФ) – которая неизбежно ведет к вопросу о том, что понимать под «спором, возникающим из гражданских правоотношений». Так, одни арбитражные суды дела по искам о признании тех или иных объектов самовольной постройкой рассматривают и разрешают с учетом требований о соблюдении обязательного досудебного порядка, поскольку усматривают наличие гражданских правоотношений; иные полагают, что в данном случае речь идет о спорах, связанных с публичными интересами и правоотношениями, а, следовательно, не требуют подтверждения соблюдения названного выше порядка².

¹ См.: *Моисеев С.В.* Ограничение свободы выбора процедуры и порядка рассмотрения требования как тренд развития процессуального законодательства // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2016. № 9. С. 20-28.

² См.: Определение Верховного Суда РФ от 01.02.2017 г. № 305-ЭС16-19700 по делу № А40-144391/16 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

ГЛАВА 4.

Процессуальные особенности реализации права на обращение в арбитражный суд с целью защиты публичных интересов, прав и законных интересов других лиц

§ 1. Прокурор как субъект реализации права на обращение в арбитражный суд с целью защиты публичных интересов, прав и законных интересов других лиц

Согласно Конституции РФ, Федеральному закону от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура составляет единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории России, основанную на принципе подчинения нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору РФ¹.

Свое закрепление, полномочия и порядок деятельности прокуратура получила в ст. 129 Конституции РФ. Несмотря на то, что данная статья находится в разделе под названием «Судебная власть», что на наш взгляд является нецелесообразным, т.к. система органов прокуратуры не входит ни в одну из ветвей государственной власти, она осуществляет надзорные функции. В то же время можно сказать, что прокуратура – это своеобразный государственно-правовой институт, без которого ни одна из трех ветвей власти не смогла бы существовать. Организация органов прокуратуры устроена так, что функционально дополняет осуществление своих полномочий законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти. Именно поэтому прокуратура в определенной мере способствует уравни-

¹ См.: Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995 г. № 47. Ст. 4472.

ванию баланса сил власти, а также обеспечивает реализацию системы сдержек и противовесов, сглаживая на основе закона нередко возникающие противоречия¹.

Статья 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» устанавливает, что задачей прокуратуры является надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации. Деятельность прокуратуры направлена на обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

При этом стоит обратить внимание на формулировку п. 4 ст. 27 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», в котором делается акцент на «особое общественное значение» как основание права прокурора на обращение к суду. Понятие «особое общественное значение» делает возможным выступление прокурора в защиту как граждан, так и неопределенного круга лиц, интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных и муниципальных предприятий и учреждений, а также юридических лиц, в уставном капитале (фонде) которых есть доля участия Российской Федерации².

В связи со сказанным М.С. Шалумов описывает обязательное участие прокурора в гражданском процессе через проявление публичного интереса: «В ряде случаев законодатель сам определяет наличие публич-

¹ См.: *Егорова Л.Ю.* Проблемы защиты публичных интересов прокурором в гражданском и арбитражном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 5-7.

² См.: *Серова О.А.* Согласие на совершение сделки как форма контроля публично-правовых образований за созданными юридическими лицами // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2015. № 1. С. 14-18; *Бессчастный С.А., Дорожкина В.А.* Прекращение непосредственного участия Российской Федерации в уставном капитале стороны по сделке в контексте полномочий прокурора на обращение в арбитражный суд // *Законность.* 2016. № 6. С. 11-13.

ного интереса путем установления категории гражданских дел, по которым участие прокурора обязательно»¹.

Наряду с федеральным законодательством, большое значение в регулировании участия прокурора в гражданском и арбитражном процессе имеют информационные письма, приказы Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Основными в данной области являются: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 12.10.2007 г. № 167 «Об организации взаимодействия территориальных и транспортных прокуроров при реализации полномочий в гражданском и арбитражном процессе»², Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 26.04.2012 г. № 181 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском процессе»³, Постановление Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 г. № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе»⁴.

В целях совершенствования участия прокурора в цивилистическом процессе прокуратурами субъектов Российской Федерации подготавливаются информационные и информационно-методические письма, адресованные нижестоящим прокурорам районов, городов и других образований.

Значительная роль прокуратуры в разрешении судом дел публично-правового порядка заключается в том, что прокурор наделен правом в пределах своей компетенции обращения в арбитражный суд с заявлением об оспаривании нормативных правовых актов (Суд по интеллектуальным правам), ненормативных правовых актов органов государственной власти

¹ См.: *Шалумов М.С.* Проблемы функционирования российской прокуратуры в условиях формирования демократического правового государства: Дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 273.

² См.: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 12.10.2007 г. № 167 «Об организации взаимодействия территориальных и транспортных прокуроров при реализации полномочий в гражданском и арбитражном процессе» // Документ опубликован не был. Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

³ См.: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 26.04.2012 г. № 181 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском процессе» // Законность. 2012. № 6. С. 2-4.

⁴ См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 г. № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2012. № 5. С. 12-18.

Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, затрагивающих права и законные интересы организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (ч. 1 ст. 52 АПК РФ).

Между тем некоторые авторы отчасти небезосновательно отмечают, что в отличие от гражданского процесса, в арбитражном процессе функции органов прокуратуры значительно сужены, поскольку за пределами досягаемости остается большинство граждан, как потенциальных участников арбитражных процессуальных правоотношений¹. В частности, А.Ю. Томилов считает, что подобный подход является крайним проявлением позиции невмешательства прокурора в частноправовые отношения, что он (подход) во многом ориентирован на разделение правоотношений на публичные и частные и, соответственно, на разграничение публичных и частных интересов. Однако при этом, как отмечает А.Ю. Томилов, нарушается принцип обеспечения единства законности как в частноправовой, так и в публично-правовой сферах, это влияет на возможность полной реализации гарантий прав и свобод граждан при защите ими своих нарушенных прав или охраняемых законом интересов².

Указанную проблему А.Ю. Томилов рассматривает с точки зрения обеспечения принципов состязательности и законности в цивилистическом процессе. Если в ходе судебного разбирательства косвенно затрагиваются публичные интересы, но рассматриваемое дело при этом не входит в перечень дел, по которым участие прокурора является фактически или юридически обязательным, и он не сможет принять участие в судебных заседаниях при рассмотрении дела в судах первой и второй инстанций, следова-

¹ См.: Токарева Е.В. Защита прокурором публичного интереса в гражданском процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015. С. 3-4.

² См.: Томилов А.Ю. К вопросу о роли прокурора в гражданском процессе // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 4 (219). Право. Вып. 27. С. 43-49.

тельно, возможности прокурора повлиять на принимаемое арбитражным судом решение значительно сокращаются¹.

«Таким образом, прокурор, участвуя в судебном разбирательстве по гражданским делам, выступает от лица государства, которое гарантирует защиту основных прав и свобод. ... Рассматривая в совокупности ст. 45 и 48 Конституции РФ, можно прийти к выводу о том, что эта форма государственной юридической помощи должна предоставляться по определенным социально значимым делам, по которым государство не может устраниваться от участия в силу их общественной значимости. Именно социальная и общественная значимость дела всегда определяла необходимость участия в нем государства, в том числе и через судебную помощь тем лицам, которые в ней нуждаются»².

На наш взгляд, использованный законодателем в АПК РФ подход в целом соответствуют сложившимся представлениям о роли и значении прокурора в частноправовых и публичных правовых отношениях. Не случайно выдающийся юрист Е.А. Нефедьев в свое время отмечал, что «необходимость допущения лиц прокурорского надзора к участию в гражданских делах объясняется тем, что при состязательном порядке производства в некоторых делах интересы тяжущихся не могут быть ограждаемы ими самими, а между тем эти интересы требуют особого попечения правительства (например, интересы малолетнего, умалишенного, юридического лица)»³. Тем самым «обязанностью прокурора является защита самой силы закона и только в том смысле, в коем судья по своему значению в состязательном процессе не имел бы права сделать непосредственно от себя какого-либо указания»⁴.

¹ См.: Там же. С. 47.

² Там же. С. 48.

³ Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. Краснодар, 2005. С. 82.

⁴ См.: Гражданский процесс: хрестоматия / Под ред. М. К. Треушников. М., 2005. С. 314.

Данный подход корреспондирует сложившейся правовой традиции в России, основанной на возможном и допустимом содействии субъекту, обращающемуся в суд, со стороны органов прокуратуры, но только в том случае, когда речь идет об объективных причинах либо же о надобности защиты государственных, муниципальных прав и законных интересов¹. Причем при определении места и роли прокурора в арбитражном процессе необходимо учитывать особенности исторического развития страны, а также отношения общества к власти, сложившуюся систему гарантий прав и законных интересов граждан, организаций, а также эффективность досудебной и судебной стадий защиты охраняемых прав и законных интересов².

Отсюда более подробно остановимся на вопросе о том, какова же роль прокурора в арбитражном процессе, которую он выполняет в рамках реализации права на обращение в арбитражный суд, поскольку эта правовая роль значительно отличается от той, которую выполняют лично заинтересованные участники арбитражного процесса (стороны, третьи лица и др.).

Арбитражным процессуальным законодательством прокурор отнесен к лицам, участвующим в деле, что связано с определением его юридической заинтересованности в защите субъективных прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций, чья деятельность, так или иначе, связана с предпринимательской сферой. В данном случае заинтересованность прокурора отличается от заинтересованности сторон, заявителей, третьих лиц и других участников арбитражного процесса. У сторон имеется личная заинтересованность в исходе дела, в котором они участвуют как субъекты предположительно нарушенных (оспоренных) прав и интересов. Прокурор же от имени Российской Федерации осуществляет надзор за ис-

¹ См.: *Савельева А.В.* К вопросу об участии военных прокуроров в арбитражном процессе // *Военное право.* 2014. № 4. С. 35.

² См.: *Титова А.А.* Актуальные проблемы участия прокурора в современном гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 5-7.

полнением законодательства. Соответственно, заинтересованность прокурора является государственно-правовой¹.

Таким образом, по нашему мнению, участие прокурора в гражданском процессе в целом, и арбитражном в частности, способствует осуществлению целей правосудия, соблюдению принципа независимости судей и подчинения их только закону. Прокурор выступает в интересах законности, а также прав и интересов отдельных граждан и организаций, самой Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований. Именно поэтому, становясь субъектом процессуальных отношений, прокурор выступает в арбитражном процессе в качестве лица, участвующего в деле. На прокурора распространяется общий процессуальный регламент, установленный АПК РФ².

Между тем, существуют и иные точки зрения. Так, Е.Р. Ергашев пишет: «Исходя из существующих правовых построений судопроизводства по гражданским делам, мы можем утверждать о том, что объем процессуальных прав и обязанностей прокурора в процессе схож с объемом прав и обязанностей представителя, но его участие в нем обусловлено необходимостью защиты публичного интереса. В связи с этим более корректным будет утверждение о том, что такое участие не является представительством в его классических процессуальных формах, а осуществляется в рамках общественно-социальной функции государства»³.

На наш взгляд, позиция Е.Р. Ергашева и других авторов не является правильной, так как у прокурора в гражданском процессе особая роль, заключающаяся в надзоре за соблюдением законности, а также исключению случаев нарушения прав граждан и других субъектов.

¹ См.: *Томилов А.Ю.* К вопросу о роли прокурора в гражданском процессе // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 4 (219). Право. Вып. 27. С. 43–49.

² См.: *Белюсова Е.А.* Понятие публично-правового интереса в арбитражном процессе // Вестник ПАГС . 2014. № 2. С. 61–65.

³ *Ергашев Е.Р.* Принципы прокурорского надзорно-охранительного права. Екатеринбург, 2007. С. 206.

Между тем по данной проблематике есть и иные доводы и суждения. В частности, Д.В. Тарабрин отмечает, что участие прокурора по гражданским делам негативно влияет на принципы диспозитивности и состязательности, далеко не всегда способствует установлению подлинных обстоятельств¹.

По нашему мнению, в арбитражном процессе участие прокурора не слишком глубоко сказывается на принципах диспозитивности и состязательности, и тем более вряд ли можно рассуждать о необходимости установления истины в арбитражном судопроизводстве, поскольку у участников частноправовых отношений в этом нет прямой заинтересованности². Еще раз укажем, базовым моментом, детерминирующим право участия органов прокуратуры в современном цивилистическом судопроизводстве, является публичный интерес, так же как это было и в предыдущее время. В связи с чем В.М. Гордон правильно писал что «роль прокурора независимо от формы одна – охрана публичного интереса правосудия. При посредничестве действий в защиту публичного интереса происходит защита нуждающихся в ней частных интересов»³.

Стало быть, по нашему мнению, основная задача органов прокуратуры по защите публичных, государственных, а также чужих прав, свобод и законных интересов сводится к его желанию вторгнуться в гражданское (экономическое) дело для придания процессу особого правового оттенка, свидетельствующего о том, что государство в лице своих органов желает защитить определенные правовые устои и установки, значимые в тот или

¹ См.: *Тарабрин Д.В.* Об участии прокурора в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2007. № 2. С. 28.

² См.: *Воробьев С.Д.* Защита прокурором публичных интересов посредством обращения в арбитражный суд с иском о сносе самовольной постройки // Законность. 2014. № 9. С. 3-6.

³ См.: *Кареева Т.Ю.* Участие в гражданском процессе лиц, выступающих в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 23.

иной исторический период времени¹, направляя при этом работу государственного аппарата на защиту публичного порядка через особый судебный механизм². Это хорошо прослеживается на примере ст. 52 АПК РФ, которая фактически называет несколько основных случаев участия прокурора в арбитражном процессе, когда он реализует собственное право на обращение в арбитражный суд с целью защиты публичных интересов, прав и законных интересов других лиц³. Остановимся на них несколько подробнее.

Во-первых, речь идет о праве прокурора обратиться в арбитражный суд с заявлением об оспаривании нормативных правовых актов (в настоящее время в целом в Суд по интеллектуальным правам), ненормативных правовых актов органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, затрагивающих права и законные интересы организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности⁴.

В связи с этим в постановлении ВАС РФ от 30.07.2013 г. № 58 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании нормативных правовых актов»⁵ дополнительно разъясняется, что при реализации прокурором права на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании нормативного или ненормативного правового акта недействующим он обязан указать, в частности, на то, в чем заключается нарушение (угроза нарушения) оспаривае-

¹ См.: *Томилов А.Ю.* К вопросу о роли прокурора в гражданском процессе // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 4 (219). Право. Вып. 27. С. 43–49.

² См.: *Трещева Е.А.* Субъекты арбитражного процесса. Правовое положение лиц, участвующих в деле, в арбитражном процессе. Самара, 2007. Ч. II. С. 150-153.

³ См.: *Грось Л.А.* Анализируем практику участия прокурора в гражданском деле в суде общей юрисдикции // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 4. С. 40- 45.

⁴ См.: *Моисеев С.В.* Характер защищаемого интереса при обращении прокурора в арбитражный суд // Законодательство. 2008. № 11. С. 34-45.

⁵ См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 г. № 58 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании нормативных правовых актов» // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 2013. № 35. С. 13-15.

мым актом или его отдельными положениями публичных интересов или прав и (или) законных интересов граждан, организаций, иных лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Отсутствие такого указания в заявлении, нарушение иных требований, предъявляемых АПК РФ к заявлению о признании нормативного правового акта недействующим, является основанием для оставления заявления без движения (ст. 52, 128, ч. 2 ст. 192, ст. 193 АПК РФ), Неустранение заявителем обстоятельств, послуживших основанием для оставления заявления без движения, влечет в силу п. 4 ч. 1 ст. 129 АПК РФ возвращение заявления. Добавим, что с учетом изменения процессуального закона данное разъяснение действует в части дел об оспаривании нормативных правовых актов, отнесенных к компетенции Суда по интеллектуальным правам.

При этом в контексте темы исследования подчеркнем, что существует значительная процессуальная особенность, касающаяся оспаривания нормативных и ненормативных правовых актов, поскольку первые затрагивают права и законные интересы неопределенного круга лиц, тогда как вторые – распространяют свое действие на строго определенный круг лиц. Отсюда прав А.А. Шепелев, который пишет, что «прокурор вправе оспаривать ненормативный правовой акт как не соответствующий закону, только если он нарушает права и законные интересы неопределенного круга лиц. Если же заявление будет предъявлено прокурором в интересах конкретного лица (лиц), в отношении которого акт принят, то суд прекращает производство по делу об оспаривании ненормативного правового акта. В таком случае заинтересованное лицо вправе самостоятельно обратиться в арбитражный суд с соответствующим заявлением»¹.

При этом арбитражные суды не всегда придерживались соответствующей практики, ряд судов полагали, что, если прокурор реализует свое право на обращение в суд путем оспаривания ненормативного право-

¹ Шепелев А.А. Прокурор в гражданском и арбитражном процессе: совершенствование механизма участия // Экономика и право. 2014. № 9-10. С. 35.

вого акта без достаточных на то оснований, то причин для прекращения арбитражного производства нет. Так, Прокурор Республики Алтай обратился в Арбитражный суд Республики Алтай с заявлением к Правительству Республики Алтай, при участии ОАО «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию», о признании недействительным Постановления Правительства Республики Алтай. Определением Арбитражного суда Республики Алтай производство по делу прекращено. Суд мотивировал данный вывод тем, что по смыслу процессуальных норм АПК РФ не предусматривает права прокурора на обращение в арбитражный суд с заявлениями об оспаривании ненормативных актов в защиту государственных или общественных интересов.

Постановлением апелляционной инстанции Арбитражного суда Республики Алтай определение суда первой инстанции отменено, дело направлено на новое рассмотрение. Судебная инстанция, отменяя определение суда первой инстанции, исходила из того, что отсутствие оснований для предъявления заявления о признании недействительным ненормативного правового акта государственного органа не является для прекращения производства по делу. С этим выводом согласился ФАС Западно-Сибирского округа ¹.

Во-вторых, прокурор вправе обратиться с иском о признании недействительными сделок, совершенных органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными учреждениями, а также юридическими лицами, в уставном капитале (фонде) которых есть доля участия Российской Федерации, доля участия субъектов Российской Федерации, доля участия муниципальных образований.

¹ См.: Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 24.09.2003 г. № Ф04/4787-138/А02-2003 по делу № А02-152/2003 // Справочная правовая система «Консультант-Плюс».

В отношении этого основания обращения, зафиксированного в ч. 1 ст. 52 АПК РФ нужно сказать следующее. Управлением по обеспечению участия прокуроров в гражданском и арбитражном процессе Генеральной прокуратуры РФ ежеквартально анализируется работа прокуроров в рассмотрении судами гражданских, арбитражных дел и дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением законодательства при использовании федерального имущества.

В соответствии с п. 8 Приказа Генерального прокурора РФ от 07.12.2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина»¹ надзор за исполнением законодательства в области использования и распоряжения государственной собственностью является одним из приоритетных направлений в деятельности прокуратур. Несмотря на это общее количество дел означенной категории, рассмотренных в 2013 г. арбитражными судами с участием прокурора, является непозволительно небольшим, о чем явственно свидетельствует статистика (79 дел, рассмотренных арбитражными судами, т.е. менее одного дела на субъект Российской Федерации за год)².

Приведенные данные вовсе не свидетельствуют об отсутствии нарушений закона в указанной сфере правоотношений, все дело в правильности определения той или категории гражданского дела, а также в статистической методике. Кроме того, защитить государственные интересы в полной мере по-прежнему прокурору препятствует отсутствие у него полномочий на обращение в суд с иском о признании права собственности Российской Федерации на спорное имущество, об истребовании государственного имущества из чужого незаконного владения, о взыскании неос-

¹ См.: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 07.12.2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // Законность. 2008. № 3. С. 10-13.

² См.: Защита прокуратурой прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц в гражданском процессе / Под ред. Ю.Г. Насонова. М., 2013. С. 56.

новательного обогащения в результате неправомерного использования государственного имущества, о взыскании денежных средств в бюджет. Многочисленные попытки Генеральной прокуратуры РФ законодательно расширить полномочия прокурора до настоящего времени остаются безрезультатными¹.

Еще более непростым стало общее положение в связи с принятием Постановления Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе», в п. 9 которого дано разъяснение о том, что применительно к ст. 125 АПК РФ прокурор в исковом или ином заявлении должен аргументировать присутствие у него полномочий по обращению в арбитражный суд, а по делам, названным в абз. 2 и 3 ч. 1 ст. 52 АПК РФ, – указать публично-правовое образование, в интересах которого предъявляется иск, и уполномоченный орган, действующий от имени публично-правового образования².

В литературе правильно указывают, что «на практике при реализации приведенных разъяснений прокуроры столкнулись с проблемой совпадения ответчика и истца в одном лице – уполномоченном органе, действующем от имени публично-правового образования, поскольку, как правило, именно этот орган совершает незаконные сделки, которые прокурор в дальнейшем оспаривает в суде»³.

Более того, в соответствии с п. 4 означенного постановления ВАС РФ при обращении прокурора в арбитражный суд по делам, перечисленным в абз. 2 и 3 ч. 1 ст. 52 АПК РФ, если в договоре содержится положение о передаче споров из этого договора на рассмотрение третейского су-

¹ См.: *Халатов С.А.* Отдельные замечания к Постановлению Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 г. № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» // Закон. 2012. № 7. С. 66-76.

² См.: *Стрельцова Е.Г.* О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе, возникающих в связи с Постановлением ВАС РФ от 23 марта 2012 г. № 15 // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2012. № 9. С. 59-64; *Бессчастный С.А., Рослая В.А.* Участие прокурора в арбитражном процессе в свете последних разъяснений Пленума Высшего Арбитражного Суда // *Законность.* 2013. № 6. С. 19-21.

³ См.: *Копылов А.* Прокурор не заплатит // *ЭЖ-Юрист.* 2010. № 23.

да, прокурор обязан обосновать, каким образом нарушаются публичные интересы в связи с заключением данной сделки¹.

Арбитражный суд оставляет заявление прокурора без рассмотрения применительно к п. 5 ч. 1 ст. 148 АПК РФ, если установит, что оспариваемой сделкой не нарушаются публичные интересы, на которые указывает прокурор в своем обращении.

Нередко судьи рассматривают разъяснения, приведенные в абз. 2 данного пункта, в отрыве от его абзаца первого, в связи с чем неправомерно обязывают прокуроров при обращении в арбитражный суд по делам, перечисленным в абз. 2 и 3 ч. 1 ст. 52 АПК РФ, обосновать, каким образом нарушаются публичные интересы, не только при оспаривании договора, в котором содержится положение о передаче споров из этого договора на рассмотрение третейского суда, а при предъявлении иска по любой сделке².

Не всегда по заявлениям прокуроров правонарушителей удается привлечь к административной ответственности, предусмотренной ч. 2 ст. 7.24 КоАП РФ (использование находящихся в федеральной собственности объектов нежилого фонда без надлежащим образом оформленных документов), поскольку нередко в результате злоупотребления процессуальными правами лицом, привлекаемым к административной ответственности, на момент рассмотрения судом дела по существу истекает установленный законодателем в ст. 4.5 КоАП РФ трехмесячный срок давности привлечения к административной ответственности.

Указанные обстоятельства послужили основанием для разработки управлением по обеспечению участия прокуроров в гражданском и арбитражном процессе Генеральной прокуратуры РФ законопроекта о внесении

¹ См.: Юдин А.В. Проблемы совпадения и совмещения процессуальных статусов участников арбитражного и гражданского процесса // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2011. № 8. С. 74–87.

² См.: Антошин А.Н. Особенности участия прокурора в арбитражном процессе // Право и жизнь. 2012. № 7. С. 12.

изменений в КоАП РФ, предусматривающих увеличение сроков давности привлечения к административной ответственности до шести месяцев¹.

В 2013 г. благодаря усилиям управления по обеспечению участия прокуроров в гражданском и арбитражном процессе Генеральной прокуратуры РФ удалось кардинально изменить практику арбитражных судов по взысканию с органов прокуратуры судебных расходов, что также негативным образом сказывалось на решениях прокуроров о наличии либо отсутствии оснований для обращения с иском в суд².

Все вышеперечисленные проблемные моменты, по нашему мнению, стали причиной того, что во многих докладных записках прокурорами субъектов Российской Федерации указано на отсутствие в анализируемом периоде дел, направленных на защиту государственного имущества, рассмотренных судами с их участием³.

Однако не все прокуроры занимали пассивную позицию, а пытались находить новые направления своей деятельности, реагируя на выявленные нарушения исками, которые ранее в суды не направлялись. Так, прокурорами оспаривались притворные сделки с земельными участками, предоставленными для огородничества, а в дальнейшем использованными под индивидуальное жилищное строительство, с земельными участками, относящимися к землям лесного фонда, которые в обход законодательства предоставлялись под индивидуальное жилищное строительство без торгов и др⁴. К примеру, прокурор Красноярского края обратился в Арбитражный суд Красноярского края к администрации Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района, обществу с ограниченной ответствен-

¹ См.: Роль прокуратуры при проведении проверок деятельности организаций (методическое пособие). М., 2013. С. 34.

² См.: *Шайхутдинов С.* Уступаем право взыскать судебные расходы // ЭЖ-Юрист. 2015. № 15. С. 14.

³ См.: Аналитическая справка о результатах работы межрайгорспецпрокуроров по обеспечению участия в гражданском и арбитражном процессах за 2012 г. // URL: http://www.kurganproc.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=4037:-2012-&catid=47:2011-11-14-04-27-47&Itemid=190 (Дата обращения: 05.05.2016 г.).

⁴ См.: *Третьяков С.С.* Реализация полномочий прокурора в арбитражном процессе // Законность. 2013. № 6. С. 22-26.

ности «Промысловое хозяйство» о признании: недействительным оформленное протоколом решения конкурсной комиссии по рассмотрению заявок на участие в конкурсе в части допуска к участию в конкурсе ООО «Промысловое хозяйство»; недействительными результатов торгов, оформленных протоколом заседания конкурсной комиссии в части определения ООО «Промысловое хозяйство»; недействительными в силу ничтожности договоров, заключенных между администрацией и ООО «Промысловое хозяйство» о предоставлении обществу права на добычу (вылов) водных биологических ресурсов на рыбопромысловых.

Решением Арбитражного суда Красноярского края иски удовлетворены прокурора были полностью удовлетворены, поскольку были затронуты интересы государства и общества. Вышестоящие судебные инстанции оставили решение арбитражного суда без изменений¹.

Еще один интересный пример из судебной практики. Прокуратура Красноярского края обратилась в Арбитражный суд Красноярского края с иском к Управлению строительства, жилищно-коммунального хозяйства и охраны окружающей природной среды администрации Канского района, открытому акционерному обществу «Красноярсклеспроектстрой» о признании недействительным в силу ничтожности муниципального контракта, заключенного между Управлением строительства администрации Канского района и ОАО «Красноярсклеспроектстрой». К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена администрация Канского района.

Решением Арбитражного суда Красноярского края иски удовлетворены, при этом суд исходил из доказанности истцом обстоятельств нарушения государственных и общественных интересов².

¹ См.: Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 24.08.2010 г. по делу № А33-18499/2009 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 25.02.2009 г. № А33-3580/08-Ф02-79/09 по делу № А33-3580/08 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

С исками прокуроров о признании сделки недействительной тесно связаны иски о применении последствий недействительности ничтожной сделки, совершенной органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными учреждениями, а также юридическими лицами, в уставном капитале (фонде) которых есть доля участия Российской Федерации, доля участия субъектов Российской Федерации, доля участия муниципальных образований (ч. 1 ст. 52 АПК РФ).

Согласно п. 1 ст. 166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка). Важно отметить, что сделка может признаваться недействительной при условии, что договор является заключенным. Данная позиция в свое время была подтверждена ВАС РФ в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 г. № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными»¹. Общим последствием недействительности сделки неизменно остается двусторонняя реституция. При этом было расширено применение данного правила по сравнению с предыдущей редакцией. В частности, до внесения изменений ст. 169 ГК РФ не предусматривала возможность применения двусторонней реституции к сделке, совершенной с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности (антисоциальная сделка). Последствиями такой сделки являлось обращение в доход государства полученного по ней в случае наличия умысла со стороны одного или обоих ее участников. Согласно Постановлению Пленума ВАС РФ от 10.04.2008 г. № 22 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением

¹ См.: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 г. № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации»¹ для применения названной статьи ГК РФ необходимо установить, что цель сделки, а также права и обязанности, которые стороны стремились установить при ее совершении, либо желаемое изменение или прекращение существующих прав и обязанностей (ст. 153 ГК РФ) заведомо противоречили основам правопорядка и нравственности. При этом цель сделки может быть признана заведомо противной основам правопорядка и нравственности только в том случае, если в ходе судебного разбирательства будет установлено наличие соответствующего умысла (хотя бы у одной из сторон).

Представляется, что указанные разъяснения Пленума ВАС РФ могут быть применены в соответствующей части и к новой редакции ст. 169, согласно которой взыскание в доход государства полученного по сделке возможно только в случаях, предусмотренных законом. Как указывалось в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации от 07.10.2009 г.², такое последствие, как изъятие в доход государства всего полученного по сделке, должно применяться в качестве альтернативного последствия недействительности сделки лишь в ограниченном числе случаев, прежде всего в ситуации, когда в отношении того или иного общественно неприемлемого имущественного деяния не предусмотрено адекватной санкции в уголовном или административном праве. Иными словами, изменения направлены на уменьшение публичного влияния в частноправовых отношениях, по крайней мере в части недействительности сделок.

Отсюда органам прокуратуры при предъявлении исков о применении последствий недействительности ничтожной сделки следует быть достаточно осторожными, поскольку законодатель сделал акцент на частно-

¹ См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 10.04.2008 г. № 22 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

² См.: Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

правовом интересе, что говорит о некотором расхождении ст.ст. 166, 169 ГК РФ и ст. 52 АПК РФ.

Вместе с тем, здесь нужно принимать во внимание один немаловажный аспект, который сводится к следующему. В тех случаях, когда прокурор не совпадает в одном лице с истцом, а обращается в арбитражный суд в чужих интересах, как нам представляется, он не должен осуществлять ряд процессуальных прав и обязанностей, характерных для материального истца. В частности, соблюдать претензионный или иной досудебный порядок, установленный ч. 5 ст. 4 АПК РФ, согласно которому арбитражный суд вправе возвратить исковое заявление прокурору при несоблюдении указанного выше порядка (ч. 1 п. 5 ст. 129 АПК РФ), поскольку прокурор не является субъектом материальных спорных правоотношений. Аналогичное мнение высказал и Верховный Суд РФ в одном из своих определений¹, думается, что данное верное мнение необходимо учесть в ходе дальнейших изменений и дополнений арбитражного процессуального законодательства.

В-третьих, прокурор вправе обратиться с иском об истребовании государственного и муниципального имущества из чужого незаконного владения. Это сравнительно новое процессуальное положение в области реализации права на обращение в арбитражный суд с материально-правовыми требованиями. Поэтому оно вызывает определенные трудности, прежде всего, в сфере разграничения компетенции судов общей и арбитражной юрисдикции. Так, Прокурор Центрального административного округа г. Москвы обратился в суд в интересах Российской Федерации с иском к ЗАО «Московский шелк» об истребовании имущества из чужого незаконного владения, прекращении права собственности, аннулировании прав на недвижимое имущество, признании права собственности, мотивируя тем, что из федеральной собственности незаконно было здание ра-

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 23.01.2017 г. № 306-ЭС16-16518 по делу № А49-7569/2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

бочего общежития «Московского шелкового комбината им. Я.М. Свердлова», что повлекло нарушение имущественных прав Российской Федерации. Суд первой инстанции удовлетворил требования прокурора. Московский городской суд отметил данное решение, производство по делу прекратил, в виду его подведомственности арбитражному суду¹.

С учетом изложенного полагаем, что, с одной стороны, прокурорам следует более активно и эффективно использовать предоставленные им полномочия по защите государственного имущества путем обращения с иском (заявлением) в суд, используя все предоставленные законом процессуальные возможности для вынесения решения в пользу государства и общества, с другой – российскому законодателю следует продолжить совершенствовать арбитражное процессуальное законодательство для облегчения реализации задач, стоящих перед органами прокуратуры.

§ 2. Государственные органы, органы местного самоуправления и иные органы как субъекты реализации права на обращение в арбитражный суд с целью защиты публичных интересов, прав и законных интересов других лиц

Процессуальное положение государственных органов, органов местного самоуправления и иных органов, как субъектов реализации права на обращение в арбитражный суд с целью защиты публичных интересов, прав и законных интересов других лиц весьма схоже с процессуальным положением прокурора. Поэтому не будем повторяться относительно того, что при подаче в суд иска (заявления) они пользуются всеми процессуальными правами и обязанностями истца, но при этом не являются выгодоприобретателями по решению арбитражного суда, т.е. их нельзя назвать материальными бенефициариями по итоговому акту правосудия. В этой связи правильно пишет Е.А. Трещева: «Смысл предусмотренного законом

¹ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 24.11.2014 г. по делу № 33-22861 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

участия государственных органов, органов местного самоуправления и иных органов состоит в том, что они, выполняя функцию защиты публичных интересов, не становятся истцами (выгодоприобретателями) по делу, возбуждая производство своим заявлением и выступая в процессе от своего имени. Эти органы так же, как и прокурор, защищают не свои субъективные интересы, а интересы других лиц, т.е. можно сказать, что защита чужих интересов этими органами вызвана необходимостью защиты публичных интересов»¹.

Вместе с тем говорить о том, что перечисленные выше субъекты полностью идентичны прокурору было бы неправильно, поскольку их материально-правовой статус, функциональные полномочия определяют особенности их процессуального положения и поведения². Отсюда процессуальный закон (ст. 53 АПК РФ) указывает, что названные субъекты могут реализовать собственное право на обращение в арбитражный суд при наличии сразу двух условий, это: наличие федерального закона, который позволяет реализовать право на обращение и существование публичного интереса, нуждающегося в специализированной судебной защите. В противном случае право на обращение в арбитражный суд не может быть материализовано³.

Что касается специальной правоспособности субъектов, то она напрямую связана с АПК РФ и различными федеральными нормативными актам⁴. Например, по смыслу гл. 28.2 АПК РФ эти субъекты могут обращаться в арбитражный суд в защиту прав и законных интересов группы лиц по корпоративным спорам или спорам, связанным с осуществлением профессиональной деятельности участников рынка ценных бумаг и иным

¹ См.: *Трещева Е.А.* Субъекты арбитражного процесса. Правовое положение лиц, участвующих в деле, в арбитражном процессе. Самара, 2007. Ч. II. С. 161.

² См.: *Гурвич М.А.* Право на иск. М., 1949. С. 195-197; *Шакарян М.С.* Субъекты советского гражданского процессуального права. М.: Юриздат, 1970. С. 23-25.

³ См.: Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу РФ (постатейный) / Под ред. Г.А. Жилина. М., 2005. С. 148.

⁴ См.: *Долинская В.В.* Правовой статус и правосубъектность // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2012. № 2. С. 6-19.

делам¹, если соблюдены требования ст. 225.10 АПК РФ. В силу Федерального закона от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»² юридические лица независимо от организационно-правовой формы в соответствии с уставными документами, индивидуальные предприниматели имеют право обращаться в суд в защиту нарушенных при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля прав и (или) законных интересов юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, являющихся членами указанных объединений, саморегулируемых организаций. Согласно Федеральному закону от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»³ саморегулируемая организация арбитражных управляющих вправе подавать иски о защите прав и законных интересов арбитражных управляющих – членов саморегулируемой организации, в том числе о взыскании ущерба, причиненного арбитражным управляющим органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, а также иными лицами. На основании Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»⁴ субъекты общественного контроля вправе обращаться в арбитражный суд в защиту прав неопределенного круга лиц, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций в случаях, предусмотренных прочими федеральными законами. В соответствии со ст. 53.1 АПК РФ, а также Феде-

¹ *Нагоев Д.А.* Производные иски: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 6.

² См.: Федеральный закон от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.

³ См.: Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

⁴ См.: Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (Часть I). Ст. 4213.

ральным законом 07.05.2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации»¹ Уполномоченный может обратиться в суд с иском о защите прав и законных интересов других лиц, в том числе групп лиц, являющихся субъектами предпринимательской деятельности. Федеральное законодательство предусматривает и иные случаи, когда субъекты, указанные в ст. 53 АПК РФ, вправе реализовать свое право на обращение в арбитражный суд с целью защиты публичных интересов, прав и законных интересов других лиц.

Как отмечается в литературе, основная проблема реализации права на обращение в арбитражный суд, субъектами, перечисленными в ст. 53 АПК РФ, является несогласованность норм процессуального и материального права². С этим вполне можно согласиться, поскольку, с одной стороны, процессуальное законодательство ставит акцент на публичных интересах, а с другой – нормы материального права в целом говорят о судебной защите прав и законных интересов других лиц, чему отчасти корреспондирует ч. 2 ст. 53 АПК РФ. Для того чтобы этого не происходило, российскому законодателю нужно было раскрыть категорию «публичный интерес», которая до настоящего времени понимается в теории и на практике различно, отделить эту категорию от категории «права и законные интересы других лиц». В связи со сказанным приведем пример из практики арбитражных судов. Так, в определении ФАС Восточно-Сибирского округа от 06 сентября 2010 г. по делу № А10-5181/2009 сказано следующее: «Управление Росреестра (ранее Управление Роснедвижимости) не является лицом, участвующим в деле и имеющим право на подачу кассационной жалобы. Довод Управления Росреестра о том, что надлежащим ответчиком

¹ См.: Федеральный закон 07.05.2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 19. Ст. 2305.

² См.: Дудиков М.В. Публичные интересы в горном праве: понятие и признаки // *Lex russica*. 2014. № 8. С. 928-939; Скуратовская М.М. Особенности прекращения производства по делу о банкротстве гражданина в связи с заключением мирового соглашения // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2015. № 9. С. 50-55.

по делу может быть юридическое лицо, территориальный отдел таковым не является, проверен, однако учтен быть не может. Настоящее дело рассмотрено не по правилам искового производства, а по правилам главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации "Рассмотрение дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц"»¹.

В юридической доктрине сложилось несколько базовых точек зрения относительно категории «интерес». Некоторые авторы полагают, что интерес – это особое явление раскрывающее связь между объективным миром и субъективными ощущениями потребности чего-либо. В частности Н.Н. Косаренко пишет, что «... именно интересы определяют направление деятельности субъекта, формируют мотивы его поступков и социального поведения. В сложной системе факторов, детерминирующих выбор субъектом того или иного варианта поведения, наиболее глубинными являются потребности и интересы»². Вполне ясно, изложенная точка зрения страдает одним существенным недостатком, она вводит в юридическое понятие субъективный момент, т.е. заставляет воспринимать юридическую категорию через призму субъективных ощущений, через отношение конкретного человека к реальности, чего в принципе быть не должно.

Согласно второй позиции, высказанной в литературе, интерес раскрывается исключительно как объективно существующая категория. Сторонники этой позиции считают, что интерес существует объективно, он лишь отражается в сознании людей, заставляя их предпринимать те или иные активные шаги, удовлетворять собственные потребности материального либо духовного плана. При этом материальные потребности первичны, ведь сам интерес базируется на политических, экономических и соци-

¹ Определение ФАС Восточно-Сибирского округа от 06.09.2010 г. по делу № А10-5181/2009 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

² См.: *Косаренко Н.Н.* Категория «интерес» в системе публичного и частного права // Государство и гражданское общество. 2007. № 3. С. 155.

альных взаимосвязях, что позволяет поддерживать нормальные отношения между субъектами общественных отношений¹.

Нам представляется правильной третья точка зрения, в соответствии с которой интерес представляет собой не связь, а единство объективного и субъективного, коль скоро материальная основа интереса (государственные, общественные, групповые и личные потребности) осознается посредством глубоких психических процессов. Здесь интерес не сводится только к материальной, потребительской составляющей, эта составляющая может осознаваться или не осознаваться людьми или отдельным человеком, в этом случае последний приводит в действие интерес или откладывают его реализацию на время или навсегда. Например, субъект вполне может отдавать себе отчет в наличии у него определенной потребности, но осуществление этой потребности может быть отложено по ряду причин, которые субъект считает важными². Аналогичное происходит и в сфере реализации права на обращение в арбитражный суд: физическое лицо или организация может иметь имущественные или неимущественные потребности, при этом они, исходя из своей воли, вправе защищать или не защищать в суде нарушенное право и законный интерес. Именно так проявляет себя частный интерес³. Верно писал Гельвеций, «реки не текут вспять, а люди не идут против быстрого течения их интересов»⁴.

С публичным интересом все гораздо сложнее, поскольку он не отражает потребность конкретного человека, которая осознается им в полной мере и со всей ответственностью. Кроме того, если каждый отдельный индивид имеет одни и те же потребности, это вовсе не означает, что такой интерес преобразуется в общественный, т.к. он не входит за пределы субъективного сознания. Отсюда общественный интерес всегда сосуществует

¹ См.: *Глезерман Г.Е.* Интерес как социологическая категория // Вопросы философии. 1966. № 10. С. 19.

² См.: *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 37.

³ См.: *Грибанов В.П.* Интерес в гражданском праве // Советское государство и право. 1967. №. 1. С. 5.

⁴ *Гельвеций.* Сочинения. М., 1974. Т. I. С. 260.

вместе с другой категорией «социальная общность»¹, следовательно, этот интерес – это, прежде всего, социальный или государственный интерес. При этом граница между общественным и частным интересом весьма подвижна, история знает немало примеров, когда частный интерес становился общественным и наоборот, причем при таком переходе наблюдался конфликт интересов, а также депривация².

В связи со сказанным тот же Н.Н. Косаренко справедливо указывает: «... и частные, и публичные интересы неоднородны. В связи с этим могут возникать противоречия не только между частными и публичными интересами в целом, но и между их отдельными разновидностями. Применительно к частным интересам это, как правило, выражается в спорах между двумя субъектами, например по договору гражданско-правового характера.... Публичные интересы включают в себя лишь те потребности, от которых зависит существование и развитие общества. Государство должно ограничивать свое вмешательство сферой публичных интересов. Необходимо, чтобы, с одной стороны, признавалось и защищалось право каждого, и в то же время признавались и защищались права всех, всего общества. Наиболее эффективным инструментом для этого является право. С его помощью прежде всего и достигается обеспечение надлежащего соотношения институтов публичного и частного права»³.

Действительно, в современных демократических обществах именно посредством права, судебных инструментов государство старается сначала установить, а затем принудительно защитить и осуществить публичные интересы, для этого само государство обладает необходимыми материаль-

¹ См.: *Мусаев Н.М.* Понятие интереса, его виды и соотношение публичного и частного интереса // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. Выпуск 1 (2). Правовая система России на рубеже веков. Н. Новгород, 2000. С. 146-150.

² См.: *Косошкин Ф.Ф.* Лекции по общему государственному праву. М., 1912. С. 149-152.

³ *Косаренко Н.Н.* Категория «интерес» в системе публичного и частного права // Государство и гражданское общество. 2007. № 3. С. 161.

ными, административными, юридическими и иными ресурсами¹. Но наряду с этим нельзя забывать и о том, что публичный интерес это не столько государственные интересы, сколько общественный, ибо гражданское общество обладает собственными потребностями, которые не сводятся и не отождествляются с государственными². В этом смысле государство не должно подавлять общественную инициативу, наоборот оно обязано всячески помогать гражданское общество в его стремлении создавать и поддерживать баланс различных стремлений, потребностей и интересов³. Д.В. Шепелев правильно отмечает, что «гражданское общество также имеет свои интересы. Они состоят в том, чтобы обеспечивать нормальную жизнедеятельность личности и ее объединений, удовлетворять их материальные и духовные потребности на основе взаимодействия равноправных членов гражданского общества. Поскольку гражданское общество представляет собой саморегулируемое образование, обладающее внутренними механизмами самоуправления, значительная часть конфликтов между его членами разрешается без участия государства, на основе осознанной целенаправленной деятельности субъектов отношений»⁴.

С точки зрения реализации субъектами, указанными в ст. 53 АПК РФ, своего права на обращение в арбитражный суд в защиту публичных интересов сказанное означает, что, с одной стороны, государство обязано правильно расставить акценты в проблеме поиска подлинных публичных интересов, не подменяя их собственными интересами, с другой стороны, государство не может рассматривать указанных субъектов в качестве производных единиц самого себя. В этой связи правильно в Постановлении Пленума ВАС РФ от 11.07.2014 г. № 46 «О применении законодательства о

¹ См.: *Долинская В.В.* Субъекты корпоративных отношений: расширение круга, проблемы статуса и правосубъектности // *Предпринимательское право.* 2013. № 4. С. 37-41.

² См.: *Алексеев С.С.* Частное право: научно-публицистический очерк. М., 1999. С. 160.

³ См.: *Здравомыслов А.Г.* Проблема интереса в социологической теории. Л., 1964. С. 356.

⁴ См.: *Шепелев Д.В.* Проблемы реализации и защиты интересов в праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 3.

государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах» разъясняется, что под иными органами в смысле ст. 53 АПК РФ понимаются субъекты, не входящие в структуру и систему органов государственной власти или местного самоуправления, но выполняющие публично-правовые функции. Таковыми являются, в частности, Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования, Центральный банк РФ. Названные органы освобождаются от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым в арбитражных судах, в случае, когда они выступают в судебном процессе в защиту государственных и (или) общественных интересов¹.

Как показывает судебная практика, иногда у государственных или муниципальных органов формируется неверное представление о том, есть ли у них право на обращение в арбитражный суд в защиту публичных интересов, они полагают, что государство делегирует им большие полномочия, чем они есть в действительности. Например, администрации местного самоуправления г. Владикавказа обратилась в Арбитражный суд Республики Северная Осетия-Алания к индивидуальному предпринимателю Б. с заявлением о признании незаконным функционирования розничного рынка и об обязанности предпринимателя прекратить деятельность, организованную в форме розничного рынка.

Обращаясь с требованием о признании незаконным функционирования розничного рынка и обязанности предпринимателя прекратить деятельность по организации розничного рынка без надлежащего разрешения, администрация полагала, что указанные действия предпринимателя мешают нормальной реализации публичных прав органов местного самоуправления. В обоснование заявления сослалась на ч. 2 ст. 23 Федерального закона от 30.12.2006 № 271-ФЗ «О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации», на ст. 34, 37, п. 15 ч. 16 Феде-

¹ См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 11.07.2014 г. № 46 «О применении законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

рального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», из которых следует, что органы местного самоуправления в области регулирования торговой деятельности создают условия для обеспечения жителей муниципального образования услугами торговли.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, арбитражный суд обоснованно указал, что у администрации отсутствуют права на предъявление исков в защиту публичных интересов в связи с организацией и осуществлением кем-либо торговой деятельности¹.

Приведем еще один интересный пример, свидетельствующий о том, что весьма часто государственные органы и органы местного самоуправления неверно понимают свои полномочия в сфере реализации права на обращение в арбитражный суд. Служба государственного жилищного и строительного надзора Иркутской области обратилась в Арбитражный суд Иркутской области с заявлением к администрации г. Иркутска о признании незаконным решения, оформленного разрешением на строительство объекта капитального строительства «гостиница» на земельном участке, а также обязанности администрации г. Иркутска устранить допущенные нарушения закона путем отмены указанного разрешения на строительство.

Суд апелляционной инстанции указал, что суд первой инстанции пришел к правильному выводу об отсутствии у Службы права на обращение в суд с защитой публичных интересов, в связи с чем не усмотрел оснований, предусмотренных ст. 270 АПК РФ, для изменения решения суда первой инстанции².

Несколько ситуация возникает, на наш взгляд, при реализации своего права на обращение в арбитражный суд в связи с необходимостью за-

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 22.01.2015 г. № 308-КГ14-7196 по делу № А61-972/13 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23.01.2015 г. № Ф02-5739/2014 по делу № А19-17144/2013 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

щиты прав и законных интересов других лиц (ч. 2 ст. 53 АПК РФ). Здесь субъекты, названные в ч. 1 ст. 53 АПК РФ, выполняют иную функцию: их деятельность направлена на защиту не столько интересов социальной общности, сколько интересов отдельных групп или отдельных граждан, состоящих в этой группе. На самом деле законодатель таким образом косвенно защищает группу лиц от неправомерного поведения участников предпринимательских правоотношений, стимулирует различные органы и организации более активно отстаивать права своих членов¹. В связи с этим, к примеру, в Постановлении Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 г. № 51 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении споров с участием организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами»² разъясняется, что в силу п. 5 ст. 1242 ГК РФ организации по управлению правами на коллективной основе вправе от имени правообладателей или от своего имени предъявлять требования в суде, а также совершать иные юридические действия, необходимые для защиты прав, переданных им в управление на коллективной основе. При этом согласно п. 2 ст. 1250 ГК РФ предусмотренные Кодексом способы защиты интеллектуальных прав могут применяться по требованию правообладателей, организаций по управлению правами на коллективной основе, а также иных лиц в случаях, установленных законом. По смыслу п. 1 ст. 1242 ГК РФ указанные организации действуют в интересах правообладателей. Такая организация, независимо от того, выступает она в суде от имени правообладателей или от своего имени, действует в защиту не своих прав, а прав лиц, передавших ей в силу п. 1 ст. 1242 ГК РФ право на управление соответствующими правами на коллективной основе. Поэтому данная ор-

¹ См.: *Томилов А.Ю.* Функции правоотношений по защите чужих прав, свобод и законных интересов в рамках гражданского процессуального права // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2011. № 12. С. 21-26.

² См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 г. № 51 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении споров с участием организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами» // *Справочная правовая система «КонсультантПлюс».*

ганизация действует в защиту прав иных лиц, ее право на обращение в суд за защитой нарушенных прав правообладателей обусловлено положениями ч. 2 ст. 4, ч. 2 ст. 53 АПК РФ.

Иногда имеют место случаи ошибочного обращения в арбитражный суд субъектов, которые полагают, что законом им представлено право такого обращения. Так, свободный профсоюз преподавателей Архангельской области обратился в Арбитражный суд Архангельской области с иском к государственному бюджетному учреждению культуры Архангельской области «Поморская филармония» об истребовании из незаконного владения квартиры и передаче ключей от квартиры гр. Е.

Арбитражный суд отказал подателю иска со следующей формулировкой. Правом на обращение в арбитражный суд в защиту прав и законных интересов других лиц наделены только прокурор (ч. 1 ст. 52 АПК РФ), либо иные организации и граждане в случаях, предусмотренных процессуальным кодексом или другими федеральными законами (ч. 2 ст. 53 АПК РФ). Между тем ни названным Кодексом, ни иными законами не предусмотрено право профессиональных союзов на обращение в арбитражный суд с исками о защите прав и законных интересов организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности¹.

Несколько особняком среди субъектов, обладающих правом на обращение в арбитражный суд с целью защиты публичных интересов, прав и законных интересов других лиц стоят Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, уполномоченные по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации, но, по сути дела, характеристика их правового статуса такая же, как и у прокурора и субъектов, указанных в ст. 53 АПК РФ. Поэтому не будем воспроизводить сказанное выше, лишь согласимся с А.М. Самусиком, который пишет, что «основной целью создания института Уполномоченного, являлось созда-

¹ См.: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 29.01.2013 г. по делу № А05-13242/2011 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

ние правозащитного института обеспечения гарантий эффективной защиты прав и законных интересов российских и иностранных субъектов предпринимательской деятельности, деятельность Уполномоченного призвана дополнить существующие в России средства и институты защиты прав и свобод предпринимателей, не отменяя и не пересматривая компетенцию государственных органов»¹.

Вместе с тем, отметим не совсем удачную формулировку ст. 53.1 АПК РФ, которая гласит, что уполномоченные выступают в арбитражном процессе на стороне истца или ответчика в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований. Получается, что в силу ст. 4 Федерального закона от 07.05.2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации»² уполномоченные могут обратиться в суд с иском (заявлением) или вступить в уже начавшееся гражданское дело в процессуальном статусе третьего лица, но при этом не понятно, каким образом постановленное судом решение должно сказываться на правах и обязанностях самих уполномоченных, ведь они не являются (косвенно или прямо) участниками тех материальных правоотношений, которые возникают между истцом и ответчиком.

¹ См.: Самусик А.М. Институт уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации // История, философия, экономика и право. 2014. № 2. С. 2.

² См.: Федеральный закон от 07.05.2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

Заключение

В заключении подведем итоги научной работы, посвященной вопросам особенностей реализации права на обращение в арбитражный суд.

Итак, общеизвестно, что право на обращение в арбитражный суд рассматривается как установленная законом возможность всякого лица обратиться в суд для возбуждения судебной деятельности в целях защиты его нарушенного (или предполагаемого таковым) права или охраняемого законом интереса.

Такая возможность, не может рассматриваться как беспрепятственное обращение в арбитражный суд по любым спорным или бесспорным правовым вопросам, поскольку существует конституционное (материальное по своей правовой природе) право на судебную защиту, которое осуществляется через процессуальное право на обращение в суд. Отсюда, становится понятным, что последнее должно быть сопряжено с совокупностью определенных правовых препятствий, которые ориентированы, во-первых, на пресечение злоупотреблений в сфере конституционного права на судебную защиту, и, во-вторых, на то, чтобы арбитражные суды рассматривали и разрешали только те дела, которые законодательно отнесены к их внутренней компетенции и не более. Поэтому чрезвычайно важно на научно-практическом уровне изучать вопросы, связанные с проблемами выбора компетентного суда и надлежащего суда, т.е. по-сути подведомственности и подсудности при реализации права на обращение в арбитражный суд.

Кроме того, по итогам произведенной комплексной научной работы выявлено, что процессуальные особенности реализации права на обращение в арбитражный суд тесно соприкасаются с кругом заинтересованных лиц, обращающихся в арбитражные суды за защитой права и законного интереса, поскольку есть существенная разница в защите собственного интереса и интереса прочих лиц от своего имени.

Последнее влияет не только на структуру и содержание закона, но и на процессуальный порядок сбора и предъявления необходимой документации в арбитражный суд, который обязан произвести строго определенные процессуальные действия. С этой точки зрения следует приветствовать возвращение в арбитражное процессуальное законодательство института отказа в принятии искового заявления (заявления), поскольку это способствует более логичной реализации права на обращение в арбитражный суд. Это не только нивелирует злоупотребления в этой сфере, когда заинтересованные лица намеренно затягивали осуществление судебной защиты, обращаясь в арбитражные суды с требованиями, которые явно выходили за предметную компетенцию указанных судов, но и позволит восстановить классическую триаду, лежащую в основе реализации права на обращение в суд: предпосылки, условия и правила, имеющие место при обращении в орган правосудия. Эта триада эффективно апробирована в теории и практике процесса, а потому в целом нет причин ее менять, есть лишь необходимость говорить об отдельных процессуальных особенностях осуществления данной триады применительно к арбитражным судам.

С сугубо практической точки зрения проведенное доктринальное исследование позволило диссертанту сформулировать ряд научно обоснованных предложений по совершенствованию арбитражного процессуального законодательства, в частности:

– о необходимости дополнения ст. 4 АПК РФ относительно указания на то, что в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, другими федеральными законами, дело может быть возбуждено по заявлению лица, выступающего от своего имени в защиту прав, свобод и законных интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, неопределенного круга лиц или других лиц;

– о целесообразности дополнения ч. 1 ст. 52 АПК РФ путем указания на то, что прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с заявлениями об оспаривании нормативных правовых актов, ненормативных правовых

актов органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, затрагивающих права и законные интересы организаций, неопределенного круга лиц и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;

– о рациональности частичного изменения ч. 2 ст. 53.1 АПК РФ путем указания на то, что Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, уполномоченные по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации вправе вступить в дело на стороне истца или ответчика для дачи официального заключения по гражданскому делу;

– о необходимости дополнения п. 8 ч. 2 ст. 125, п. 7 ч. 1 ст. 126, п. 5 ч. 1 ст. 129 АПК РФ путем указания на то, что требование о соблюдении претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора с ответчиком, если такой порядок является обязательным в силу закона, не распространяется на субъектов, названных в ст.ст. 52, 53, 53.1 АПК РФ (прокурор; государственные органы, органы местного самоуправления и иные органы, которые вправе обратиться в арбитражный суд в защиту публичных интересов; уполномоченные по защите прав предпринимателей);

– о целесообразности изменения ч. 2 ст. 127 АПК РФ за счет указания на то, что арбитражный суд обязан принять к производству исковое заявление (заявление), за исключением случаев, предусмотренных ст.ст. 127.1, 128 и 129 АПК РФ.

Данные предложения вполне могут быть учены законодателем в рамках дальнейшего совершенствования норм арбитражного процессуального закона и соответствующей правоприменительной судебной практики в области реализации права на судебную защиту по гражданским (экономическим) делам.

Библиографический список использованной литературы:**Нормативные правовые акты**

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета от 10 декабря 1998 г.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 2. ст. 163.
3. Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 дек.
4. Закон СССР от 4 июня 1990 г. № 1529-1 «О предприятиях в СССР» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 25. Ст. 460.
5. Закон РФ от 26 апреля 1991 г. «О реабилитации репрессированных народов» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. № 18. Ст. 572.
6. Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Собр. законодательства. 1992. № 7. Ст. 4587.
7. Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 г. № 3132-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1992. № 30. Ст. 1792.
8. Федеральный закон от 14 июня 1995 г. № 88-ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» // Собр. законодательства. 1995. № 25. Ст. 2343 (утратил силу).
9. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 30. ст. 3012.
10. Кодекс административного судопроизводства РФ от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. ст. 1391.
11. Концепция государственной политики поддержки и развития малого предпринимательства в Российской Федерации от 19 декабря 2001 г. // СПС «Консультант Плюс».
12. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

13. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
14. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. ст. 3301; 2009. № 52. ч. 1. ст. 6428.
15. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 46. ст. 4532; 2010. № 30. ст. 4009.
16. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 1. ст. 1; 2010. № 31. ст. 4208.
17. Федеральный конституционный закон РФ от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 1997. № 1. ст. 1; 2009. № 52. ч.1. ст. 6402.
18. Федеральный конституционный закон РФ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 1994. № 13. ст. 1447; 2009. № 23. ст. 2754.
19. Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 1995. № 18. ст. 1589.
20. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8. ст. 366.
21. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
22. Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней» // Собр. законодательства РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

23. Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3019.
24. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собр. законодательства РФ. 2002. № 43. ст. 4190.
25. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собр. законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.
26. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собр. законодательства РФ. 2007. № 4. ст. 4849.
27. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.
28. Федеральный закон от 19 июля 2007 г. № 195-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части формирования благоприятных налоговых условий для финансирования инновационной деятельности» // Собр. законодательства РФ. 2007. № 31. Ст. 3991.
29. Федеральный закон от 22 июля 2008 г. № 159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2008. № 30 (ч. 1). Ст. 3615.
30. Федеральный закон 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства. РФ. 2009. № 29. ст. 3642.

31. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2010. № 31. ст. 4197.
32. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собр. законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.
33. Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 898.
34. Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2013. № 19. Ст. 2305.
35. Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2014. № 6. Ст. 550.
36. Федеральный закон от 05 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.
37. Указ Президента РФ «О мерах по реализации закона РФ «О реабилитации репрессированных народов в отношении казачества» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 25. Ст. 1429.
38. Указ Президента РФ от 11 января 1995 г. № 32 «О восстановлении законных прав российских граждан – бывших советских военнопленных и гражданских лиц, репатриированных в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период» // Собр. законодательства РФ. 1995. № 5. Ст. 394.
39. Постановление Правительства РФ от 22 июля 2008 г. № 556 «О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для

- каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства»
// Собр. законодательства РФ. 2008. № 30 (ч. 2). Ст. 3642.
40. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о федеральном государственном надзоре в области защиты прав потребителей» от 2 мая 2012 г. № 412 // Собр. законодательства РФ. 2012. № 19. Ст. 2435.
41. Постановление Правительства РФ от 9 февраля 2013 г. № 101 «О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства»
// Собр. законодательства РФ. 2013. № 7. Ст. 646.
42. Временный порядок подачи документов в арбитражные суды Российской Федерации в электронном виде (утв. Приказом ВАС РФ от 12 января 2011 г. № 1) // СПС «КонсультантПлюс».
43. Временный порядок подачи документов в электронном виде в Верховный Суд Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 05 ноября 2014 г.) // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».
44. Письмо Минэкономразвития и ФАС от 29 апреля 2008 г. № 5684-АП/Д05/АЦ/10329 // СПС «КонсультантПлюс».
45. Письмо Минэкономразвития от 20 мая 2008 г. № Д05-1891; Письмо Минэкономразвития России и ФАС от 18 августа 2009 г. № АЦ/27510, 13497-АП/Д05 // СПС «КонсультантПлюс».
46. Порядок подачи в Верховный Суд РФ документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29 ноября 2016 г.) // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».
47. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28 декабря 2016 г. № 252 «Об утверждении Порядка подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронной форме, в том числе в форме электронного документа» (вместе с «Порядком подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронной форме, в том числе в форме электронного документа»)

ражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа») // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

Монографии, комментарии, учебники и учебные пособия

48. Алексеев А.С. Русское государственное право. М., 1892.
49. Алексеев С.С. Частное право: научно-публицистический очерк. М., 1999.
50. Арбитражный процесс / Отв. ред. В.В. Ярков. М., 2006.
51. Арбитражный процесс / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2007.
52. Васьковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов (Практическое пособие). М., 1997.
53. Григорьева Т.А. Историко-правовой анализ возникновения арбитражной юрисдикции. Саратов, 2002.
54. Елисеев Н.Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран: Источники, судоустройство, подсудность. М., 2000.
55. Жилин Г. А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции. М., 2000.
56. Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М., 2006.
57. Здравомыслов А.Г. Проблема интереса в социологической теории. Л., 1964.
58. Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. М., 1912. С. 149-152.
59. Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб., 2005.
60. Терещенко Л.К. Модернизация информационных отношений и информационного законодательства. М., 2013.

61. Чудиновских К.А. Подведомственность в системе гражданского и арбитражного процессуального права. СПб., 2004.
62. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс. М., 2003.
63. Энгельман И.Е. Учебник русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1904.

Статьи в журналах, научных сборниках

64. Абознова О.В. Проблемы реализации права на обращение за судебной защитой в гражданском и арбитражном процессе // Закон. 2006. № 11.
65. Азаров В.В. Право на обращение в суд и его реализация при обращении в арбитражные суды в арбитражные суды вышестоящих инстанций // Арбитражный и гражданский процесс. № 12. 2003.
66. Алексеев Б. О некоторых вопросах истории образования государственного арбитража // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 6.
67. Амосов С.М. Пути совершенствования процессуального законодательства // Хозяйство и право. 1994. № 3.
68. Архипов И.В. Коммерческие суды и торговый процесс в России // Правоведение. 1994. № 4.
69. Афанасьев С.Ф. Принцип верховенства права и его влияние на гражданское судопроизводство // Свобода. Право. Рынок: материалы Международной научно-практической конференции, Волгоград-Волжский, 18-19 июля 2008 г. Волгоград, 2008.
70. Афанасьев С.Ф., Алиев Т.Т. К вопросу о реализации конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи по гражданским делам // Современное право. 2014. № 1.
71. Белоусова Е.А. Понятие публично-правового интереса в арбитражном процессе // Вестник ПАГС . 2014. № 2.

72. Бессчасный С.А., Дорожкина В.А. Прекращение непосредственного участия Российской Федерации в уставном капитале стороны по сделке в контексте полномочий прокурора на обращение в арбитражный суд // Законность. 2016. № 6.
73. Борисова В.Ф. Проблемы и перспективы обращения в суд в электронной форме // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 3.
74. Бурачевский Д.В. О применении судом способов защиты прав акционерного общества по обращению его акционера // Закон. № 11. 2009.
75. Васьковский Е.В. Судейское усмотрение при толковании законов // Право. 1901. № 50.
76. Гатауллин Э.А. Маргинальная юриспруденция. Постановка проблемы на примере манипуляций с подсудностью // Корпоративные споры. 2005. № 12.
77. Ерохова М.А. Комментарий к Постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Постановление от 12 октября 2006 г. № 54 «О некоторых вопросах подсудности дел по искам о правах на недвижимое имущество» // Практика рассмотрения коммерческих споров: Анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации / Т.К. Андреева, В.В. Витрянский, С.А. Денисов и др.; под ред. Л.А. Новоселовой, М.А. Рожковой. М.: Статут, 2007. Вып. 2.
78. Жильцова Н.А. Доступность правосудия: теория и практика // Российский юридический журнал. 2011. № 2.
79. Ильин А.В. К вопросу о допустимости установления судом факта пропуска без уважительных причин срока исковой давности или срока исковой давности или срока обращения в суд в предварительном судебном заседании // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 10.
80. Козак К. Суд в современном мире: проблемы и перспективы // Российская юстиция. 2001. № 9.

81. Кузбагарова Е.В., Кузбагаров М.Н. К вопросу о принципе доступности при отправлении правосудия // Конституция Российской Федерации: демократические ориентиры, практика реализации: материалы международной научно-практической конференции, 18 декабря 2013 года, Санкт-Петербург. СПб., 2014.
82. Курас Т.Л. Вопросы разграничения подведомственности дел между судами общей юрисдикции и арбитражными судами РФ: Коллизии подведомственности // Сибирский Юридический Вестник. 2005. № 2.
83. Лукаидес Л.Г. Принцип верховенства права и права человека. С особым учетом прецедентной практики Европейского Суда по правам человека // Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека. 2006. № 4.
84. Лукин Ю. М. Становление и развитие коммерческих судов в Российской империи. Учреждение коммерческих судов и Устав их судопроизводства 1832 г. Комментарий к Учреждению коммерческих судов Российской империи 1832 г. // Вестник гражданского процесса. 2013. № 5. № 6.
85. Моисеев С.В. Ограничение свободы выбора процедуры и порядка рассмотрения требования как тренд развития процессуального законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 9.
86. Моисеев С.В. Характер защищаемого интереса при обращении прокурора в арбитражный суд // Законодательство. 2008. № 11.
87. Нешатаева Т.Н. «Право на суд» в решениях Европейского суда по правам человека и арбитражных судов РФ // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2006. № 2.
88. Решетняк В.И. Электронное правосудие и судебное представительство в гражданском и арбитражном процессах // Адвокат. 2011. № 5.
89. Рудев А.И. Проблемы уплаты государственной пошлины при обращении в арбитражные суды Российской Федерации // Трудовое право. № 3. 1997.

90. Самусик А.М. Институт уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации // История, философия, экономика и право. 2014. № 2.
91. Семикина С. История развития современного российского арбитражного процессуального законодательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 9.
92. Скуратовская М.М. Особенности прекращения производства по делу о банкротстве гражданина в связи с заключением мирового соглашения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 9.
93. Студенкина Е.А. Об использовании видеоконференцсвязи в гражданском процессе // Практический бухгалтерский учет. 2013. № 7 (150).
94. Стюфеева И.В. Новый уровень правосудия // СПС «Консультант-Плюс».
95. Султанов А.Р. Влияние решений Европейского суда по правам человека на отправление правосудия в России через призму дела «Сутяжник против России» // Закон. Ноябрь 2009. № 11.
96. Султанов А.Р. Иски и манипуляции с подсудностью // Иски и судебные решения: Сборник статей / Р.С. Бевзенко, Е.А. Беляневич, И.А. Войтко и др.; под ред. М.А. Рожковой. М., 2009.
97. Терехин В.А. Приоритетные направления судебной реформы в современной России // Российская юстиция. 2008. № 8.
98. Томилов А.Ю. Функции правоотношений по защите чужих прав, свобод и законных интересов в рамках гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 12.
99. Федосеева Н.Н. Электронное правосудие в России: сущность, проблемы, перспективы // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 9.
100. Фишер Н. Электронное правосудие в Германии (критические замечания относительно внедрения информационных технологий в гражданское судопроизводство) // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2007. № 6.

101. Шамшури́н Л.Л. Компетентный суд как необходимое условие реализации конституционного права граждан на судебную защиту, проблемы его определения // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 5. С. 97-105.
102. Шевченко Е.Е. Применение положений Гражданского кодекса РФ об исковой давности к отношениям, возникающим при обращении в суд в связи с заключением договора в обязательном порядке // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2008. № 12.

Диссертации и авторефераты диссертаций

103. Архипов И.В. Модернизация торгового права и коммерческого процесса России в XIX - начале XX в.: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2000.
104. Егорова Л.Ю. Проблемы защиты публичных интересов прокурором в гражданском и арбитражном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
105. Кареева Т.Ю. Участие в гражданском процессе лиц, выступающих в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005.
106. Нагоев Д.А. Производные иски: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.
107. Нечаева С.В. Обеспечение конституционного права на судебную защиту в контексте разграничения подведомственности дел между судами общей и арбитражной юрисдикции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
108. Пахольчик Е.Д. Организационно-правовые и процессуальные основы коммерческого правосудия в России в XIX веке: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

109. Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе. Основные проблемы: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005.
110. Рожков Г.Г. Проблемы разграничения подведомственности споров судам общей юрисдикции и арбитражным судам: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
111. Титова А.А. Актуальные проблемы участия прокурора в современном гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
112. Токарева Е.В. Защита прокурором публичного интереса в гражданском процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015.
113. Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2011.
114. Хасаншина Ф.Г. Возбуждение производства по делу в арбитражном суде: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012.
115. Храмова Е.В. Защита публично-правовых интересов в арбитражном процессе: вопросы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011.
116. Шепелев Д.В. Проблемы реализации и защиты интересов в праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 3.

Электронные источники

117. Варламова В.Л. Проблема доступности правосудия как исключительной компетенции судебной власти применительно к российской судебной правовой системе // Электронный ресурс, 2010.
118. Мархгейм М.В. Доступность правосудия – проблема системная // URL: <http://www.fpa.su/biblioteka/>.

Судебная правоприменительная практика

119. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 августа 2004 г. № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2004. № 10.
120. Октябрьский районный суд города Саратова. Гражданское дело № 2-42/2012 (2-2858/2011) // URL: http://oktyabrsky.sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=78819&delo_id=1540005.
121. Определение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 28 августа 2013 года по делу № А07-15006/2013 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/db0e91cc-1bf5-42f6-b62f-2b48c98f021e/A07-15006-2013_20130828_Opredelenie.pdf
122. Определение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 02 сентября 2013 г. по делу № А38-4321/2013 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/294b0326-77e2-48a1-a48f-fdaf80e3e608/A38-4321-2013_20130902_Opredelenie.pdf
123. Определение Арбитражного суда Саратовской области от 25 февраля 2010 г. по делу № А57-16300/2010 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/e74511ab-8923-4436-b630-1cc7f640a99d/A57-12286-2010_20101008_Opredelenie.pdf
124. Определение Арбитражного суда Саратовской области от 19 января 2011 г. по делу № А57-16300/2010 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/fdcfdfec-8c22-4fbc-b362-7baf3aedbbe8/A57-16300-2010_20110119_Opredelenie.pdf
125. Определение Арбитражного суда Саратовской области от 20 декабря 2010 г. по делу № А57-16300/2010 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/240f76ea-be2d-4401-81e5-34405895abec/A57-16300-2010_20101220_Opredelenie.pdf

126. Определение Арбитражного суда Саратовской области от 20 сентября 2010 г. по делу № А57-16300/2010 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/da32d2b7-a41c-496b-a979-393f9afed30f/A57-12286-2010_20100920_Opredelenie.pdf
127. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 10 октября 2013 г. № ВАС-14207/13 по делу № А76-15829/2012 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/ed64adf5-de1c-4f5c-b9a1-9435c1712392/A76-15829-2012_20131010_Opredelenie.pdf.
128. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 февраля 2014 г. № ВАС-1418/14 по делу № А57-20734/2013 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/3e6e25a7-680b-4621-b433-ad3f1c4a18f9/A57-20734-2013_20140224_Opredelenie.pdf.
129. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 марта 2013 г. № ВАС-1649/13 по делу № А54-5995/2009 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/f71f624f-79a4-44a4-b0d8-d3f227b81cd9/A54-5995-2009_20130328_Opredelenie.pdf.
130. Определение Верховного Суда РФ от 05 декабря 2014 г. № 305-КГ14-5412 по делу № А41-57114/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
131. Определение Верховного Суда РФ от 25 ноября 2014 г. № 19-КГ14-17 // URL: http://www.vsrfr.ru/vs_cases5.php?hearing_date=25.11.2014&search.x=21&search.y=14.
132. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда от 30 июля 2015 г. № 305-ЭС14-7701 // СПС «КонсультантПлюс».
133. Определение Верховного Суда РФ от 23 января 2017 г. № 306-ЭС16-16518 по делу № А49-7569/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
134. Определение Верховного Суда РФ от 01 февраля 2017 г. № 305-ЭС16-19700 по делу № А40-144391/16 // СПС «КонсультантПлюс».

135. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 сентября 2007 г. № 12160/07 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант-Плюс».
136. Определение Конституционного Суда РФ от 03 июля 2007 г. № 623-О-П «По запросу Новооскольского районного суда Белгородской области о проверке конституционности абзаца четвертого статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 6.
137. Определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2009 г. № 144-О-П «По жалобе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданки Халимбековой Шамалы Шарабутдиновны положениями части 4 статьи 39, статей 270, 288 и 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04 мая 2009. № 18 (2 ч.). Ст. 2267.
138. Определение Конституционного Суда РФ от 17 июня 2013 г. № 980-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «ОША» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 198, 279, 286, 289 и 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
139. Определение Конституционного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 1968-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Захаровой Натальи Александровны на нарушение ее конституционных прав частью 2 статьи 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
140. Определение Конституционного Суда РФ от 24 ноября 2016 г. № 2505-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Витера Евгения Васильевича на нарушение его конституционных прав абзацем вторым части 3 статьи 229 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

141. Определение Конституционного Суда РФ от 26 января 2017 г. № 146-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Лавровой Ольги Юрьевны на нарушение ее конституционных прав частью третьей статьи 330, статьей 387 и частью первой статьи 391.11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
142. Определение ФАС Восточно-Сибирского округа от 06 сентября 2010 г. по делу № А10-5181/2009 // СПС «КонсультантПлюс».
143. Письмо ВАС РФ от 25 мая 2004 г. № С1-7/УП-600 «О федеральных законах, применяемых арбитражными судами в соответствии с содержащимися в АПК РФ отсылочными нормами» // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».
144. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 04 июля 2016 г. № Ф03-2507/2016 по делу № А24-4733/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
145. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23 ноября 2015 г. № Ф03-5108/2015 по делу № А59-2417/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
146. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 27 июня 2016 г. № 10АП-6581/2016 по делу № А41-6851/16 // СПС «КонсультантПлюс».
147. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27 января 2017 г. № 09АП-67344/2016-ГК по делу № А40-246515/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
148. Постановление Европейского суда по правам человека от 04 мая 2000 г. по делу «Ротару (Rotaru) против Румынии» (Жалоба № 28341/95) // URL: <http://www.echr.ru/>
149. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2006 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 336 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи

- с жалобами граждан К.А. Инешина, Н.С. Никонова и открытого акционерного общества «Нижекамскнефтехим» // Собрание законодательства РФ. 2006 г. № 10. Ст. 1145.
150. Постановление Пленума ВАС РФ от 08 ноября 2013 г. № 80 «Об утверждении Порядка подачи документов в арбитражные суды Российской Федерации в электронном виде» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 1.
151. Постановление Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 54 «О некоторых вопросах подсудности дел по искам о правах на недвижимое имущество» // Вестник ВАС РФ. 2006. № 11.
152. Постановление Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 г. № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 4.
153. Постановление Пленума ВАС РФ от 25 декабря 2013 г. № 99 «О процессуальных сроках» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 3.
154. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // СПС «КонсультантПлюс».
155. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // СПС «КонсультантПлюс».
156. Постановление Правительства РФ от 28 января 2002 г. № 65 «О Федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002-2010 годы)» // Собр. законодательства РФ. 2002. № 5. Ст. 531.

157. Постановление Президиума ВАС РФ от 20 июня 2006 г. № 3082/06 // СПС «КонсультантПлюс».
158. Постановление Президиума ВАС РФ от 25 февраля 2014 г. № 17072/13 по делу № А40-141398/12 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/fbf8d6d0-ee1a-4f89-b165-afefa3df6f8b/A40-141398-2012_20140225_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf.
159. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 23 июля 2010 г. по делу № А43-8494/2010 // СПС «КонсультантПлюс».
160. Решение ВАС РФ от 13 марта 2012 г. № ВАС-15916/10 // URL: Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».